

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#29 (264), 2025

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 29 (264)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Zufарович, кандидат технических наук (Высokотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермакбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

Анфиногенова Е.А.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В РОССИЙСКОМ ЮВЕЛИРНОМ
БРЕНДИНГЕ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....7

Чуйкова К.О.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ: ЗАДЕЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ 11

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Волкова К.Р.

РОЛЬ НОТАРИАТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ
ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА (ФУНКЦИИ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ВЫЗОВЫ
РЕФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА НОТАРИАТА)..... 15

Дадюкова М.Н.

ПОНЯТИЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕРАСКРЫТЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ 22

Емельянова Ю.А.

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА: ОСОБЕННОСТИ
КВАЛИФИКАЦИИ 25

Емельянова Ю.А.

РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ОТЛИЧИЕ ОТ ИНЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО
ХАРАКТЕРА С ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА... 29

Иванова Е.А.

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ ПРАВ..... 34

Козлова Т.В.

ПЕРЕДАЧА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В ЧАСТНУЮ ВНЕ ПРОЦЕДУРЫ ТОРГОВ..... 37

Козлова Т.В.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОДАЖИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ
ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ 40

Копликов Т.А.

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ КОРПОРАТИВНЫХ КОНФЛИКТОВ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА
И КЛАССИФИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ 44

Ле Вьет Тхиенович

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В МИРОВОЙ И РОССИЙСКОЙ
НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 47

Михайлов Г.О.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ РАССЛЕДОВАНИИ 51

Мишина Е.В.

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ, ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ)	58
---	----

Наумова В.И.

К ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ СДЕЛОК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	62
---	----

Нестеренко С.Е., Фирсаков С.А.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО	66
--	----

Семенова М.Н.

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ПРИЗНАНИЮ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЮ УМЕРШИМ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ	69
---	----

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Гришук А.А.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	74
---	----

Гришук А.А.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКУПКАМИ	77
--	----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Васильченко Р.А.

МЕНЕДЖМЕНТ РЕСТОРАННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СЕРВИСА В ИНДУСТРИИ HORECA	81
---	----

Володских С.А.

ПОВЫШЕНИЕ ДОХОДНОСТИ СПОРТИВНЫХ ОБЪЕКТОВ БЕЗ УВЕЛИЧЕНИЯ ЗАТРАТ: КЕЙСЫ КАЗАНИ	85
---	----

Володских С.А.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА РЕГИОНАЛЬНЫЙ РОСТ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	88
--	----

ПЕДАГОГИКА

Рыжкова О.Н., Потанина Н.С.

РОЛЬ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ В ВОСПИТАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ ДОШКОЛЬНИКА	91
--	----

ПСИХОЛОГИЯ

Филиппов И.А.

ГЕНЕТИКА И ПСИХИКА: КАК ДНК ВЛИЯЕТ НА НАШУ ЛИЧНОСТЬ И РИСК
ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ..... 94

Шумихина А.В.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ
У ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ..... 98

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

АНФИНОГЕНОВА Елена Алексеевна

студентка,

Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского,
Россия, г. Москва

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В РОССИЙСКОМ ЮВЕЛИРНОМ БРЕНДИНГЕ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматривается влияние региональных культурных кодов на формирование и развитие российского ювелирного брендинга. Цель исследования – выявить основные традиционные элементы, интегрируемые в современные ювелирные бренды, а также оценить перспективы их использования для повышения конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных результатов для разработки эффективных маркетинговых стратегий, ориентированных на сохранение культурного наследия и создание уникальных предложений для различных целевых аудиторий.

Ключевые слова: культурные коды, ювелирный брендинг, региональная идентичность, традиции, перспективы, бренд, Россия, маркетинг, культурное наследие, локализация.

Влияние региональных культурных кодов на развитие российского ювелирного брендинга становится все более заметным на фоне трансформации рынка и поиска новых конкурентных преимуществ. Обращение к локальным традициям позволяет брендам создавать уникальную идентичность, формировать эмоциональную связь с потребителем и одновременно способствовать сохранению культурного наследия [4, с. 78-89]. В современном российском ювелирном деле традиционные элементы интегрируются как в массовое производство, так и в авторские коллекции, что отражает растущий интерес общества к локальным мотивам и необходимость их адаптации в современных маркетинговых стратегиях.

На рисунке 1 показана динамика интереса к региональным мотивам в ювелирном дизайне за 2015–2025 гг. В первую очередь, для

построения графика использовались данные маркетингового исследования «Анализ рынка ювелирных изделий в России – 2025. Показатели и прогнозы» (РБК Магазин исследований), где представлены динамика производства, структура ассортимента и ключевые тренды отрасли, включая популярность национальных и этнических мотивов в ассортименте крупных брендов и малых мастерских. В исследовании анализируются объемы выпуска, ассортиментные предпочтения, а также выделяются тенденции, связанные с ростом интереса к локальным культурным кодам и традиционным техникам в дизайне украшений. Прогнозные значения на 2025 год рассчитаны на основе сценарного анализа, предложенного в исследовании, с учетом инерционного и инновационного сценариев развития отрасли [6, с. 130-144].

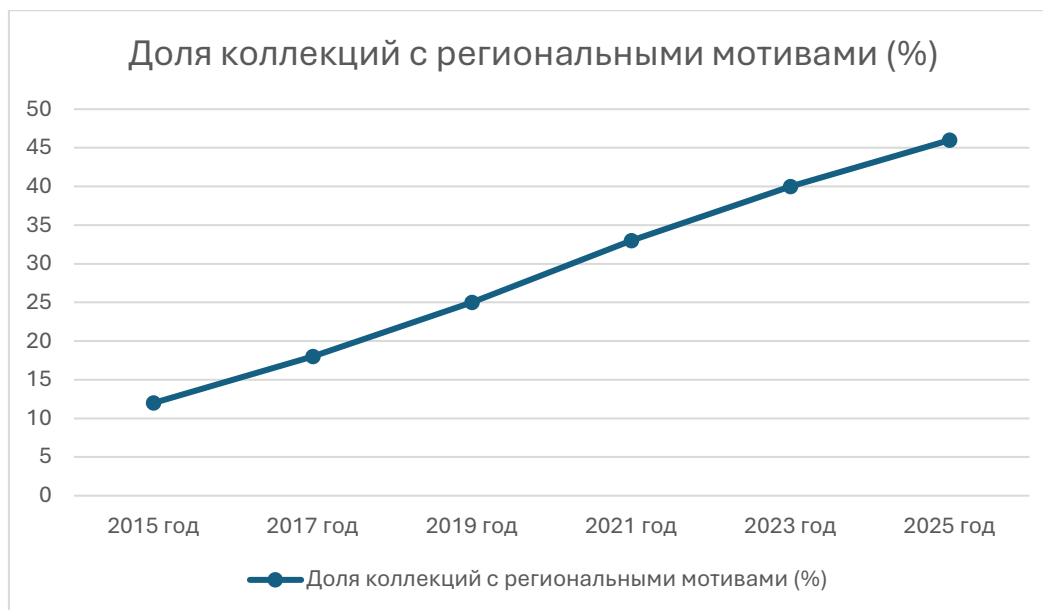

Рис. 1

Ювелирное искусство России исторически опирается на богатый арсенал орнаментов и ремесленных техник, каждая из которых несет в себе определенный культурный код региона. Так, геометрические, растительные и зооморфные орнаменты, а также солярные символы традиционно используются в украшениях, подчеркивая связь с природой и древними верованиями [1]. Например, геометрические мотивы с четкими линиями и симметрией часто встречаются в изделиях, вдохновленных культурой Русского Севера, где они сочетаются с эмалевыми вставками и сложной резьбой по камню.

В коллекции «Узоры Северной Руси» Владимира Михайлова (рис. 2, 3) традиционные орнаменты сочетаются с классическими формами и драгоценными камнями, а растительные мотивы оживляют строгие геометрические рисунки, напоминая о древнейших художественных приемах и православной символике. Украшения этой серии выполнены из зеленого и белого золота, платины и инкрустированы изумрудами, бриллиантами, рубинами и сапфирами, что делает их узнаваемыми и востребованными как среди российских, так и среди иностранных покупателей.

Рис. 2. Владимир Михайлов,
кольцо «Узоры Северной Руси»

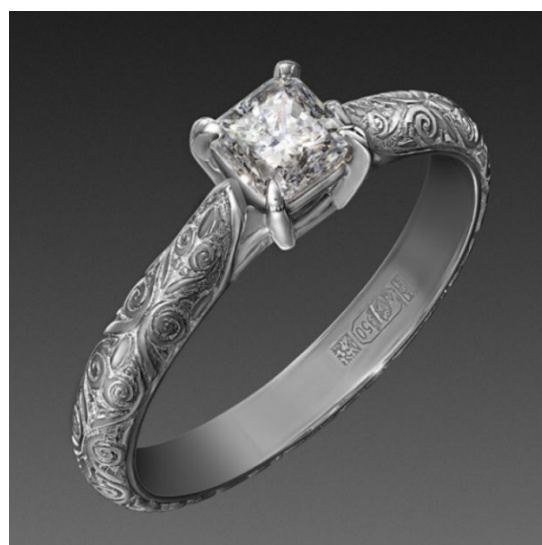

Рис. 3. Владимир Михайлов,
кольцо «Узоры Северной Руси»

Значимым примером интеграции ремесленных техник в региональный бренд является Кострома, признанная ювелирной столицей России. Здесь с давних времен развивались уникальные технологии обработки металлов, в том числе скань (рис. 4) – техника создания ажурных узоров из тонких металлических нитей, и зернь (рис. 5) – формирование орнаментов из мельчайших металлических шариков. Красносельские мастера довели искусство скани до совершенства, создав свой узнаваемый стиль, который получил признание на международных выставках.

Рис. 4. Композиция «Жар-птица», Красносельский ювелирный завод

Рис. 5. Боткин М. П., коллекция «Древние ювелирные изделия»

В Костроме и по сей день работают мастерские, где каждое изделие изготавливается вручную, а элементы скани достигают тысяч завитков в одной фигурке, что делает каждое украшение уникальным. Помимо скани, в российских ювелирных коллекциях широко применяются техники филигрании, чернения и эмали,

каждая из которых имеет глубокие региональные корни и подчеркивает индивидуальность изделия [2, с. 45-53; 3].

Современные российские бренды, такие как SOKOLOV и Adamas, используют этнические мотивы преимущественно в лимитированных коллекциях, приуроченных к культурным событиям или праздникам [4, с. 78-89]. Это позволяет им выделяться на рынке, формируя уникальное позиционирование и привлекая внимание к локальным традициям. В то же время малые мастерские и авторские бренды делают региональные мотивы частью своей идентичности: в их работах часто встречаются уральские самоцветы, северные орнаменты, мотивы народных промыслов, а также традиционные сюжеты и ремесленные техники, такие как финифть и резьба по камню. Например, уральские мастера славятся использованием местных самоцветов и сложной резьбой, подчеркивающей природное богатство региона (рис. 6), а казанские ювелиры известны работами в технике скани с национальными татарскими мотивами (рис. 7) [3; 4, с. 78-89].

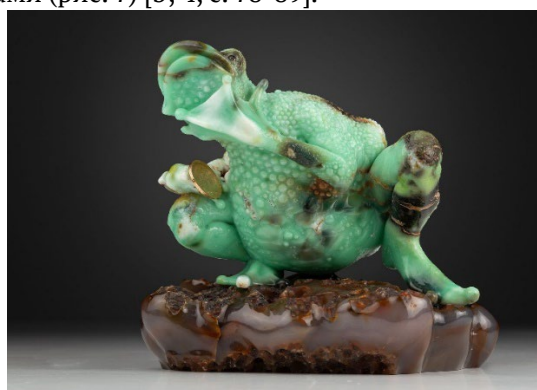

Рис. 6. Скульптура «Жаба», студия «Святогор», хризопраз

Рис. 7. Колье «Алтынчеч», С. В. Ковалевская-Шакурова

Международный опыт показывает, что зарубежные бренды активно используют сторителлинг, коллаборации с местными художниками и организацию культурных мероприятий для формирования уникального имиджа и повышения лояльности аудитории. В Европе и Азии акцент делается на аутентичности через использование традиционных техник и материалов, что способствует устойчивому развитию бренда. Применение этих практик в российском контексте открывает перспективы для создания экспортно-ориентированных коллекций и расширения целевой аудитории [5, с. 112-120].

Интеграция региональных культурных кодов в ювелирный брендинг способствует не только сохранению и популяризации культурного наследия, но и повышению конкурентоспособности российских брендов на внутреннем и внешнем рынках. Примеры успешных коллекций с уральскими самоцветами, северными орнаментами и казанской сканью подтверждают потенциал локальных мотивов для выхода на новые рынки и привлечения внимания как российских, так и зарубежных потребителей. В дальнейшем развитие ювелирного брендинга в России неизменно будет связано с расширением использования региональных мотивов, развитием коллабораций с ремесленниками и культурными институциями, а также

внедрением современных маркетинговых практик, основанных на международном опыте.

Литература

1. Вестник славянских культур. Т. 50, 2018. URL: http://www.vestnik-sk.ru/assets/files/Vestnik_2018_4_50.pdf (дата обращения: 17.06.2025).
2. Иванова Т.В. Региональные культурные коды в современном дизайне / Т.В. Иванова // Научный журнал «Культура и искусство». – 2022. – № 3. – С. 45-53.
3. Петров А.С. Традиционные техники в ювелирном искусстве России / А.С. Петров. – Екатеринбург: УрФУ, 2020. – 176 с. – ISBN 978-5-7691-2345-7.
4. Сидорова М.Ю. Маркетинговые стратегии в российском брендинге / М.Ю. Сидорова // Журнал «Маркетинг и менеджмент». – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 78-89.
5. Федорова Е.В. Сторителлинг в международном брендинге / Е.В. Федорова // Вестник международных исследований. – 2021. – № 4. – С. 112-120.
6. РБК Магазин исследований // TEBIZ GROUP // Анализ рынка ювелирных изделий в России – 2025. Показатели и прогнозы. – 2025. – С. 130-144.

ANFINOGENOVA Elena Alekseevna

Student,

Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky,
Russia, Moscow

REGIONAL CULTURAL CODES IN RUSSIAN JEWELRY BRANDING: TRADITIONS AND PROSPECTS

Abstract. *The article examines the influence of regional cultural codes on the formation and development of Russian jewelry branding. The purpose of the study is to identify the main traditional elements integrated into modern jewelry brands, as well as to assess the prospects for their use to increase competitiveness in domestic and foreign markets. The practical significance of the work lies in the possibility of applying the results obtained to develop effective marketing strategies focused on preserving cultural heritage and creating unique offers for various target audiences.*

Keywords: *cultural codes, jewelry branding, regional identity, traditions, prospects, brand, Russia, marketing, cultural heritage, localization.*

ЧУЙКОВА Кристина Олеговна

студентка,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации – Санкт-Петербургский филиал,
Россия, г. Санкт-Петербург

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ: ЗАДЕЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *С развитием и углублением процессов глобализации во всем мире цифровизация в сфере культуры предполагает широкое использование инноваций в культурных и творческих секторах. Это связано как с адаптацией процессов оказания образовательных услуг и профессиональной подготовки в сфере культуры, так и с решением проблем защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, защиты прав по онлайн-распространению аудиовизуальной продукции, установлению и функционированию соответствующей законодательной базы. Таким образом, культура, являясь базисным элементом развития любого общества, также подпадает под влияние цифровизации. Однако именно сохранение национальных культурных ценностей, культурной и национальной идентичности российского народа в условиях развития глобального цифрового общества должно стать первоочередной задачей государства. Цифровая трансформация в сфере культуры важна, так как она позволяет сделать культурные ценности более доступными, развить взаимодействие между участниками культурной сферы, стимулировать творчество и развивать исследования.*

Ключевые слова: цифровая культура, цифровая трансформация, культура и технологии, цифровизация учреждений культуры, мультимедийные проекты.

Введение

Современное общество переживает глубокие изменения, обусловленные цифровой трансформацией, которая затрагивает все аспекты жизни. Культура не является исключением и испытывает значительное влияние новых технологий, в особенности в эпоху глобализации, когда интернет и цифровые платформы открывают новые горизонты для ее развития. В результате культура приобретает иные грани, расширяет свои границы и меняет принципы общения с аудиторией.

Цифровая культура – это способность человека эффективно пользоваться цифровыми технологиями, то есть совокупность знаний и навыков, возникших в связи с развитием и применением цифровой сферы.

Современные инновации прочно интегрировались в нашу повседневность.

Наша страна порождает многочисленных художников и культурных инициатив, успешно интегрирующих цифровые медиа в свои проекты:

- **Тимур Сагдиев:** Российский художник, работающий в жанре цифровой живописи. Его

произведения сочетают в себе традиционные художественные приемы с современной технологией, что придает им уникальный характер.

- **Мультимедийный проект «Сколково ARTs»:** Этот проект воплощает в себе симбиоз искусства и инноваций. Он проводит интерактивные выставки, на которых посетители могут взаимодействовать с произведениями искусства, используя современные технологии.

- **«Цифровой Эрмитаж»:** Один из крупнейших музеев мира, Эрмитаж, активно внедряет цифровые технологии. Он предоставляет виртуальные туры по своим залам и экспонатам, что позволяет миллионам людей со всего мира наслаждаться его коллекцией.

Заделы в сфере культуры:

Проекты, направленные на цифровизацию учреждений культуры. Например:

Проект «Пушкинская карта» – граждане от 14 до 22 лет могут приобрести билеты в театр, музей, филармонию или кинотеатр за счёт государственного бюджета. Карта связана с Единым порталом государственных услуг РФ, мобильным приложением «Госуслуги. Культура» и пластиковыми картами платежной

системы «Мир». Информация о мероприятиях, которые вас интересуют, размещена в афише, доступном как в приложении, так и на официальном сайте культурного учреждения. С начала 2025 года участники программы «Пушкинская карта» приобрели 12 млн билетов. За все время действия программы купили свыше 93 млн билетов.

Сервис «ГОСБилет» – разработан для оптимизации работы с продажей билетов в театрах, кинотеатрах, концертных организациях, цирках, музеях. Цель проекта – повышение эффективности работы с билетными продажами в различных сферах культуры, таких как театры, кинотеатры, концертные организации, цирки и музеи. Подобная система уже давно и эффективно функционирует в ОАО «РЖД»,

предоставляя возможность приобретать железнодорожные билеты в электронном формате. Посещаемость сервиса: с сентября 2024 года по февраль 2025 года – 32680 посещений, что на 28,32% больше, чем за предыдущий период.

Во время разработки национальных проектов акцент на цифровизации культурной сферы был особо значим. **Федеральный проект «Цифровая культура»**, входящий в состав национального проекта «Культура», включает в себя ряд конкретных действий, направленных на достижение этой цели. Масштаб предпринятых шагов в этой области можно проследить по целевым показателям федерального проекта на период с 2021 по 2024 год, представленным в таблице.

Таблица

Количество реализованных проектов в рамках федерального проекта «Цифровая культура», 2021–2024 гг.

Наименование показателя (ед.)	Год			
	2021	2022	2023	2024
Созданы виртуальные концертные залы	240	320	393	500
Проведены онлайн-трансляции мероприятий, размещаемых на портале «Культура.РФ»	337	437	537	627
Реализован комплекс мероприятий в целях производства и размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» контента, направленного на укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей, в том числе среди молодежи	–	–	–	1
Созданы мультимедиа-гиды по экспозициям и выставочным проектам, при посещении которых возможно получение информации о произведениях с использованием технологии дополненной реальности	228	303	370	430
Оцифрованы и включены в Национальную электронную библиотеку книжные памятники	24000	32000	40000	48000
Оцифрованы фильмовые материалы на цифровых носителях Госфильмофонда России	228	303	370	430

Перспективы развития:

Правительство продолжает формировать условия для сохранения традиционных духовных и нравственных ценностей, защиты исторической памяти и уникального наследия наших народов. Для этого по указу Президента утверждена Стратегия государственной культурной политики до 2030 года.

Среди основных целей и задач обновленной стратегии вице-премьер Татьяна Голикова отметила:

- сохранение единого культурного пространства, исторического и культурного наследия народов России и его использование для воспитания и образования,
- укрепление гражданской идентичности и единства российского общества,
- создание условий для воспитания гармонично развитой личности и реализации каждым человеком его творческого потенциала,

- передача от поколения к поколению традиционных для российского общества ценностей, норм и обычаев,
- обеспечение культурного суверенитета страны,
- повышение роли России в мировом, гуманитарном и культурном пространстве.

Одним из приоритетных направлений в рамках стратегии является формирование госзаказа на создание качественного контента, в том числе произведений литературы, искусства, печатной продукции, национальных фильмов.

Ключевой задачей также стала полноценная интеграция новых регионов страны в российское культурно-гуманитарное пространство.

Еще одно направление – это обеспечение условий для равного доступа к услугам культуры всех граждан страны, включая людей с ограниченными возможностями, независимо от места проживания.

Продолжится работа над развитием дополнительного, высшего и среднего профессионального образования в сфере культуры, системы непрерывной подготовки творческих кадров.

В реализацию государственной культурной политики будут вовлечены профессиональные и творческие союзы, общественные организации, ассоциации, представители экспертных сообществ, которые успешно взаимодействуют с органами государственной власти уже на протяжении многих лет.

После утверждения стратегии заинтересованные федеральные органы исполнительной власти подготовят и утвердят соответствующие межведомственные планы, которые лягут в основу реализации документа.

Михаил Мишустин поручил Татьяне Голиковой держать реализацию стратегии на личном контроле.

Заключение

Таким образом, современные цифровые технологии помогают найти новые способы оставаться актуальными традиционным культурным организациям для молодой аудитории – это одна из важных целей цифровой

трансформации в сфере культуры и искусства. Цифровые технологии используются в качестве эффективного инструмента для налаживания взаимодействия между учреждениями в области культуры и жителями России.

Литература

1. Александрова М.В. Инновационное развитие сферы культуры и досуга на основе цифровой трансформации и создания технологических платформ / М.В. Александрова, Д.М. Зотова // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей Межрегиональной научно-практической конференции, Курск, 14-15 ноября 2019 года. Т. 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 30-33.
2. Гатина Л.И. Цифровая трансформация государственного управления в сфере культуры в РТ / Л.И. Гатина // Научный альманах. – 2023. – № 6-2 (104). – С. 81-84.
3. Гиголаев Г.Ф. Сфера культуры и её Цифровая трансформация / Г.Ф. Гиголаев, Д.Г. Цегоева, Б.Э. Багаев // Управленческий учет. – 2022. – № 6-3. – С. 477-482.
4. Гнездова Ю.В. Цифровая трансформация сферы культуры и искусства / Ю.В. Гнездова // Цифровое пространство: экономика, управление, социум: сборник научных статей IV Всероссийской научной конференции, Смоленск, 21 июня 2022 года. – Смоленск: Смоленский государственный университет, 2022. – С. 229-233.
5. Магомедов М.Н. Цифровая трансформация сферы культуры / М.Н. Магомедов, Н.А. Носкова // Петербургский экономический журнал. – 2021. – № 1. – С. 27-36.
6. Прончатов А.О. Перспективы цифровизации и возможности ее совершенствования в сфере культуры / А.О. Прончатов // Профессиональная ориентация. – 2024. – № 4-4. – С. 57-62.
7. Рудченко П.Г. Перспективы и проблемы цифровизации в культуре // Архонт. 2023. № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perpektivy-i-problemy-tsifrovizatsii-v-kulture> (дата обращения: 10.07.2025).

CHUIKOVA Kristina Olegovna

Student,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration –
St. Petersburg Branch, Russia, St. Petersburg

DIGITAL TRANSFORMATION IN THE FIELD OF CULTURE: GROUNDWORK AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. *With the development and deepening of globalization processes around the world, digitalization in the field of culture implies the widespread use of innovations in cultural and creative sectors. This is due both to the adaptation of the processes of providing educational services and professional training in the field of culture, as well as to solving the problems of protecting intellectual property rights, protecting the rights to online distribution of audiovisual products, and establishing and functioning an appropriate legislative framework. Thus, culture, being a basic element of the development of any society, also falls under the influence of digitalization. However, it is precisely the preservation of national cultural values, cultural and national identity of the Russian people in the context of the development of a global digital society that should become the primary task of the state. Digital transformation in the field of culture is important because it makes it possible to make cultural values more accessible, to develop interaction between participants in the cultural sphere, to stimulate creativity and to develop research.*

Keywords: *digital culture, digital transformation, culture and technology, digitalization of cultural institutions, multimedia projects.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

10.5281/zenodo.16342991

ВОЛКОВА Калерия Руслановна

частнопрактикующий юрист, ИП Волкова Калерия Руслановна, Россия, г. Москва

РОЛЬ НОТАРИАТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА (ФУНКЦИИ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ВЫЗОВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА НОТАРИАТА)

Аннотация. В статье представлен анализ роли нотариата в обеспечении правовой определенности гражданского оборота в условиях цифровой трансформации. Исследование выполнено в рамках институционально-правового подхода с применением методов нормативного анализа, доктринального сопоставления и интерпретации функций нотариуса как публичного и частноправового актора. Особое внимание уделено выявлению функций нотариата в контексте растущей конфликтности правовых отношений и потребности в юридической достоверности. На основе анализа научных публикаций структурированы основные направления ответственности нотариуса и обоснована их роль как фильтров правонарушений и механизмов доверия. Исследованы институциональные вызовы реформирования нотариата: внедрение цифровых платформ, интеграция с государственными реестрами, утрата рутинных функций, ограниченность полномочий при работе с заведомо неравноправными сделками. Рассматривается концепция «активного нотариата» как перспективной модели комплексного сопровождения юридически значимых действий, способной повысить устойчивость правового оборота и снизить нагрузку на судебную систему. Представлены обобщающие классификации функций и форм ответственности нотариуса, отражающие современное состояние и перспективы развития института. Статья будет полезна специалистам в области гражданского права, правового регулирования нотариальной деятельности, разработчикам нормативных реформ, практикующим нотариусам и исследователям в области цифровизации правовых институтов.

Ключевые слова: нотариат, правовая определенность, гражданский оборот, цифровизация, функции нотариуса, юридическая экспертиза, профессиональная ответственность, досудебная профилактика, активный нотариат, правовая трансформация.

Введение

Современный гражданский оборот в России характеризуется усложнением имущественных сделок, ростом конфликтности правовых отношений и необходимостью институциональной гарантии достоверности правового статуса участников. В данных условиях особую значимость приобретает правовая определенность как системный элемент устойчивости правопорядка, обеспечивающий предсказуемость правовых последствий и доверие к юридическим механизмам регулирования [2]. Принцип правовой определенности рассматривается в современной доктрине как основополагающий ориентир при конструировании

любых частноправовых конструкций, от классических обязательств до сложных корпоративных механизмов.

Нотариат, как особая форма правовой институционализации, выполняет функцию обеспечения правовой определенности в тех зонах, где велика вероятность нарушения имущественных прав или правомерных ожиданий сторон [4]. Специфика нотариальной деятельности заключается в том, что она одновременно имеет публично-правовую легитимацию и частно правовую направленность. Нотариус уполномочен от имени государства подтверждать факты, сделки и заявления, имеющие юридическое значение, тем самым

придавая им презумпцию достоверности. В то же время он действует в интересах конкретных субъектов, предоставляя им правовую защиту в рамках договорных и наследственных отношений, корпоративных процедур, удостоверения бесспорных фактов и других юридических ситуаций, требующих независимой правовой фиксации [1].

Одним из ключевых вызовов, с которым сталкивается нотариат в XXI веке, становится необходимость трансформации традиционных форм удостоверения и консультирования в условиях цифровизации [5]. Внедрение электронной подписи, автоматизированных платформ и Единой информационной системы нотариата приводит к изменению инструментария и самой природы нотариальной деятельности. Речь идет не просто о цифровом сопровождении классических процедур, но о формировании нового типа юридической экспертизы, сочетающей проверку фактических обстоятельств, правовой анализ и цифровую идентификацию в едином действии. При этом усиливается значение нотариуса как субъекта превентивного контроля, обеспечивающего не просто формальное соблюдение закона, но и защиту доверия в условиях асимметрии информации, правовой неосведомленности сторон и растущего числа кабальных, мнимых или оспоримых сделок [3].

Цель настоящего исследования – проанализировать функции нотариата как института обеспечения правовой определенности, выявить пределы и содержание профессиональной ответственности нотариуса, обосновать ключевые вызовы реформирования нотариальной системы в условиях цифровой трансформации гражданского оборота.

Материалы и методы

Настоящее исследование выполнено в рамках теоретико-правовой парадигмы с применением догматического и институционального подходов. Методологическая основа включает в себя анализ нормативных конструкций, выработанных в действующем законодательстве Российской Федерации, и их соотнесение с современными научными представлениями о роли и функциях нотариата в обеспечении правовой определенности гражданского оборота. Особое внимание уделено интерпретации и сопоставлению позиций исследователей, отражающих как устойчивые, так и полемически нагруженные аспекты функционирования нотариального института в условиях цифровой трансформации.

В качестве теоретической основы настоящего исследования использованы научные

публикации, выпущенных в период с 2021 по 2025 год. Ключевое значение для исследования приобрели работы Р.Б. Булатова [1], Е. Г. Негодаевой [5] и Э. М. Фролович [9], поскольку они затрагивают узловые проблемы трансформации нотариальной практики, границы профессиональной ответственности и цифровизации нотариальных процедур. Так, в работе Р. Б. Булатова [1] изложен структурированный анализ внедрения Единой информационной системы нотариата, проанализированы юридические и организационные последствия перехода к электронному нотариальному документообороту. Данные положения использованы для оценки институциональной готовности нотариата к новым формам обеспечения правовой определенности. Исследование Е. Г. Негодаевой [5] легло в основу анализа профессиональной ответственности нотариуса. Автор выявляет юридическую природу обязательств нотариуса в контексте гражданско-правовой ответственности и страхования рисков, поднимает вопрос о пределах допустимой автономии в действиях нотариуса. Работа Э. М. Фролович [9] сфокусирована на исследовании прав и обязанностей нотариуса в процессе установления бесспорных фактов. В статье обосновывается юридическая природа нотариального действия как способа легализации доказательств и подчеркивается обязанность нотариуса обеспечивать объективность и полноту фиксации фактов, имеющих правовое значение.

Дополнительную аргументацию обеспечили исследования И. А. Дудкиной [2], А. М. Ильясовой [3], А. В. Морина и А. И. Гайдина [4], К. Р. Симонян [8], Н. А. Остроуховой [6]. В частности, в статье И. А. Дудкиной [2] представлена оценка нотариальной функции по удостоверению прав на недвижимое имущество, что позволило конкретизировать имущественный аспект правовой определенности. Работа А. М. Ильясовой [3] использована для раскрытия охранительной функции нотариуса. Авторы А. В. Морин и А. И. Гайдин [4] исследуют роль нотариата в предупреждении правовых конфликтов – данный материал использован в логике анализа превентивной роли нотариуса. Публикация К. Р. Симонян [8] позволила отразить значение нотариуса в корпоративных правоотношениях, а исследование Н. А. Остроуховой [6] дополнило анализ компетенций нотариуса в предотвращении недействительных и кабальных сделок.

Метод сравнительной фиксации нормативных позиций и доктринальных разночтений использовался для выявления несоответствий между действующими правовыми нормами и

научными трактовками сущности нотариальной деятельности. В ряде случаев наблюдается рассогласование между провозглашенными функциями нотариата и фактическими пределами его полномочий, что требует аналитической оценки и предложения направлений для реформирования правового регулирования.

Результаты

Правовая определенность гражданского оборота требует стабильного нормативного регулирования и наличия институциональных механизмов, способных оперативно и беспристрастно легитимировать юридически значимые факты. В этой связи нотариат выступает в качестве одного из ключевых субъектов, формирующих доверительную инфраструктуру частноправовых и публично-правовых взаимодействий.

Первичной и наиболее очевидной функцией нотариуса в данной системе выступает удостоверение юридических сделок, фактов и волеизъявлений участников гражданского оборота. Как подчеркивает А. М. Ильясова [3], именно фиксация объективно существующих обстоятельств и заявленной воли сторон придает юридическую достоверность их действиям. Дополняя это наблюдение, А. В. Морин [4] акцентирует внимание на функции нотариуса как гаранта законности, действующего от имени Российской Федерации. Э. М. Фролович [9] конкретизирует, что в процессе установления бесспорных фактов нотариус реализует обязанность по обеспечению юридической чистоты правового оборота.

Следующей важной функцией, напрямую связанной с обеспечением правовой определенности, выступает правовая профилактика конфликтов. Речь идет о проверке соответствия совершаемой сделки действующему законодательству и предоставлении сторонам исчерпывающей информации о последствиях

юридических действий. А. В. Морин [4] трактует нотариат как элемент досудебного механизма сглаживания правовых рисков. Н. А. Остроухова [6], в свою очередь, подчеркивает значение правовой экспертизы нотариуса при оценке возможности признания сделок кабальными или недействительными, особенно при нарушении баланса интересов сторон. Третьим направлением функционального воздействия нотариата является защита имущественных интересов участников оборота. По мнению И. А. Дудкиной [2], нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью повышает степень защищенности граждан и исключает обращения к фальсифицированным механизмам. К. Р. Симонян [8] развивает эту мысль применительно к корпоративным отношениям, где нотариус обеспечивает достоверность решений органов управления хозяйственными обществами.

Современная цифровая трансформация расширяет периметр нотариальной компетенции в сторону обеспечения прозрачности, доступности и ускоренного правового взаимодействия. В работе Р. Б. Булатова [1] описано внедрение Единой информационной системы, благодаря которой появилась возможность оперативного внесения сведений о нотариальных действиях в государственные реестры. А. О. Приписнова [7] подчеркивает, что цифровизация нотариальных функций повышает как доверие к системе, так и эффективность правового оборота.

Обобщение изложенных выше позиций, позволило структурировать ключевые функции нотариата в контексте их вклада в правовую определенность. В таблице 1 представлены основные функции нотариуса с указанием их сущностной направленности и соответствующего источника.

Таблица 1

Классификация функций нотариуса по источникам (составлено автором на основе [3, 4, 6, 8])

Функция	Описание
Предупреждение споров	Досудебная правовая профилактика
Охрана гражданских прав	Защита правом, без суда
Юридическая экспертиза	Анализ рисков и правовой чистоты сделок
Корпоративная стабильность	Удостоверение решений и протоколов участников

Нотариат в Российской Федерации функционирует как институт доверия, в основе которого лежит презумпция правомерности и компетентности действий нотариуса. Однако устойчивость этой презумпции невозможна без жесткого и многоуровневого механизма профессиональной ответственности, обеспечивающего превентивную, компенсаторную и

карательную функции. Именно ответственность выступает тем правовым фильтром, который предотвращает произвол, компенсирует вред и укрепляет доверие к нотариальной системе в целом. Одной из ключевых форм является гражданско-правовая ответственность. Как справедливо отмечает Е. Г. Негодаева [5],

наступление такой ответственности требует установления комплекса условий:

- наличия противоправного деяния;
- вины нотариуса;
- причиненного ущерба;
- причинно-следственной связи между действием и вредом.

Основным способом компенсации выступает страховое покрытие. Каждый нотариус обязан застраховать свою профессиональную деятельность. Данный механизм обеспечивает защиту прав потерпевших лиц без необходимости доказывания факта имущественной состоятельности нотариуса. Особое внимание в этой связи заслуживает позиция Э. М. Фролович [9], которая подчеркивает, что гражданская ответственность нотариуса является реакцией на ущерб и элементом системного контроля над соблюдением норм профессиональной этики. Автор указывает, что институт страхования обеспечивает неотвратимость компенсации, даже в случаях минимального материального вреда. Следующий уровень – административная ответственность, наступающая при нарушении обязательных процедурных требований, установленных нормативными актами. Она реализуется путем составления протоколов и назначения штрафов уполномоченными органами. Как указывает Е. Г. Негодаева [5], на практике именно административные санкции применяются наиболее часто, особенно в отношении нарушений сроков регистрации, процедур удостоверения сделок и отчетности перед нотариальной палатой.

Уголовная ответственность носит исключительный характер и наступает лишь в случае совершения нотариусом заведомо незаконных действий, например подделки документов,

внесения ложных сведений в реестр или участия в легализации преступных доходов. Хотя такие случаи единичны, сама их потенциальная возможность оказывает дисциплинирующее воздействие на деятельность нотариата. Особое значение в практике имеет дисциплинарная ответственность. По данным Е. Г. Негодаевой [5], большинство решений о применении дисциплинарных мер принимается нотариальными палатами, которые рассматривают жалобы на поведение нотариусов, оценку их соблюдения этических стандартов, норм внутреннего регламента и законности совершаемых действий. Наиболее строгой мерой в рамках дисциплинарного воздействия является лишение нотариального статуса.

В контексте института ответственности необходимо отдельно выделить обязанность соблюдения нотариальной тайны, подробно проанализированную Э. М. Фролович [9]. Нотариус не вправе раскрывать сведения, ставшие ему известными в рамках профессиональной деятельности, за исключением предусмотренных законом случаев. Нарушение этой обязанности, как правило, влечет за собой дисциплинарную и гражданскую ответственность.

Ответственность нотариуса выступает средством юридического реагирования на нарушение и инструментом формирования правовой определенности. Она закрепляет границы допустимого, минимизирует правовые риски и укрепляет институциональное доверие между государством, нотариатом и гражданским обществом. Как показано в таблице 2, все основные формы ответственности классифицированы по основаниям и механизмам реализации.

Таблица 2

Формы ответственности нотариуса (составлено автором на основе [5, 9])

Вид ответственности	Основание	Механизм реализации
Гражданская	Вина, ущерб, противоправность	Страхование, иск, компенсация
Административная	Нарушение обязательных норм	Протокол, штраф
Уголовная (в исключениях)	Заведомо незаконные действия	Следствие, приговор
Дисциплинарная	Неэтичность, нарушения регламента	Палата, лишение статуса

Анализ приведенной классификации подтверждает, что многоступенчатая система ответственности формирует у участников гражданского оборота уверенность в надежности нотариального сопровождения и эффективности защиты их интересов. Механизмы ответственности, от страховых выплат до исключения из профессионального сообщества,

работают в режиме реагирования и как превентивный фильтр, сдерживающий потенциальные нарушения. Более того, институционализированная ответственность служит важным индикатором зрелости нотариального регулирования. Она не ограничивается компенсацией ущерба, а выстраивает систему обязательств, в которой добросовестность, компетентность и

соблюдение этики являются юридически значимыми стандартами.

Обсуждение

В условиях ускоряющейся цифровой трансформации гражданского оборота институт нотариата оказывается перед необходимостью фундаментальной адаптации. Возникает системный конфликт между традиционной моделью нотариальной деятельности – персонализированной, очной, формально-регламентированной – и требованиями к оперативности, автоматизации и дистанционности, выдвигаемыми цифровыми сервисами. Как справедливо указывает А. В. Морин [3], цифровизация нотариата становится не просто техническим нововведением, а вызовом его идентичности как института правовой определенности. А. О. Приписнова [7] акцентирует внимание на несоразмерности между темпами цифровых изменений и нормативной регламентацией новых функций нотариуса. Появление электронных нотариальных действий, взаимодействие с ЕГРН и ФНС, внедрение единой информационной системы нотариата сопровождаются значительными пробелами в правовом регулировании.

Формируется новая тенденция – вытеснение простейших нотариальных действий автоматизированными алгоритмами и электронными государственными услугами. Как указывает Приписнова [7], в условиях масштабной цифровизации исчезают целые классы рутинных нотариальных актов, ранее обеспечивавших востребованность и финансовую устойчивость нотариальной практики. Вместе с тем, как подчеркивает Э.М. Фролович [9], сама цифровизация нотариата без уточнения его функций и полномочий не способна восполнить фундаментальную потребность в юридической уверенности. Нотариус, выступая посредником между человеком и законом, не может быть редуцирован до оператора информационных

систем. Его деятельность требует технологии, нормативного и этического наполнения, в котором ключевую роль играет личная ответственность, доверие и правовая экспертиза. Отдельного внимания заслуживает проблема ограниченных возможностей нотариата в предотвращении заведомо неравноправных (кабальных) сделок. Как справедливо отмечают Н. А. Остроухова и Г. С. Джумагазиева [6], законодательство не предоставляет нотариусу инструментов для признания сделки недействительной даже в случае явного давления, экономического принуждения или информационного неравенства сторон.

Современный этап трансформации нотариального института в России характеризуется вызовами, связанными с цифровыми преобразованиями и формированием перспектив, способных кардинально изменить роль нотариата в системе гражданского оборота. В основе будущей институциональной модели прослеживается вектор отхода от фрагментарного нотариального участия в сторону сопровождения юридически значимых действий. Концепция так называемого «активного нотариата», о которой пишет А. О. Приписнова [7], предполагает неограниченное удостоверение сделки, а сопровождение всего ее жизненного цикла, от консультирования до досудебного урегулирования возможных споров. Данный подход потенциально усиливает доверие к нотариальным действиям, снижает риски правовой неопределенности и минимизирует нагрузку на судебную систему. Однако вместе с ростом задач возникает и риск перегрузки самого нотариального института, особенно в случае отсутствия соответствующей правовой адаптации его функционала. Как показано в таблице 3, эта амбициозная модель сопряжена с эффектами положительной трансформации и угрозами институционального дисбаланса.

Таблица 3

Перспективы и риски развития нотариата (составлено автором на основе [1, 6, 7, 9])

Тенденция	Положительный эффект	Потенциальный риск
Электронный нотариат	Ускорение и доступность	Утечка данных, цифровая уязвимость
Активный нотариат	Полное сопровождение клиента	Перегрузка, рост нагрузки на нотариуса
Расширение функций	Превенция правонарушений	Размывание границ компетенции
Корпоративное участие	Защита миноритариев, антирейдерство	Противоречия с арбитражной практикой

Другим направлением модернизации становится углубление интеграции нотариальных контор с государственными реестрами,

включая ЕГРН и базы данных ФНС. К. Р. Симонян [8] подчеркивает, что в условиях цифрового оборота ключевую роль приобретает

удостоверительная функция нотариуса и его участие в контроле юридической легитимности имущественных трансакций. Это расширение технической связности способствует ускорению процедур и снижению числа ошибок и злоупотреблений в сфере регистрации. При этом институциональное расширение роли нотариуса все чаще затрагивает и сферу корпоративных правоотношений.

Отдельного внимания заслуживает потенциал нотариата в сфере досудебной профилактики правовых конфликтов. Как подчеркивает А. В. Морин [4], именно через правовую экспертизу и заблаговременное консультирование реализуется функция предотвращения споров на ранней стадии. Эффективная работа нотариуса с возможными случаями кабальности сделок может служить значимым фильтром при защите слабой стороны, особенно в социально уязвимых группах населения.

Заключение

Проведенное исследование позволило обобщить ключевую роль нотариата в обеспечении правовой определенности гражданского оборота в его традиционной и трансформирующейся цифровой форме. Выявлено, что нотариальные функции – удостоверение юридически значимых фактов, правовая экспертиза, досудебная профилактика конфликтов, защита имущественных прав, образуют устойчивую институциональную платформу доверия, необходимую для предсказуемости и стабильности частноправовых отношений.

Анализ источников подтвердил, что нотариат выступает как технический регистратор сделок и субъект правовой легитимации, обладающий публичным мандатом на фиксацию воли, фактов и обязательств. В условиях цифровизации его функции расширяются за счет интеграции с государственными реестрами, применения электронных платформ и усиления роли в корпоративных и имущественных процедурах. При этом сохраняется базовый постулат: нотариат не может быть редуцирован до информационного интерфейса. Он требует правовой автономии, персональной ответственности и институциональной этики.

Обоснована необходимость многоуровневой системы ответственности нотариуса – гражданской, административной, дисциплинарной и уголовной, как основного фильтра правонарушений и гарантии добросовестного поведения. Страхование профессиональной ответственности, анализируемое играет ключевую роль в обеспечении реальной компенсации ущерба и укреплении доверия к нотариальной системе. Особое значение приобретает

дисциплинарный механизм, реализуемый нотариальными палатами как внутренними институтами профессионального саморегулирования.

Актуализированы вызовы, с которыми сталкивается нотариат в XXI веке: ускорение цифровых процессов, вытеснение рутинных нотариальных действий автоматизированными сервисами, отсутствие правовых инструментов противодействия кабальным сделкам. Данные вызовы требуют нормативной конкретизации функций нотариуса, установления пределов его компетенции в цифровой среде, пересмотра критериев профессиональной ответственности. Предложенная в исследовании модель «активного нотариата», как формы сопровождения юридически значимых действий на всех этапах, представляется перспективной, но требует законодательной детализации и институциональной поддержки.

Таким образом, нотариат в современной России сохраняет и развивает свою функцию института правовой определенности. Его трансформация из формального удостоверяющего в комплексный юридический медиатор отражает эволюцию гражданского оборота, растущие требования к юридической безопасности и доверие к независимой правовой экспертизе. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой нормативной модели цифрового нотариального действия, механизмов антикризисной защиты слабой стороны и интеграции нотариата в экосистему превентивного правосудия.

Литература

1. Булатов Р.Б. Развитие нотариата в эпоху цифровизации // Ленинградский юридический журнал. 2022. № 4 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiie-notariata-v-epohu-tsifrovizatsii-1> (дата обращения: 14.07.2025).
2. Дудкина И.А. Роль и значение участия нотариуса в оформлении имущественных прав субъектов гражданско-правовых отношений // Вестник магистратуры. 2023. № 1-1 (136). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-uchastiya-notariusa-v-oformlenii-imuschestvennyh-prav-subektov-grazhdansko-pravovyh-otnosheniy> (дата обращения: 15.07.2025).
3. Ильясова А.М. Охрана и защита гражданских прав в системе функций нотариата // Вестник науки. 2024. № 8 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-i-zaschita-grazhdanskih-prav-v-sisteme-funktsiy-notariata-1> (дата обращения: 16.07.2025).

4. Морин А.В., Гайдин А.И. Роль нотариата в деятельности, направленной на предупреждение и разрешение правовых конфликтов // Аграрное и земельное право. 2022. № 7 (211). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-notariata-v-deyatelnosti-napravlennoy-na-preduprezhdenie-i-razreshenie-pravovykh-konfliktov> (дата обращения: 16.07.2025).

5. Негодаева Е.Г. Особенности привлечения нотариусов к гражданско-правовой ответственности // ЮП. 2023. № 3 (106). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-privlecheniya-notariusov-k-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 20.07.2025).

6. Остроухова Н.А., Джумагазиева Г.С. Роль нотариата в предотвращении кабальных сделок // Вестник науки. 2025. № 3 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-notariata-v-predotvraschenii-kabalnyh-sdelok> (дата обращения: 18.07.2025).

7. Приписнова А.О. Основные тенденции развития нотариата в Российской Федерации //

Вестник магистратуры. 2022. № 3-1 (126). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyetendentsii-razvitiya-notariata-v-rossiyskojfederatsii> (дата обращения: 19.07.2025).

8. Симонян К.Р. К вопросу о роли нотариуса в обеспечении защиты прав участников корпоративных правоотношений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-olori-notariusav-obespechenii-zaschityprav-uchastnikov-korporativnyh-pravootnosheniy> (дата обращения: 20.07.2025).

9. Фролович Э.М. Права и обязанности нотариусов в процессе деятельности по установлению бесспорных фактов // Право и государство: теория и практика. 2024. № 9 (237). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-i-obyazannosti-notariusov-v-protsessedeyatelnosti-po-ustanovleniyu-besspornyhfaktov> (дата обращения: 20.07.2025).

VOLKOVA Kaleria

Private Practicing Lawyer,

IE Volkova Kaleria Ruslanovna, Russia, Moscow

THE ROLE OF THE NOTARIAT IN ENSURING LEGAL CERTAINTY IN CIVIL TURNOVER (FUNCTIONS, LIABILITY, AND CHALLENGES OF INSTITUTIONAL REFORM)

Abstract. *The article presents a comprehensive analysis of the role of the notariat in ensuring legal certainty in civil turnover amid ongoing digital transformation. The study is conducted within an institutional-legal framework using methods of normative analysis, doctrinal comparison, and interpretation of the functions of the notary as both a public and private legal actor. Particular attention is given to identifying the notary's functions in the context of growing legal conflict and the increasing demand for juridical reliability. Based on an analysis of academic publications, the main types of notarial liability are systematized and their roles as mechanisms of trust and violation filters are substantiated. The article explores institutional challenges of notarial reform: the introduction of digital platforms, integration with state registries, the loss of routine functions, and the limited authority of notaries when dealing with manifestly unequal transactions. The concept of the "active notariat" is considered as a promising model for comprehensive legal support of significant legal actions, potentially enhancing the stability of legal turnover and reducing the burden on the judicial system. Generalized classifications of notarial functions and forms of liability are presented, reflecting the current state and development prospects of the institution. The article is intended for experts in civil law, legal regulation of notarial activity, lawmakers, practicing notaries, and researchers focused on the digitalization of legal institutions.*

Keywords: notariat, legal certainty, civil turnover, digitalization, notarial functions, legal expertise, professional liability, pretrial prevention, active notariat, legal transformation.

ДАДЮКОВА Мария Николаевна

студентка,

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Россия, г. Санкт-Петербург

ПОНЯТИЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и особенности расследования преступлений прошлых лет.

Ключевые слова: преступления прошлых лет, криминалистическая характеристика.

Под нераскрытыми преступлениями прошлых лет принято понимать преступление, по которому производство предварительного следствия приостановлено в предыдущем или более раннем году, при том, что возобновление производства предварительного следствия по данному уголовному делу осуществляется в текущем периоде.

Под криминалистической характеристикой преступлений понимается определённая совокупность элементов, которые свойственны конкретному виду преступных деяний либо их групп [1, с. 319-321]. Преступление можно считать раскрытым с точки зрения официальной статистической информации, в случае если уголовное дело по нему было прекращено по не реабилитирующим основаниям (в частности, смерти подозреваемого (обвиняемого)), либо направлено в суд [2, с. 135]. Элементы, которые составляют данный институт, основываются и определяются в зависимости от конкретного вида преступления.

По своей сущностной основе нераскрытые преступления прошлых лет с точки зрения исследования криминалистической характеристики можно объединить только тем критерием, что к данным преступлениям не относятся те, по которым производство предварительного следствия не было приостановлено, что является характеризующим признаком. Вследствие чего, можно утверждать, что в криминалистическую характеристику нераскрытых преступлений прошлых лет входят сведения, которые объединяют данные преступления – а именно, данные, которые не были установлены в ходе первоначального производства предварительного следствия.

Традиционно выделяются следующие аспекты, изучающие определённые сведения о совершённом преступном деянии:

- способ совершения преступления, в частности, характеризуется, является ли общественно опасным, определяется наличие у лиц профессиональных знаний и навыков и иное;
- обстановка совершения преступления, рассматривается в контексте определённого времени, места, условий (допустим ночью, в лесополосе, при условии отсутствия людей), и социальной характеристики взаимоотношений (в условиях конфликта подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего и иное);
- личность преступника, данный элемент предполагает изучение половозрастных характеристик, антропологических данных, психологических и поведенческих особенностей, мотивы, цели и иное;
- личность потерпевшего (жертвы преступления), рассматривается также с точки зрения половозрастных характеристик, уровня взаимоотношений с преступником, поведения до и после совершённого деяния, с позиций виктимности – то есть, предрасположенности к тому, чтобы быть жертвой преступления и иное;
- механизм образования следов преступления, в частности, изучается расположение следов на месте преступления, определяется вид следов (борьбы, волочения, давления и иные), после чего моделируется совершённое преступное деяние, определяются роли и последовательность действий, и иное;
- иногда выделяется характеристика предмета преступления, то есть конкретной направленности преступника (телефон и т. д.), при этом анализируется, что именно

повреждено или уничтожено, наличие серийных номеров вещей или иных идентифицирующих признаков [3, с. 873-890].

Структура криминалистической характеристики может быть видоизменена в зависимости от конкретного вида или группы преступления, ввиду различных признаков, которые имеют приоритетное значение в одном виде и наоборот, потому акцентировать внимание нужно на конкретную роль элемента, необходимую для расследования преступления. В частности, в случае, когда совершаются умышленные преступления, наибольшее значение имеет элемент – способ совершения преступления, который характеризует, в том числе конкретную личность, и может служить «почерком» совершаемых преступных деяний, тогда как в случае совершения неосторожных преступления – способ не представляет особой криминалистической значимости детального исследования [4, с. 166], а при наличии свидетелей особое значение имеет первичный допрос и получении показаний, потому как в случае возобновления производства по приостановленному уголовному делу после нескольких лет, идеальные следы вовсе теряют критерий объективности, растворяясь в субъективном восприятии и хранении информации конкретным лицом.

Рассматривая личность преступника, стоит отметить, что преступление может быть нераскрыто ввиду противодействия преступника, которое выражается в сокрытии следов, чётком планировании преступления, в частности и подбор жертвы, подготовка оружия или предметов, используемых в качестве оружия, что свидетельствует о наличии у лица криминального опыта или знаний в области криминалистики, в частности это могут быть действующие или бывшие сотрудники правоохранительных органов. Выбирая жертву, могут быть выделены различные критерии, кроме того, выбор может быть случаен, когда преступление совершается из хулиганских побуждений. В частности, в качестве критериев могут быть выделены: материальное положение жертвы, при совершении корыстных преступлений; уровень физической подготовки или состояние здоровья, в целях определения возможного сопротивления жертвы; при совершении серийных преступлений, могут быть выделены конкретные критерии – занятие проституцией, наличие психических заболеваний, определённые внешние признаки, в частности

вызывающая одежда и иное. Потому выбор жертвы преступником имеет большое значение для дальнейшего расследования преступлений, в частности первоначальные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия направлены на установление круга общения жертвы.

Исследуя способ совершения преступления, стоит отметить, что особую роль имеют действия лица, направленные на сокрытие следов преступления, в частности, инсценировка суицидальных проявлений, фальсификация вещественных доказательств, в том числе умышленное оставление на месте происшествия следов, свидетельствующих о причастности иных лиц, говоря о наличии у лица специальных знаний, стоит отметить, что их выражение может быть в отлаженном вскрытии запирающих устройств в целях дальнейшего осуществления кражи и иных преступлений, взлома электронных носителей информации, банковских счетов и иные проявления.

Изучая механизм образования следов, стоит акцентировать внимание на том, что ввиду отмеченных особенностей обстановки совершённого преступления, определить механизм следообразования, последовательность действий и иные характеристики становится практически невозможным.

При исследовании личности жертвы, стоит отметить, что данные подвержены изменениям, при том, что первоначальные следственные действия могли быть совершены с определёнными ошибками, потому является необходимым актуализация сведений о личности потерпевшего.

Таким образом, специфической особенностью расследования данной категории преступлений, является то, что элементы, которыми представлена криминалистическая характеристика, основаны на признаках, свидетельствующих о наличии противодействующих обстоятельств, потому невозможность незамедлительного расследования данных преступлений, является основанием объединения их в определённую группу.

Литература

1. Нечаев А.А. К вопросу об организации раскрытия и расследования преступлений прошлых лет // Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет. Материалы Международной научно-практической конференции. 2021. С. 319-321.

2. Крысин В.А. Расследование убийства: криминалистические и уголовно-процессуальные основы: Учебное пособие / В.А. Крысин, А.В. Шигуров, А.Г. Смолин. – Саранск: Средне-Волжский институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске, 2021. С. 135.

3. Лавров В.П. Методика расследования нераскрытых преступлений прошлых лет / В.П. Лавров // Криминалистика: Учебник для

студентов вузов / Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, Академия управления МВД России. 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва: ООО «Издательство «Юнити-Дана», 2015. С. 873-890.

4. Варданян А.В. Методика расследования приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины: Учебное пособие / А.В. Варданян, С.П. Грибунов, С.В. Унжакова. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 166.

DADYUKOVA Maria Nikolaevna

Student,

St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Russia, St. Petersburg

THE CONCEPT AND FORENSIC CHARACTERISTICS OF UNSOLVED CRIMES FROM THE PAST

Abstract. *The article discusses the concept and features of investigating crimes committed in the past.*

Keywords: *crimes of the past, forensic characteristics.*

ЕМЕЛЬЯНОВА Юлия Алексеевна

магистрантка, Смоленский государственный университет, Россия, г. Смоленск

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА: ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются актуальные вопросы реализации уголовной ответственности при совершении насильственных действий сексуального характера. Рассмотрение такого преступления в системе половых посягательств в Российской Федерации. Целью работы является выяснение уголовно-правовой сущности насильственных действий сексуального характера, его места в системе половых преступлений в уголовном законодательстве Российской Федерации, особенности квалификации.

Ключевые слова: половое преступление, сексуальное насилие, уголовная ответственность.

Проблема защиты прав и законных интересов личности в сфере сексуальных отношений в последние годы привлекает обоснованное внимание общественности [3].

С позиций правовых гарантий следует отметить, что Конституция гарантирует гражданам Российской Федерации защиту их личных прав и законных интересов. Половая сфера также входит в область государственно-правовой охраны, выступающая важным элементом чести и достоинства личности (28, 45, 46 и др.). Половая свобода, являясь составляющей основных прав и свобод человека, может быть ограничена только законом и только в той мере, в какой это регламентируется Конституцией Российской Федерации и необходимо «в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [2, с. 8].

Преступления половой сферы посягают на половую неприкосновенность и половую свободу личности, охрана которой обеспечивается государством как одного из приоритетных основ жизни каждого гражданина. Именно поэтому в уголовном законодательстве противоправные посягательства на половую свободу и неприкосновенность относятся к тяжким, особо тяжким преступлениям. Статистические данные 2022 г. свидетельствуют о привлечении по ст. 132 УК РФ за развратные сексуальные действия 2364 чел., из которых 1550 осуждены за такие деяния в отношении лиц, не достигших четырнадцати лет. Судебная статистика 2023 г. за указанные действия составляет 2738 случаев привлечения, из которых малолетний возраст потерпевших имеет место 1726 раз [4]. Как мы видим, количество преступных

половых действий, сопряженных с насилием, в России существенно увеличивается.

Итак, предусматривая исчерпывающий перечень уголовно наказуемых деяний, Особенная часть Уголовного кодекса начинается разделом VII, охватывающим наиболее важные с позиций государственно-правовой охраны интересы человека и гражданина, которые, по мнению российского законодателя, направлены на причинение вреда тем благам, которые существенно влияют на интересы конкретного человека: жизнь, здоровье, свободу, телесную и духовную неприкосновенность, половую свободу, половую неприкосновенность, конституционные и трудовые права гражданина, интересы семьи и несовершеннолетних, честь, достоинство лица и пр. VII раздел Уголовного кодекса РФ включает гл. 18-ю, в которой законодателем определен видовой объект в виде половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Половая свобода и половая неприкосновенность связаны между собой, общим для этих понятий выступает:

1. Критерий определения половой зрелости, который обусловлен индивидуальными особенностями человека как общественного существа, биологического организма с мышлением и речью;
2. Половая зрелость выступает результатом физического развития половых органов потерпевшего от полового преступления человека, которые способны выполнять функции своего предназначения (созревание половых клеток, оплодотворение, зачатие и др.);
3. Выступают частью половой нравственности, которая общепринята в обществе, исторически передается поколениями социума;

4. Определяются компетентными должностными лицами, деятельность которых связана с обеспечением в Российской Федерации системы правосудия посредством квалификации преступного поведения виновного.

Наряду с основным объектом, дополнительно претерпевает воздействие телесная и психическая неприкосновенность, здоровье и жизнь. Здоровье у человека представлено его состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а жизнь составляет его биологическое существование.

С позиций родового объекта, преступления гл. 18 УК РФ, следует разделить на две группы, в которых направленность посягательства определяется исходя из законодательной формулировки: 1) против половой свободы (ст. 131–133 УК РФ); 2) против половой неприкосновенности (ст. 134, 135 УК РФ) [5, с. 71]. Преступление в виде развратных действий относится к посягательствам в области половой свободы личности наряду с изнасилованием и понуждением к сексуальным половым действиям потерпевшего.

При этом правоведами отмечается, что преступления, предусмотренные ст. 131–133 УК РФ одновременным образом способны причинить вред и половой свободе, и связанной с ней – неприкосновенностью. Так, совершение указанных деяний путем применения психического или физического насилия, если они совершаются в отношении лиц, достигших шестнадцати лет, посягают и на половую свободу, и на половую неприкосновенность [1, с. 618].

Критерии определения половой неприкосновенности и половой свободы личности – это уголовно-правовые условия, которые являются основанием выполнения соответствующих процессуальных действий органов предварительного расследования при квалификации преступлений половой направленности, деятельности иных правоохранительных органов российской системы правосудия, которые реализуют положения Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации.

Указанные аспекты позволяют классифицировать деяния с позиций насильственной характеристики. Обозначенная выше группа преступлений против половой свободы и неприкосновенности (ст. 131–135 УК) может быть разделена на две группы. К первой следует отнести ст. 131 и 132 УК РФ, так как законодатель устанавливает в качестве преступных такие

деяния, как изнасилование, насильственные действия сексуального характера. В них четко прослеживается признак насилия, который прямо зафиксирован в основном составе обеих статей и прямо обозначен следующим образом: с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам. Тем самым, насильственная направленность определяется физическим воздействием против потерпевшего или реальной угрозой его немедленного применения к потерпевшему лицу. Законодатель при этом предусматривает, что угроза насилия может распространяться как на потерпевшего, так и иных лиц, обладающих личностной характеристикой, обусловленной социально-нравственной привязкой к лицу, на которое ориентирован преступный акт.

Вторую, отдельно выделяемую группу, следует обозначить с позиций отсутствия насильственной характеристики, которую составляют ст. 133–135 УК РФ. Это такие преступления половой направленности, как понуждение к действиям сексуального характера, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и развратные действия. В этой части анализ уголовно-правовых норм свидетельствует об отсутствии законодательного закрепления насилия в качестве уголовно-правового признака. Единственное, что следует отметить, что дискуссионным остается вопрос об отнесении ст. 133 УК РФ к насильственным посягательствам против половой свободы человека. Мы в этой связи придерживаемся позиции, что, несмотря на способы склонения, описанные в диспозиции статьи, итоговой целью виновного выступает совершение с потерпевшим акта полового сношения, включая мужеложство и лесбиянство. В этом аспекте, если склонение перешло в последующий насильственный акт гомосексуализма или лесбиянство, то ст. 133 УК РФ является стадией насильственных половых действий, прямо предусмотренных ст. 132 УК РФ. В таком случае дополнительной квалификации по ст. 133 УК РФ судебная практика не требует, объясняя, что такое склонение выступает стадией совершения насильственных действий сексуального характера.

Далее о деянии. В половых насильственных преступлениях (ст. 131 и 132 УК РФ) предусмотрена законодателем активная форма действия, в том числе сопряженная с насилием и иными формами воздействия на потерпевшего, что

говорит о таких уголовно-правовых признаках обоих преступлений, как активное поведение, сопровождаемое физическим или психическим принуждением к потерпевшему лицу. В других преступлениях главы 18 такого воздействия на последнего не установлено. Поэтому насильственные сексуальные действия выступают самостоятельным противоправным деянием, совершаемым активным способом для достижения цели полового удовольствия, удовлетворения.

Следующей характерной особенностью половых насильственных действий выступает наличие в них двойной формой вины в особо квалифицированных составах, которые закрепляют совершение самого противоправного посягательства с умышленной формой вины, а наступление определенных последствий с иной формой – неосторожной. На этот счет, отметим, что при квалификации основного состава развратных действий сексуального поведения имеет место прямой умысел на достижение преступной цели, а в случае причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего (потерпевшей), заражения его (ее) ВИЧ-инфекцией или наступления иных тяжкие последствия (п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ), смерти потерпевшего (потерпевшей) (п. «а» ч. 4 ст. 132 УК РФ) имеет место двойная форма вины. Она рассматривается с позиций следующей уголовно-правовой характеристики: деяние определяет направленность умышленного посягательства, в результате которого наступившие указанные общественно-опасные последствия, обусловленные причинной связью между ними и деянием, свидетельствуют о неосторожной вине. Тем самым, при квалификации насильственных половых действий по п. «б» ч. 3, п. «а» ч. 4 ст. 132 УК РФ имеет место двойная форма вины: умысел в отношении совершаемого деяния и неосторожность в отношении наступивших последствий.

Особенностью половых посягательств – изнасилования и насильственных действий сексуального характера выступает возраст субъекта, с которого законодатель установил наступление уголовной ответственности. Именно из-за насильственного способа посягательства, возраст привлечения к ответственности за насильственные половые посягательства по ст. 132 УК закреплен с 14 лет.

Мотивы и цели насильственного действия сексуального характера связаны с удовлетворением личной половой потребности субъекта, в

том числе обусловленное его желанием реализовать свои личные половые представления о половых актах, формах половых сношений.

По конструкции объективной стороны деяния ст. 132 Уголовного кодекса признаются оконченными с момента начала совершения противоправного насильственного полового действия. Теория уголовного права относит его к формальным составам, каковыми выступают все преступления главы 18 УК Российской Федерации.

Степень общественной опасности рассматриваемого деяния определяется законодателем государства, которую мы прослеживаем через установленные санкции. По ч. 1 и 2 ст. 132 УК деяние относится к тяжкому посягательству, по ч. 3–5 статьи – к особо тяжкому преступлению.

Тем самым, подытожим. Насильственные действия сексуального характера – это общественно-опасные посягательства, совершаемые в отношении любого потерпевшего, причиняющие вред его половой свободе и(или) половой неприкосновенности, сопряженные с насилием, выражающимся в описанных уголовным законом преступных способах, имеющие прямую направленность причинения половой сфере вреда и оконченные с момента фактического начала совершения такого деяния. Особенностью таких посягательств, в отличие от иных преступлений против половой сферы является наличие в отдельных признаках их квалифицированных составов двойной формы вины, насильственного способа для удовлетворения половых потребностей виновного и возраста его уголовной ответственности – 14 лет.

Литература

1. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. М: Проспект, 2011. – 614 с.
2. Маслак С.Н. Насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации: автореферат дис. кандидата юридических наук: 12.00.08 / С.Н. Маслак; [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. – Краснодар, 2013. – 27 с.
3. Насильственные действия сексуального характера // Библиофонд. [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=893102>
(дата обращения 19.04.2024).

4. Судебная статистика. Уголовное судопроизводство // Статапипресс. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn-->

[p1ai/stats/ug/t/14/s/17](https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17) (дата обращения 19.04.2024).

5. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. Л.Л. Кругликов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013. – 816 с.

EMELYANOVA Yulia Alekseevna
Graduate Student,
Smolensk State University, Russia, Smolensk

VIOLENT ACTS OF A SEXUAL NATURE: QUALIFICATION FEATURES

Abstract. *The article analyzes the current issues of the implementation of criminal liability in the commission of violent acts of a sexual nature. Consideration of such a crime in the system of sexual assaults in the Russian Federation. The purpose of the work is to clarify the criminal-legal essence of violent acts of a sexual nature, its place in the system of sexual crimes in the criminal legislation of the Russian Federation, qualification features.*

Keywords: *sexual offense, sexual violence, criminal liability.*

ЕМЕЛЬЯНОВА Юлия Алексеевна

магистрантка, Смоленский государственный университет, Россия, г. Смоленск

РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ОТЛИЧИЕ ОТ ИНЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА С ЛИЦОМ, НЕ ДОСТИГШИМ ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Статья посвящена анализу действующего уголовного законодательства Российской Федерации в части исследования таких категорий как «иные действия сексуального характера» и «развратные действия». Проанализирована следственная практика, изучены материалы научной литературы, сформулированы рекомендации по совершенствованию сферы уголовного законодательства и его правоприменения.

Ключевые слова: квалификация преступления, половая неприкосновенность, несовершеннолетний, развратные действия, иные действия сексуального характера.

В настоящее время одной из наиболее значимых социальных проблем являются половые преступления против несовершеннолетних. Зачастую, лицами, совершившими указанные преступления, являются знакомые потерпевших, их родственники, родители, опекуны и попечители. Ключевая проблема заключается в том, что указанные преступления являются многоэпизодными, могут совершаться на протяжении нескольких лет, в связи с тем, что дети не всегда сообщают о совершении в отношении их противоправных действий. Ребенок в силу возраста находится в полной зависимости от взрослых, ребенок не осознает ни внутренней стороны происходящих событий, ни их социального значения.

В уголовном законодательстве содержатся две статьи, а именно ст. 132 УК РФ и ст. 135 УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за совершение половых преступлений, в которых различные термины употребляются с одинаковым содержанием. В связи с чем возникают проблемы в квалификации преступлений, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ. Чтобы решить данную проблему, необходимо проанализировать диспозиции обозначенных статей, а также рассмотреть особенности квалификации каждой из них в отдельности.

Уголовная ответственность по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ наступает за «мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с

использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), если они совершены в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста».

Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 135 УК РФ наступает за «совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста».

Анализ статистических данных Следственного управления Следственного комитета России по Смоленской области за 2020–2023 годы показал, что за указанный период времени на территории Смоленской области было зарегистрировано 237 сообщений о совершении преступлений, предусмотренных ст. 132 УК РФ. По результатам их рассмотрения следственными органами было возбуждено 60 уголовных дел, потерпевшими по которым признано 69 человек в возрасте от 6 до 17 лет. Также за указанный период времени на территории Смоленской области было зарегистрировано 178 сообщений, о совершении преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ, из которых по 54 сообщениям были возбуждены уголовные дела, по 27 уголовным делам, направленным в суд, 39 потерпевших – это несовершеннолетние в возрасте от 11 до 17 лет [6].

Таким образом, совершение указанной категории преступлений носит многоэпизодный характер и является распространенным явлением на территории Смоленской области.

Согласно судебной практики в Российской Федерации за период с 2020 по 2023 годы за

совершение преступлений, предусмотренных ст. 132 УК РФ осуждены 9030 человек, из них 5710 человек осуждены по ч. 4 ст. 132 УК РФ. За анализируемый период времени за совершение преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ на территории Российской Федерации осуждены 2936 человек [7].

Таким образом, их приведенных статистических данных мы видим, что указанные категории преступлений являются распространёнными, как на территории нашего региона, так и в целом на территории Российской Федерации, что в свою очередь еще раз подтверждает актуальность выбранной нами темы исследования, а также важность решения обозначенных проблем квалификации указанных деяний.

В целях разъяснения норм права Пленумом Верховного суда Российской Федерации 04 декабря 2014 года № 16 было принято постановление «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [5]. Проанализировав указанное постановление, мы выделили несколько спорных, на наш взгляд, моментов. Согласно разъяснению, Пленум Верховного суда РФ к развратным действиям относит любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям. Развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей. Однако, в тексте документа не раскрывается понятие «иные действия сексуального характера» [5].

Изучив составы преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ и ст. 135 УК РФ, а также содержание Пленума Верховного Суда РФ мы сделали вывод о том, что одинаковые по своему содержанию действия виновных лиц, могут квалифицироваться по разным статьям Особенной части УК РФ. Полагаем, что в законодательстве РФ имеет место определенная противоречивость уголовно-правовых норм в сфере половых преступлений. Для того, чтобы определить пути решения указанных проблем, рассмотрим некоторые аспекты

анализируемых статей.

Так, для квалификации действий виновного лица по соответствующей части ст. 135 УК РФ необходимо совершение развратных действий без применения насилия. А. Д. Оберемченко считает, что действия лица, совершившего «развратные действия», можно квалифицировать по ст. 135 УК РФ только в том случае, если указанные действия совершались с согласия потерпевшего, виновное лицо не применяло к последнему насилие и не высказывало угрозы применения такого насилия [4, с. 70-71].

Л. О. Лобанова полагает, что в диспозиции ст. 135 УК РФ исключается применение только насилия при совершении данного преступления, при этом не указано на обязательное отсутствие угроз применения такого насилия, в связи чем она допускает совершение указанного преступления с угрозой его применения [3, с. 71].

По версии А. А. Бимбинова для квалификации действий по ст. 135 УК РФ также не является обязательным условием согласие потерпевшего. Аргументируя свою точку зрения, автор приводит пример, когда указанные противоправные действия совершаются бесконтактным способом, например, когда виновное лицо демонстрирует материалы порнографического содержания или мастурбирует в присутствии ребенка. В приведенном примере вовсе не требуется согласие потерпевшего, кроме того, виновное лицо может не вступать в контакт с несовершеннолетним [1, с. 172].

Мы полагаем, что диспозиция ст. 135 УК РФ все-таки предусматривает совершение развратных действий не только без применения насилия, но и без угроз его применения. При этом согласие потерпевшего или его отсутствие на квалификацию не влияет.

Рассмотрим анализируемый критерий при квалификации ст. 132 УК РФ. Так, согласно уголовно-правовой норме насильственные действия сексуального характера совершаются с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего.

Согласно примечанию к ст. 131 УК РФ, к преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, относятся деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. 2-4 ст. 135 УК РФ, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста

находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

Таким образом, на законодательном уровне закрепляется неспособность малолетних потерпевших понимать социальное значение совершаемых с ними действий, а также оказать сопротивление. Кроме того, отсутствуют какие-либо представления о взаимоотношении половой и биологической сущности совершенных противоправных действий.

В п. 21 постановления Пленума Верховного суда РФ указано, что деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренные ч. 2, 3, 4 ст. 135 УК РФ, могут быть квалифицированы по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ в том случае, если будет доказан умысел на совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста [5].

Таким образом, мы видим, что высшая судебная инстанция закрепила положение о том, что совершение любых сексуальных действий в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста, относится к насильственным действиям сексуального характера и квалифицируется по соответствующей статье УК РФ. При этом на практике за аналогичные действия виновные лица привлекаются к разной степени ответственности.

Так, как следует из материалов уголовного дела, А. в конце 2023 года, находясь на территории Смоленской области, посредством кроссплатформенной системы мгновенного обмена сообщениями «Телеграмм» вступил в переписку с одиннадцатилетней жительницей Республики Коми. В процессе общения он под угрозой распространения ее фотографий и хищения имущества потребовал от малолетней Е. произвести видеосъемку и отправить ему видеозаписи своих обнаженных интимных частей тела, на что последняя, опасаясь возможного распространения указанным лицом ее фотографий и хищения ее имущества, выполнила указанные требования. Следственным органом А. было предъявлено обвинение по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ [6].

При этом, действия лица, совершившего преступление, предусмотренное п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, «наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до

двух лет». В то же время, как действия лица, совершившего преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 135 УК РФ, «наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

Обратимся к следственной практике. Из материалов уголовного дела следует, что С., находясь на территории Смоленского района Смоленской области, гладил ладонью своей руки половой орган малолетней Д., а также рукой малолетней Д. трогал свой половой орган, тем самым удовлетворяя свое сексуальное влечение и вызывая сексуальный интерес у малолетней Д. Следственным органом С. предъявлено обвинение по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ ввиду недостижения потерпевшей возраста 12 лет, то есть находящейся в беспомощном состоянии. При этом аналогичные действия П., выражавшиеся в поглаживании своей рукой полового органа несовершеннолетнего А., были квалифицированы следственным органом по ч. 2 ст. 135 УК РФ ввиду возраста потерпевшего [6].

Таким образом, проанализировав действующее уголовное законодательство и применение норм права на практике мы видим, что совершение виновными лицами аналогичных действий следственным органом квалифицированы по разным статьям.

Л. Ю. Ларина и И. В. Пантюхина считают неправильным то, что совершение любых действий сексуальной направленности в отношении малолетних, в том числе без применения насилия, квалифицируется как насильственные действия сексуального характера. На практике, как мы видим из вышеприведенных примеров, данное закрепление приводит к применению наказания, которое не соответствует степени общественной опасности совершенного противоправного деяния [2, с. 70-75].

Мы полагаем, что указанное законодательное закрепление не соответствует ч. 1 ст. 6 УК РФ, согласно которой «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».

Согласно ч. 2 ст. 3 УК РФ, «применение уголовного закона по аналогии не допускается».

Однако, изменения, которые произошли на законодательном уровне, привели к тому, что все несовершеннолетние до 12 лет признаются находящимися в беспомощном состоянии. В связи с чем в случае, если развратные действия были совершены в отношении их без какого-либо насилия, действия виновного лица должны будут квалифицироваться также, как, если бы они были совершены с применением такого насилия. Данное утверждение противоречит запрету применения уголовного закона по аналогии.

Исходя из текста п. 5 постановления Пленума Верховного суда РФ следует, что насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. Таким образом, мы видим, что малолетний возраст потерпевшего лица является признаком беспомощного состояния потерпевшего, который указан в диспозиции ст. 131 и ст. 132 УК РФ [5]. Однако, анализ указанных статей позволяет сделать вывод о том, что возраст потерпевшего уже является квалифицирующим признаком п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

По нашему мнению, необходимо внести изменения в вышеуказанное постановление Пленума Верховного суда РФ в части исключения малолетнего возраста из признаков беспомощного состояния, так как данный признак уже закреплен в квалифицирующих составах ст. 131 и ст. 132 УК РФ. Считаем необходимым устанавливать беспомощное состояние потерпевшей (потерпевшего) экспертным путем в каждом конкретном случае для того, чтобы исключить возможность объективного вменения данного обстоятельства.

Таким образом, исходя из анализа положений уголовного законодательства Российской Федерации, следственной практики и мнений различных авторов по предмету исследования, мы приходим к выводу о том, что в настоящее время в сфере половых преступлений присутствуют определенные противотечения в

нормах уголовного законодательства, а также несправедливость в части назначения наказания. Полагаем, что одним из путей решения обозначенных проблем может стать пересмотр законодателем санкций за совершение указанных преступлений с учетом принципов равенства, справедливости и гуманизма и пересмотр диспозиции ст. 135 УК РФ в части возможной квалификации аналогичных действий, но с применением насилия или высказыванием угроз его применения.

Предлагаем необходимым исключить из признаков определения беспомощного состояния малолетней в постановлении Пленума Верховного суда РФ возраст потерпевшей (потерпевшего) и предусмотреть установление беспомощного состояния лица экспертным путем в каждом случае индивидуально, проводя комплексную психолого-психиатрическую судебную экспертизу, а также внести изменения в части конкретизации определения «иные действия сексуального характера».

Литература

1. Бимбинов А.А. Ненасильственные половые преступления. Дис. канд. юрид. наук. М., 2015. 227 с.
2. Ларина Л.Ю., Пантюхина И.В. Проблемы пенализации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности // Законодательство. 2014. № 9. С. 70-75.
3. Лобанова Л.В. О «резервном» значении ст. 135 УК РФ // Уголовное право. 2014. № 5. С. 69-71.
4. Оберемченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации. Дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 180 с.
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Российская газета, 12.12.2014, № 284.
6. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Смоленской области URL: <https://smolensk.sledcom.ru>.
7. Судебная статистика Российской Федерации URL: <https://stat.api-prc.ru/stats/gr/t/22/s/0>.

EMELYANOVA Yulia Alekseevna
Graduate Student,
Smolensk State University, Russia, Smolensk

LEWD ACTS: THE DIFFERENCE FROM OTHER SEXUAL ACTS WITH A PERSON UNDER THE AGE OF SIXTEEN

Abstract. *The article is devoted to the study of the current criminal legislation of the Russian Federation, in terms of such categories as "other acts of a sexual nature" and "lewd acts". The judicial practice is analyzed, the materials of scientific literature are studied, and recommendations for improving the sphere of criminal legislation are formulated.*

Keywords: *qualification of a crime, sexual integrity, underage, depraved acts, other sexual acts.*

ИВАНОВА Елизавета Анатольевна

студентка,

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина,
Россия, г. Москва

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые принципы международно-правовой охраны авторских прав, включая гражданство автора, национальный режим, срочный характер охраны и охрану без формальностей. Особое внимание уделено предложению нового принципа – этико-технологического баланса, обеспечивающего справедливую защиту авторских прав в условиях стремительного развития технологий и использования искусственного интеллекта.

Ключевые слова: авторское право, международная охрана, гражданство автора, национальный режим, срочный характер охраны, искусственный интеллект, этико-технологический баланс, Бернская конвенция, цифровизация, интеллектуальная собственность.

Международно-правовая охрана авторских прав основывается на нескольких фундаментальных принципах, которые формируют единую систему защиты интеллектуальных прав на глобальном уровне.

Ключевым является **принцип гражданства автора**, согласно которому охрана предоставляется произведениям авторов, являющихся гражданами стран-участниц международных конвенций, а также авторам, постоянно проживающим на территории этих государств. Этот принцип является одним из основных принципов международной охраны авторских прав. Его суть заключается в том, что произведения автора, являющегося гражданином государства-участника международной конвенции, охраняются во всех странах-участницах независимо от места их первой публикации.

Данный принцип позволяет преодолевать территориальные ограничения в защите авторских прав, когда государства присоединяются к международным конвенциям. Согласно Бернской конвенции, охрана предоставляется как опубликованным, так и неопубликованным произведениям, авторы которых являются гражданами государств-участников или постоянно проживают на их территории.

Важно отметить, что принцип гражданства автора исключает одновременное применение территориального принципа охраны, поскольку они противоречат друг другу по своей сути. Этот принцип обеспечивает авторам надежную международную защиту их прав и способствует развитию международного культурного обмена.

Говоря более подробно о **территориальном принципе предоставления охраны авторских прав**, отметим, что он «...применяется только для произведений авторов, которые не являются гражданами стран – участниц международных конвенций».

Считаем, что более точно было бы сказать, что территориальный принцип применяется к произведениям, которые впервые опубликованы на территории государства-участника международной конвенции. При этом не имеет значения, является ли сам автор гражданином страны-участницы или нет.

Далее рассмотрим **принцип национального режима (принцип ассимиляции)**. Он гарантирует, что произведения автора любой страны-участницы пользуются на территории других стран-участниц той же охраной и защищаются на тех же условиях, что и произведения собственных авторов. Это создает равные условия для всех участников международного авторского права.

Важное значение имеет **принцип охраны без формальностей**, который означает, что авторское право возникает автоматически в момент создания произведения без необходимости регистрации или соблюдения каких-либо формальностей. Достаточно самого факта создания произведения для возникновения прав.

Принцип срочного характера охраны, в свою очередь, обеспечивает баланс между публичными и частными интересами, учитывая важность произведения в культурной и экономической жизни государства. При этом

устанавливается определенный срок действия исключительных прав.

Принцип охраны в пользу автора и его правопреемников предполагает, что при различных толкованиях правил охраны выбирается наиболее благоприятный вариант для автора, обеспечиваются интересы правопреемников и гарантируется справедливое вознаграждение.

Все эти принципы реализуются через систему международных договоров и соглашений, включая Бернскую конвенцию по охране художественных и литературных произведений, Всемирную конвенцию об авторском праве и Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права. Особое место занимает Директива ЕС о гармонизации авторского и смежных прав в информационном обществе, которая устанавливает единые правила для стран-участниц, определяет порядок защиты прав в цифровом пространстве и регулирует вопросы исчерпания прав.

Предлагаем новый принцип международно-правовой защиты авторского права – **принцип этико-технологического баланса.**

Этот принцип представляет собой инновационный подход к защите авторских прав, направленный на гармоничное согласование интересов создателей контента, пользователей и разработчиков искусственного интеллекта. Его суть заключается в создании справедливой правовой экосистемы, где технологические инновации не противоречат этическим нормам и правам авторов.

В условиях стремительного развития ИИ-технологий этот принцип становится критически важным, поскольку позволяет определить границы допустимого использования искусственного интеллекта в творческом процессе, защитить права авторов на их уникальное творческое выражение и предотвратить неправомерное присвоение авторских прав с помощью алгоритмов машинного обучения.

Практическое применение принципа предполагает разработку механизмов, обеспечивающих прозрачность создания контента с помощью ИИ, установление критериев определения авторства и соавторства между человеком и ИИ-системой, а также создание правовых инструментов для защиты персональных данных авторов от несанкционированного использования при обучении нейросетей.

Внедрение данного принципа позволит сформировать современную систему защиты

авторских прав, учитывающую как технологические достижения, так и фундаментальные этические принципы, что особенно актуально в эпоху стремительной цифровизации творческого процесса.

Отметим, что международно-правовая охрана авторских прав создает комплексную систему защиты, которая обеспечивает баланс интересов авторов, правообладателей и общества, способствует развитию культуры и науки, стимулирует творческую деятельность и защищает права в глобальном масштабе. Это способствует формированию единого правового пространства для защиты интеллектуальных прав и стимулирует развитие творческого потенциала человечества.

Таким образом, анализ принципов защиты авторского права демонстрирует их важнейшую роль в обеспечении эффективной охраны результатов интеллектуальной деятельности. Классические принципы гражданства автора, территориальной охраны и др. тесно связаны между собой, формируя целостную систему правовой охраны авторских прав.

В современных условиях особую актуальность приобретает адаптация традиционных принципов к новым технологическим реалиям, в частности, к развитию искусственного интеллекта. Это требует не только их буквального применения, но и поиска новых подходов к защите авторских прав, учитывающих специфику цифрового века.

Потенциально появление такого инновационного принципа, как этико-технологический баланс будет свидетельствовать о необходимости эволюции системы защиты авторских прав. Это позволит сохранить фундаментальные права авторов при одновременном развитии современных технологий и адаптации законодательства к новым вызовам цифровой эпохи.

В результате можно заключить, что принципы защиты авторского права представляют собой динамичную систему, которая, сохраняя свою основу, способна адаптироваться к изменяющимся условиям и новым технологическим возможностям, обеспечивая тем самым эффективную защиту прав авторов в современном мире.

Литература

1. Болдырев С.И. Принципы охраны авторских прав на международном уровне: значение, роль, особенности // Таврический научный обозреватель. 2016. № 5-1 (10). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-ohrany-avtorskih-prav-na-mezhdunarodnom-urovne-znachenie-rol-osobennosti> (дата обращения: 06.04.2025).

2. Соглашение стран СНГ от 24.09.1993 «О сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав» // СПС Консультант-Плюс.

3. Директива № 2001/29/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О гармонизации некоторых аспектов авторских и смежных прав в информационном обществе» [рус., англ.] (Принята в г. Брюсселе 22.05.2001) // СПС КонсультантПлюс.

IVANOVA Elizaveta Anatolyevna

Student,

O. E. Kutafin Moscow State Law University,
Russia, Moscow

PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LEGAL COPYRIGHT PROTECTION

Abstract. *The article examines the key principles of international legal protection of author's rights, including the author's nationality, national regime, the urgent nature of protection and protection without formalities. Special attention is paid to the proposal of a new principle – an ethical and technological balance that ensures fair copyright protection in the context of rapid technology development and the use of artificial intelligence.*

Keywords: *copyright, international protection, author's nationality, national regime, urgent nature of protection, artificial intelligence, ethical and technological balance, Berne Convention, digitalization, intellectual property.*

КОЗЛОВА Татьяна Владимировна
юрист, самозанятый, Россия, г. Москва

ПЕРЕДАЧА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЧАСТНУЮ ВНЕ ПРОЦЕДУРЫ ТОРГОВ

Аннотация. Подавляющая территория Российской Федерации находится в государственной и муниципальной собственности. Законодатель предусмотрел механизм передачи этой земли в частную собственность. Статья посвящена анализу оснований передачи государственной и муниципальной земли в частную собственность.

Ключевые слова: ЗК РФ, земельный участок в государственной собственности, земельный участок в муниципальной собственности, аренда, право постоянного (бессрочного) пользования.

Неизбежное усложнение социально-экономических процессов, как следствие исторических событий, произошедших на изломе XX века, заставляют нас задуматься о необходимости правового регулирования новых, неизвестных советскому правопорядку, общественных отношений по распределению земель, которые ранее являлись единым массивом государственной собственности. Выделение в постсоветской правовой системе новых форм собственности – государственной (федеральная и субъектов федерации), муниципальной и частной, повлекло за собой целый ряд вопросов, касательно правового регулирования новых форм общественных отношений: правового режима земель, процедуры регистрации прав на земельные участки и т. д.

В соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации (далее – ЗК РФ) земельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, могут быть переданы физическим и юридическим лицам без проведения торгов тремя способами:

- проданы (ст. 39.3 ЗК РФ);
- безвозмездно предоставлены в собственность (ст. 39.5 ЗК РФ);
- переданы в аренду (ст. 39.6 ЗК РФ) [1].

Перейдем к рассмотрению некоторых вопросов действующего законодательства, регулирующего предоставление участков без проведения торгов. По нашему мнению, если классифицировать способы приобретения земельных участков в собственность, можно выделить два вида: непосредственно, покупка, когда покупатель не имел каких-либо вещных прав прежде на земельный участок, и

переоформление существующего вещного права, например аренды или постоянного (бессрочного) пользования на триаду правомочий собственника.

Для начала, рассмотрим земельные участки, предоставляемые для целей комплексного развития территорий. По данному критерию земельный участок из государственной или муниципальной собственности может быть передан частному лицу двумя способами. Во-первых, претендовать на получение земельного участка в аренду по данному основанию могут лица, заключившие договор о комплексном развитии территорий с уполномоченным органом, выходящий за пределы земельно-правового регулирования и установленный градостроительным законодательством, а именно ст. 68 ГрК РФ [2]. Обращаясь к динамике развития института комплексного развития территорий, предусматривающий в первоначальных редакциях исключительно цели жилищного строительства, также претерпел значительные изменения и распространил свое действие на иные виды строительства, предусматриваемые ГрК РФ. Во-вторых, в случае, если земельный участок был передан лицу по договору аренды в целях комплексного развития территории, заключенному в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2008 года «161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий» [3], то такой земельный участок в последующем может быть выкуплен арендатором.

Что касается права постоянного (бессрочного) пользования, то правообладателю также

предоставлена возможность приобрести земельный участок из государственной или муниципальной собственности без проведения торгов. Стоит отметить, что таким основанием может воспользоваться ограниченный законодателем круг субъектов – только юридические лица (пп. 7 п. 2 ст. 39.3 ЗК РФ).

Основания для предоставления земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, содержатся не только в ЗК РФ, но также и в других нормативно-правовых актах. Например, Федеральный закон от 24 июля 2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» регулирует случаи предоставления участков специальным субъектам, осуществляющим сельскохозяйственную деятельность, а именно крестьянским (фермерским) хозяйствам (КФХ) и сельскохозяйственным организациям [4].

Приобретение земельного участка, предназначенного для сельскохозяйственного назначения, допускается физическими и юридическими лицами, но при наличии двух условий:

- лицо является добросовестным арендатором, использующим земельный участок в соответствии с его назначением на протяжении трех лет;
- уполномоченные органы не выявили нарушений эксплуатации.

Если рассмотреть историческое развитие данного способа предоставления земельного участка, то можем заметить, что ранее помимо обязательного условия надлежащего использования земельного участка, добросовестный арендодатель обязан был предоставить документальное подтверждение надлежащего использования. Перечень документов, удостоверяющих надлежащее использование, должно было составить Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Однако до настоящего времени результат по созданию перечня не достигнут, что повлекло за собой целый ряд необоснованных отказов со стороны уполномоченных органов из-за недостаточности представленных документов. Граждане и организации, желающие приобрести земельные участки по данному основанию, вынуждены обращаться за судебной защитой с иском о понуждении к заключению договора купли-продажи земельного участка с уполномоченным органом власти.

Примером такого судебного решения является Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.05.2016 года

№ 32-44660/2014 о признании незаконным решение об отказе в предоставлении земельного участка в собственность за плату [5]. Согласно судебному акту, Департамент имущественных отношений отказал в предоставлении земельного участка сельскохозяйственного назначения в собственность юридического лица, ссылаясь на то, что Общество не подтвердило надлежащее использование арендуемого земельного участка. Арбитражный суд, в свою очередь, вынес решение о понуждении к принятию решения о предоставлении земельного участка и направлении договора купли-продажи добросовестному приобретателю. В дальнейшем вышестоящая инстанция разъяснила, что уполномоченный орган вправе отказать в заключении договора купли-продажи исключительно на основании несоответствия лица заявителю, обладающему правом на получение соответствующей услуги. Так же было разъяснено, что арендатор, не обязан доказывать свою добросовестность, он защищен презумпцией добросовестности, предусмотренной ст. 10 ГК РФ. В данной ситуации бремя доказывания недобросовестного использования возложено на уполномоченный орган.

Кроме рассмотренных оснований передачи земельных участков из государственной и муниципальной собственности без проведения торгов, мы можем также выделить специальные государственные программы, действующие в определенных регионах Российской Федерации. Рассмотрим подробнее предоставление земельных участков, находящихся в Дальневосточном Федеральном округе [6]. Здесь мы также наблюдаем возможность заключения договора купли-продажи в целях переоформления права постоянного безвозмездного пользования. Главная особенность данного вида предоставления земельных участков заключается в площади земельного участка, предоставляемого гражданину. Если площадь земельного участка, находящегося на праве постоянного безвозмездного пользования равна одному гектару на одного гражданина, то в данном случае земельный участок будет предоставляться гражданину бесплатно.

В завершении рассмотрения некоторых оснований предоставления земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, в собственность частных лиц без проведения торгов мы можем отметить, что, несмотря на наличие большого количества оснований для такого

предоставления, к сожалению, уполномоченный орган, зачастую неумышленно, создает преграды и препятствует реализации реформы по передаче земель в частную собственность и включению их в оборот. Считаем, что устранение пробелов в регулировании полномочий органов государственной власти и муниципальных образований поможет избежать в будущем подобных проблем и приведет к более эффективной передаче государственных земель в частную собственность.

Литература

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=495301&dst=100001#vckmJrUArWpw5bir1> (дата обращения: 13.07.2025).
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=508514&dst=100001#aLvqVrUXJIwUbXiN> (дата обращения: 13.07.2025).
3. Федеральный закон от 24.07.2008 № 161-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий» // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=493203&dst=100001#ntHrVrU2pvrYlJH61> (дата обращения: 15.07.2025).
4. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=494451&dst=100001#SperVrUoFV6iicH1> (дата обращения: 15.07.2025).
5. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.05.2016 № Ф08-2075/2016 по делу № А32-44660/2014 // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=117679#tENsVrUKmg2ZevW71> (дата обращения: 16.07.2025).
6. Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ (ред. от 21.04.2025) «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=503692&dst=100001#HCvsVrU8c2BF7lFx> (дата обращения: 16.07.2025).

KOZLOVA Tatyana Vladimirovna

Lawyer, Self-Employed, Russia, Moscow

TRANSFER OF LAND PLOTS FROM STATE TO PRIVATE OWNERSHIP OUTSIDE OF THE BIDDING PROCEDURE

Abstract. *The overwhelming majority of the territory of the Russian Federation is in state and municipal ownership. The legislator has provided a mechanism for transferring this land to private ownership. This article is devoted to the analysis of the grounds for transferring state and municipal land to private ownership.*

Keywords: *Land Code of the Russian Federation, land plot in state ownership, land plot in municipal ownership, lease, right of permanent (unlimited) use.*

КОЗЛОВА Татьяна Владимировна
юрист, самозанятый, Россия, г. Москва

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОДАЖИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Аннотация. В статье автор исследует особенности правового регулирования продажи земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Действующая процедура продажи посредством торгов является достаточно подробной и стремится к объективности, но при этом не лишена недостатков.

Ключевые слова: ЗК РФ, земельный участок в государственной собственности, земельный участок в муниципальной собственности, торги.

Опираясь на информацию, содержащуюся в Государственном (национальном) докладе о состоянии и использовании земель в Российской Федерации за 2023 год, подготовленном Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии, складывается интересная картина распределения земельных фондов между всеми участниками гражданского оборота [1]. Мы не можем не заметить перевес в сторону земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, данная категория составляет 92,2% земельных ресурсов страны. Подобные цифры отнюдь не удивительны, если учитывать историческую ретроспективу коммунистического прошлого, декрет о земле, упразднивший начала частной собственности на землю, и объявивший ее всенародным достоянием. При данных исторических тенденциях и необъятности земельных просторов нашей страны, приведенные значения не могут не радовать, что они не предполагают 100% показатель.

Разумеется, большая часть земель не имеет экономической целесообразности для частных лиц, ввиду климатических особенностей. Условия вечной мерзлоты не располагают к эксплуатации промерзшей земли до глубины 500–1000 метров. Также не стоит забывать про масштабы лесного массива, который занимает до 53% всей территории Российской Федерации. При исключении всех, непригодных для эксплуатации земель и значительного объема нераспределенных земель государственной и муниципальной собственности, в собственности частных лиц остается лишь 6,4% от всех земель на территории Российской Федерации. Для целей коммерческого и некоммерческого

использования в собственности юридических лиц находится лишь 1,5% земель.

Но даже с учетом климатических и природных особенностей Российской Федерации сложившаяся структура собственности на землю представляется неэффективной, прежде всего, с экономической точки зрения. Очевидно, что увеличение процента частной собственности на землю благоприятно скажется на экономическом обороте, позволит в определенной степени, подойти к решению жилищного вопроса, который в данный момент стоит достаточно остро. Экономическая неэффективность нахождения земель в государственной и муниципальной собственности лишает государственную казну значительной доли налоговых поступлений, которые могли бы покрыть существующие бюджетные дефициты.

Земельное законодательство предусматривает особый порядок реализации земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности – публичные торги, предметом которых становится земельный участок государственной и муниципальной собственности.

Проведение торгов можно рассматривать как способ перехода права собственности от одного субъекта к другому. Общие начала правового регулирования торгов содержатся в положениях Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2], а именно ст. 447, которая предусматривает две основные формы проведения торгов – аукцион и конкурс. Вместе с тем, в статье указана еще одна форма торгов – иная, предусмотренная законом. Примером такой формы является продажа посредством публичного предложения в соответствии с Законом о банкротстве [3].

В соответствии с п. 1 ст. 39.3 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) продажа земельных участков на торгах проводится в форме аукциона. Актуальное земельное законодательство предусматривает проведение аукциона исключительно в электронной форме [4]. С момента вступления в силу Закона № 385-ФЗ утратил силу п. 2 ст. 39.13 ЗК РФ, который закреплял исключения, касающиеся электронной формы аукциона [5]. В качестве исключения можно рассмотреть целевое предоставление земельных участков гражданам под индивидуальное жилищное строительство, ведение личного подсобного хозяйства, садоводства для собственных нужд; гражданам и крестьянским (фермерским) хозяйствам (КФХ) для осуществления деятельности КФХ и предоставление земельных участков для сельскохозяйственного производства.

На данный момент, органы исполнительной власти субъектов могут ограничить продажи некоторых земельных участков в определенных муниципальных образованиях, ограничения введены до 1 января 2026 года. Со следующего года, участки можно будет рассмотреть для приобретения на торгах, вероятно, мы сможем наблюдать ряд сделок по переходу права собственности, если ограничения не продлят на дополнительный срок.

Реализация земельных участков, включенных в государственную или муниципальную собственность, предусматривает несколько этапов процедуры электронного аукциона. Все начинается с подготовки и организации проведения аукциона, за ним следует второй этап, включающий в себя проведение электронного аукциона.

Согласно п. 1 ст. 39.11 ЗК РФ принятие решения о проведении аукциона возложено в качестве исключительных полномочий на уполномоченные органы государственной власти и местного самоуправления.

Для проведения аукциона зачастую необходимо сначала образовать земельный участок, это вызывает некие сложности в связи с тем, что в ряде субъектов Российской Федерации земля представлена в виде единой, не выделенной государственной собственности. Процедура образования земельного участка для дальнейшей его подготовки к проведению аукциона и продаже будет рассмотрена нами далее.

В случае, если участок не обособлен, не проведено межевание территорий,

подготавливается и утверждается схема расположения земельного участка. Государственный или муниципальный орган обеспечивает проведение кадастровых работ, внесение данных о земельном участке для целей кадастрового учета, на основе данных кадастрового учета происходит регистрация права собственности на нераспределенные земельные участки.

Помимо вышеперечисленных обязанностей государственных и муниципальных органов можно также выделить получение информации о технических условиях для подключения земельного участка к сетям инженерного обеспечения в том случае, если участок приобретает для целей застройки.

Решение о проведении аукциона может быть так же принято по инициативе лица, заинтересованного в переходе права собственности. В данном случае, заинтересованное лицо обязано оказать содействие в подготовке схем расположения земельного участка. При этом законодатель ограничивает право частного лица на самостоятельную подготовку схем расположения в границах городов федерального значения – Москва, Санкт-Петербург, Севастополь. Также заявитель обязан указать цели использования земельного участка.

В ситуации, когда в уполномоченный орган ранее уже была направлена схема расположения земельного участка, и она уже находится на рассмотрении, и уполномоченный орган выявляет схожесть с новой представленной схемой, то уполномоченный орган вправе приостановить рассмотрение предоставленной позднее схемы расположения земельного участка. Об этом уполномоченный орган уведомляет заявителя, приостановка рассмотрения длится до момента принятия решения по ранее предоставленной схеме.

Лицо, заинтересованное в приобретении земельного участка, обеспечивает все условия для проведения государственной регистрации прав на землю, выделения вида разрешенного использования, а также предварительного проведения кадастровых работ.

По окончании мероприятий по образованию земельного участка заинтересованное лицо направляет в уполномоченный орган заявление о проведении аукциона, указывает присвоенный земельному участку кадастровый номер и допустимый для приобретения ВРИ. Участие заинтересованных лиц значительно ускоряет процедуру подготовки аукциона, ведь от уполномоченного органа требуется

только проверка на наличие нарушений и недопустимых препятствия для перехода прав в частную собственность.

Приостановить процедуру может наличие на земельном участке объекта незавершенного строительства. Так же земельный участок может быть предметом договора о комплексном развитии территорий, либо быть изъятым для государственных нужд. По результатам проведения предварительных мероприятий по проверке допустимости передачи земельного участка в частную собственность уполномоченный орган направляет заинтересованному лицу решение либо об утверждении, либо об отказе в утверждении схемы расположения земельного участка. При участии заинтересованных лиц, уполномоченный орган принимает решение только о допустимости земельного участка, в качестве предмета электронного аукциона.

Земельный кодекс в п. 2 ст. 39.3 ЗК РФ устанавливает перечень условий допустимости земельного участка для продажи на аукционе: в случае уточнения границ земельного участка, государственная, не определены допустимые параметры строительства, нет достоверной информации о допустимости технологического присоединения при целях застройки участка, в отношении земельного участка не установлено ВРИ, не определена категория земель, к которой отнесен земельный участок, нахождение в границах зоны с особыми условиями использования территории (ЗООИТ), если ЗООИТ не допускает установленные цели использования участок изъят или ограничен в обороте и т. д.

По составу участников выделяется два вида аукционов: открытый, когда допуск к участию в аукционе имеет любое лицо, и закрытый, когда допуск к участию в аукционе имеют определенные законом категории лиц. По общему правилу аукцион является открытым.

Интересным представляется соотношение видов аукционов, предусмотренных ЗК РФ и ГК РФ. По нашему мнению, необходимо различать закрытые аукционы в соответствии с ЗК РФ и закрытые аукционы в соответствии с ГК РФ. Ст. 448 ГК РФ предусматривает открытые и закрытые аукционы, но под закрытым аукционом понимается аукцион, в которых могут принять участие лица, специально приглашенные для этой цели, то есть критерий ГК РФ представляется более гибким.

В обязанность органов государственной и муниципальной власти входит порядок

определения начальной цены предмета аукциона, которая может устанавливаться по результатам проведенной оценки или в соответствии с кадастровой стоимостью земельного участка. При этом для случаев с кадастровой оценкой устанавливаются временные рамки действительности результатов оценки – не ранее чем за пять лет до даты принятия решения о проведении аукциона.

Заключение договора на аукционе происходит с лицом, выигравшим торги или с единственным участником аукциона. Лицо, предложившее наибольшую сумму за приобретение земельного участка, признается победителем торгов.

Законодатель интересно подошел к вопросу регулирования определения стоимости земельного участка, приобретаемого без проведения торгов. В соответствии с п. 2 ст. 39.4 ЗК РФ цена участка, приобретаемого без проведения торгов, определяется Правительством РФ при его принадлежности к государственной собственности. Определение цены входит в компетенцию органов государственной власти субъекта или органов местного самоуправления, если земельный участок переходит из собственности субъекта РФ или собственность не разграничена, или из собственности муниципального образования, соответственно.

Так, например, порядок определения цены земельных участков, находящихся в федеральной собственности, при продаже без проведения торгов регулируется Постановлением Правительства РФ № 279 от 26.03.2015 г. [6]. Постановление № 279 предусматривает определение цены в размере кадастровой стоимости земельного участка. Однако, если на земельном участке, предоставленном для целей садоводства, ведения личного подсобного хозяйства, индивидуального гражданского и жилищного строительства, находятся здания, строения, сооружения стоимость выкупной цены уже составляет 60% от кадастровой стоимости земельного участка. Схожим механизмом определения стоимости выкупа земельного участка обладают также субъекты и муниципальные образования.

Завершая исследование отдельных вопросов продажи земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, стоит обратить внимание на то, что кадастровая стоимость таких участков, которая чаще всего и используется, как в продажах на аукционах, так и в продажах без проведения

торгов, зачастую не отражает объективной стоимости, нередко и в сторону ее завышения. Разумеется, публичному владельцу выгодно установление максимально высокой кадастровой стоимости, так как на основании нее взимается земельный налог, определяется плата за сервитут, выкупная стоимость и т. д. Но, к сожалению, подобные интересы уполномоченных органов не способствуют вовлечению земель в гражданский оборот.

Литература

1. Государственный (национальный) доклад «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2023 году» // Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. [Электронный ресурс]. URL: [https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/Doc_Nation_report_2023\(1\).pdf](https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/Doc_Nation_report_2023(1).pdf) (дата обращения: 25.06.2025).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. От 08.08.2024) // СПС Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 27.06.2025).

3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=495067&dst=100001#MCwIjRUs1NdVSTMC> (дата обращения: 27.06.2025).

4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=495301&dst=100001#vckmJrUArWpw5bir1> (дата обращения: 01.07.2025).

5. Федеральный закон от 07.10.2022 № 385-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и признании утратившей силу части 7 статьи 34 Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=495011&dst=100001#lm2nJrUmIShtFcfU1> (дата обращения: 01.07.2025).

6. Постановление Правительства РФ от 26.03.2015 № 279 (ред. от 11.09.2024) «Об утверждении Правил определения цены земельного участка, находящегося в федеральной собственности, при заключении договора купли-продажи такого земельного участка без проведения торгов» // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=485651#3wjnJrUEtwZHRFsU1> (дата обращения: 02.07.2025).

KOZLOVA Tatyana Vladimirovna

Lawyer, Self-Employed, Russia, Moscow

REGULATION OF THE SALE OF STATE AND MUNICIPAL LAND PLOTS

Abstract. *In this article, the author discusses the specifics of legal regulation of the sale of land plots in state and municipal ownership. The current procedure for sale by auction is quite detailed and strives for objectivity, but at the same time it is not without its shortcomings.*

Keywords: *Land Code of the Russian Federation, land plot in state ownership, land plot in municipal ownership, auctions.*

КОПЛИКОВ Тимур Андреевич

магистрант,

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, Россия, г. Москва

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ КОРПОРАТИВНЫХ КОНФЛИКТОВ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И КЛАССИФИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу субъектного состава корпоративных конфликтов (споров) в российском праве. Рассматриваются дискуссионные вопросы о правосубъектности органов управления корпорации, проводится разграничение между понятиями «субъект корпоративного правоотношения» и «субъект корпоративного конфликта». На основе анализа доктринальных позиций и норм действующего законодательства предлагается авторская классификация участников корпоративных конфликтов, включающая пять ключевых групп. Статья подчеркивает практическую значимость точного определения субъектного состава для правильной квалификации спора, определения подведомственности и выбора адекватных механизмов разрешения.

Ключевые слова: корпорация, корпоративные права, участники, конфликт, корпоративный конфликт.

Проблема определения субъектного состава корпоративных конфликтов является одной из ключевых в современном корпоративном праве России. От точной идентификации участников конфликта зависит правильная квалификация спора, определение его подведомственности, выбор адекватных механизмов разрешения (включая досудебные процедуры) и, в конечном счете, эффективность защиты нарушенных прав.

Традиционно к субъектам корпоративных отношений относят саму корпорацию (юридическое лицо), ее участников (акционеров, участников ООО), членов органов управления и, в отдельных законодательно предусмотренных случаях, третьих лиц (например, реестродержателя – п. 4 ст. 97 ГК РФ, ФЗ «О рынке ценных бумаг»). Однако ключевая дискуссия разворачивается вокруг статуса органов управления корпорацией (общего собрания, совета директоров, единоличного исполнительного органа).

Преобладающая в современной доктрине позиция (Е. Г. Афанасьева, В. А. Вайпан, А. В. Габов) отрицает за органами управления качеств самостоятельного субъекта корпоративных правоотношений. Аргументация базируется на цивилистической конструкции: органы юридического лица рассматриваются не как субъекты права, а как его часть,

вспомогательный механизм, посредством которого корпорация реализует свою правоспособность (ст. 53 ГК РФ). Как подчеркивает Е. А. Суханов, корпоративные отношения носят частноправовой характер, а их субъектами являются исключительно субъекты гражданского права, каковыми органы управления сами по себе не являются.

Противоположную точку зрения, хотя и не ставшую общепризнанной, косвенно поддерживает административное законодательство. Статья 28.1 КоАП РФ указывает на заявления органов управления должника-юридического лица как на повод к возбуждению дел об определенных административных правонарушениях, что предполагает определенную правосубъектность таких органов в публично-правовой сфере. Тем не менее применительно к корпоративным конфликтам, возникающим в сфере частного права (включая противоречия между самими органами управления по вопросам хозяйственной деятельности), отнесение органов управления к самостоятельным субъектам конфликта представляется необоснованным.

Принципиально важным для понимания субъектного состава конфликтов является тезис, последовательно отстаиваемый В. К. Андреевым, В. А. Лаптевым, Е. А. Губиным и И. С. Шиткиной: субъект корпоративного

конфликта (спора) не всегда тождествен субъекту корпоративного правоотношения. Участник конфликта может не обладать формальным статусом участника корпорации или члена ее органа, но его действия (бездействие), права или обязанности должны быть непосредственно связаны с корпоративными отношениями, в рамках которых возникли противоречия или нарушены права.

Классический пример: реестродержатель (регистратор), ведущий реестр акционеров АО (п. 4 ст. 97 ГК РФ). В споре о праве на акции, инициированном акционером против общества и/или другого лица, регистратор, как правило, привлекается в процесс в качестве ответчика или третьего лица (например, если спор вызван ошибкой в реестре). Регистратор является полноправным участником корпоративного спора, однако он не является участником корпоративного правоотношения в смысле членства или управления корпорацией (ст. 2, 65.1, 65.2 ГК РФ). Его статус и обязанности определены законодательством о рынке ценных бумаг и договором с эмитентом.

Основополагающим критерием, по справедливому утверждению В. К. Андреева, является наличие у лица экономико-правового или иного интереса, связанного с корпоративными отношениями, в рамках которых возник конфликт. Этот интерес выявляется судом при рассмотрении конкретного спора и может выражаться в экономическом или ином (например, личном) интересе.

Таким образом, под субъектом корпоративного конфликта (спора) логично понимать лицо, поведение (действия, бездействие), а также права и обязанности (компетенция) которого так или иначе связаны с корпоративными отношениями, в рамках которых имеют место противоречия интересов и (или) нарушения корпоративных прав.

На основе анализа доктрины предлагается следующая структура участников корпоративных конфликтов:

1. Учредители: граждане и/или юридические лица, принявшие решение о создании корпорации (ст. 10 ФЗ «Об АО», ст. 11 ФЗ «Об ООО», ст. 50.1 ГК РФ). Их статус как учредителей действует до момента государственной регистрации общества, после чего они становятся его участниками/акционерами.

2. Члены корпорации: лица, обладающие корпоративными правами и обязанностями после регистрации общества (до прекращения

этих прав). Включают: участников ООО, хозяйственных товариществ и партнерств и акционеров АО и т. д. Это основная группа инициаторов конфликтов (спору об исключении участника, оспаривание решений органов, о правах на долю/акции, о выплате дивидендов).

3. Члены органов управления корпорацией: лица, входящие в состав органов, через которые корпорация приобретает гражданские права и обязанности (ст. 53 ГК РФ), а также лица, фактически определяющие действия юридического лица (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ – «контролирующие лица»). Ключевой пример конфликта – иски о взыскании убытков с директора (единоличного исполнительного органа) за ненадлежащее исполнение обязанностей (ст. 53.1 ГК РФ).

4. Корпорация. Участие самой корпорации в конфликте неизбежно, так как спор всегда связан с ее деятельностью, членством или управлением (ст. 225.1 АПК РФ). Корпорация участвует в процессе либо в качестве ответчика (если иск предъявлен к ней), либо в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, поскольку решение суда затрагивает ее права и обязанности (ст. 51 АПК РФ).

5. Иные заинтересованные лица (третьи лица): государственные органы, кредиторы, профессиональные участники рынка ценных бумаг, управляющие организации, менеджмент высшего звена.

Таким образом, субъектный состав корпоративных конфликтов отличается сложностью и не сводится исключительно к участникам корпоративных правоотношений в узком понимании. Ключевым критерием отнесения лица к участнику конфликта является наличие у него экономико-правового или иного интереса, непосредственно связанного с корпоративными отношениями, в рамках которых возникли противоречия или нарушены права.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Рос. газ. 1995. 29 дек.
3. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918; 2019. N 48. Ст. 6739.

4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Рос. газ. 1998. 17 фев.

5. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России:

монография (3-е издание, переработанное и дополненное). М.: Проспект, 2023.

6. Данельян А.А. Корпорация и корпоративные конфликты. М., 2007.

7. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014.

KOPLIKOV Timur Andreevich

Master's Student,

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow

SUBJECT COMPOSITION OF CORPORATE CONFLICTS: LEGAL NATURE AND CLASSIFICATION IN MODERN RUSSIAN LAW

Abstract. *The article is devoted to a comprehensive analysis of the subject composition of corporate conflicts (disputes) in Russian law. It discusses controversial issues related to the legal personality of corporate management bodies and distinguishes between the concepts of "subject of corporate legal relations" and "subject of a corporate conflict." Based on an analysis of doctrinal positions and current legislation, the article proposes an author's classification of participants in corporate conflicts, which includes five key groups. The article emphasizes the practical importance of accurately identifying the subject composition for proper dispute classification, determining jurisdiction, and selecting appropriate resolution mechanisms.*

Keywords: *corporation, corporate rights, participants, conflict, corporate conflict.*

Ле Вьет Тхиенович

магистрант, Российский новый университет, Россия, г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В МИРОВОЙ И РОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. *Целью настоящей статьи является выявление и систематизация ключевых проблем, связанных с исследованием экономических преступлений в мировой и российской научной литературе, с акцентом на понятийные, методологические и прикладные аспекты.*

Исследование включает анализ современной отечественной и англоязычной литературы, выявление методологических расхождений, а также формулирование предложений по повышению научной и практической эффективности исследований в данной сфере.

Работа основывается на компаративном анализе, включающем как правовые, так и криминологические подходы, что позволяет получить более полное представление о теоретических и практических трудностях, возникающих при изучении экономической преступности.

Ключевые слова: *экономические преступления, экономическая криминология, классификация экономических преступлений, экономическая преступность.*

Экономические преступления представляют собой одну из наиболее латентных и социально-опасных форм преступного поведения, подрывающих основы устойчивости финансово-экономической системы любого государства. Их многообразие, транснациональный характер, высокая степень организованности и использование легальных структур в преступных целях требуют системного научного осмысления и комплексного подхода к анализу. В условиях глобализации, цифровизации финансовой среды и увеличения объёма трансграничных операций внимание к экономической преступности усиливается как со стороны правоприменителей, так и со стороны научного сообщества. Однако, несмотря на возрастающий интерес, в современной научной литературе по-прежнему наблюдается фрагментарность в исследовании природы экономических преступлений, различие в понятийном аппарате, а также несогласованность методологических подходов, особенно при сравнении отечественной и зарубежной научной мысли.

Мировая литература по экономической и финансовой криминологии охватывает широкий спектр направлений: от изучения феномена беловоротничковой преступности и корпоративного мошенничества до анализа механизмов отмывания доходов, коррупции и уклонения от налогообложения. Эти исследования часто носят междисциплинарный характер и опираются на достижения криминологии, экономики, права, социологии и поведенческих

наук. В зарубежной традиции также прослеживается устойчивая тенденция к развитию эмпирических моделей оценки риска, эффективных стратегий предупреждения и систем compliance-контроля. Вместе с тем, несмотря на зрелость концептуального аппарата, ряд проблем остаётся неразрешённым: это, прежде всего, отсутствие универсального определения экономического преступления и неадекватность традиционных уголовно-правовых категорий при оценке современных финансовых нарушений.

Российская научная литература по данной проблематике также демонстрирует значительный прогресс: разработаны криминалистические подходы к выявлению и расследованию экономических и должностных преступлений, систематизированы уголовно-правовые риски в сфере бизнеса, описаны специфические особенности налоговых и коррупционных преступлений, а также оперативно-розыскной и следственной практики. Вместе с тем в отечественной научной среде сохраняются спорные вопросы, связанные с квалификацией преступлений, оценкой состава и структуры преступного поведения, а также с адаптацией зарубежного опыта к российским реалиям. Особую сложность представляет проблема соотношения правоприменительной практики и научно-теоретических разработок, которая актуализируется в условиях правовой неопределённости и вариативности судебных решений.

Проблема дефиниции экономических преступлений продолжает оставаться одной из самых дискуссионных в научной литературе, как в российской, так и в зарубежной традиции. Отсутствие универсального определения, охватывающего всё разнообразие форм преступного посягательства на экономические интересы общества и государства, обусловлено как междисциплинарным характером самого явления, так и различиями в национальных правовых системах. В отечественной юридической доктрине термин «экономические преступления» не имеет чётко закреплённого легального содержания, однако широко применяется в научной и учебной литературе для обозначения группы деяний, посягающих на экономическую безопасность, финансовую стабильность и порядок предпринимательской деятельности [8, с. 61].

Чаще всего в российской литературе под экономическими преступлениями понимаются деяния, предусмотренные разделом VIII Особенной части Уголовного кодекса РФ, а также смежные составы, включающие налоговые преступления, коррупционные правонарушения и преступления в сфере корпоративного управления. Как указывают Е. В. Анищенко и соавторы, экономические преступления в современном правовом поле охватывают деяния, совершаемые в рамках легального экономического оборота, но нарушающие его правила и нормы, что делает границы между правомерной и преступной деятельностью весьма расплывчатыми [2, с. 59]. В этом контексте особую значимость приобретает экономико-правовой анализ, позволяющий учитывать, как юридическую квалификацию деяний, так и специфику финансовой деятельности в целом.

В зарубежной англоязычной литературе наблюдается устойчивая тенденция к использованию терминов «financial crime» (финансовое преступление), «economic crime» (экономическое преступление), «white-collar crime» (беловоротничковое преступление) и «corporate crime» (корпоративное преступление), каждый из которых отражает различные аспекты сложного явления [13]. Так, «white-collar crime» традиционно ассоциируется с преступной деятельностью лиц, занимающих высокое социальное положение и злоупотребляющих служебным статусом ради личной или корпоративной выгоды. Концепция, заложенная в исследованиях Эдвина Сазерленда, акцентирует внимание на социологической природе преступности, совершаемой в рамках профессиональной деятельности. Напротив, «financial

crime» чаще употребляется в узком значении и охватывает такие преступления, как мошенничество, отмывание доходов, злоупотребление на финансовых рынках, фальсификация отчетности и уклонение от налогов [12].

Исследования, представленные в таких изданиях, как *Journal of Financial Crime* и *Journal of White Collar and Corporate Crime*, показывают, что даже в англоязычном научном поле нет единой классификации или общего перечня преступлений, подпадающих под категорию экономических. Тем не менее существует консенсус относительно их ключевых признаков: ненасильственный характер, направленность на получение экономической выгоды, высокая степень рациональности и планирования, а также вовлечённость лиц, обладающих специфическими профессиональными знаниями и доступом к экономическим ресурсам. Эти характеристики во многом совпадают с подходами, изложенными в российских работах И. В. Александрова и А. Ю. Афанасьева, подчеркивающих системность и скрытность экономических преступлений, а также их зависимость от злоупотреблений должностным положением [1, с. 73; 3, с. 18].

Таким образом, сущность экономических преступлений раскрывается через их функциональное содержание: они подрывают доверие к экономическим институтам, наносят ущерб государственным и корпоративным финансовым интересам, нарушают правила справедливой конкуренции и формируют теневые механизмы перераспределения материальных благ [9, с. 316]. Поскольку экономические преступления могут совершаться в пределах формально легальной деятельности, их своевременное выявление и пресечение требует не только юридических, но и экономических, организационных и поведенческих компетенций. В этой связи понятие экономического преступления в современных условиях следует рассматривать как комплексное, динамичное и контекстуально зависимое явление, требующее гибких теоретических рамок и многоуровневого анализа.

Классификация экономических преступлений представляет собой важнейший теоретико-прикладной инструмент, позволяющий систематизировать существующие виды противоправных деяний, определить особенности их структуры, мотивации и механизмов совершения, а также выработать эффективные стратегии их предупреждения и пресечения. Несмотря на то, что в уголовном законодательстве Российской Федерации отсутствует

официальная классификация экономических преступлений как отдельной категории, научное сообщество активно занимается структурированием этих деяний по различным критериям. Аналогичная ситуация наблюдается и в международной научной практике, где типология *economic and financial crimes* также формируется преимущественно в рамках криминологических и правовых исследований, а не нормативных актов.

Одним из наиболее распространённых подходов к классификации экономических преступлений является деление их на преступления в сфере предпринимательской деятельности, финансово-кредитной сферы, налогообложения, внешнеэкономических операций, а также преступления, связанные с коррупцией и злоупотреблением должностным положением. В рамках такого подхода, предложенного рядом российских исследователей (в частности, Анищенко Е. В., Афанасьевым А. Ю., Александровым И. В.), акцент делается на отраслевую специфику объекта посягательства и характер правоотношений, нарушаемых в результате преступного деяния [1, с. 37; 2, с. 83; 3, с. 19]. Например, преступления в сфере налогообложения включают действия, связанные с уклонением от уплаты налогов, неправомерным возмещением НДС, сокрытием активов налогоплательщика и др., а преступления в сфере предпринимательства охватывают фиктивное и преднамеренное банкротство, незаконное предпринимательство, мошенничество при получении господдержки.

Альтернативный подход предполагает деление преступлений на индивидуальные (совершаемые физическими лицами, в том числе предпринимателями) и корпоративные (совершаемые в интересах и с участием юридических лиц). Последние, как показывает практика, нередко приобретают транснациональный характер и требуют привлечения международных механизмов правового сотрудничества. В этом контексте актуально изучение таких феноменов, как корпоративное мошенничество, манипулирование отчётностью, злоупотребление внутрикорпоративной информацией и незаконные действия с ценными бумагами. В англоязычной литературе подобные деяния охватываются терминами *corporate fraud*, *insider trading*, *false accounting* и анализируются преимущественно в рамках дисциплины *white-collar and corporate crime studies* [13].

Особое место в типологии занимают преступления коррупционной направленности, включая взяточничество, злоупотребление

полномочиями, коммерческий подкуп, присвоение и растраты бюджетных средств. В работах И. В. Александрова [1, с. 106] и Сидоренко Э. Л. [10, с. 97] отмечается, что данная группа преступлений имеет устойчивую связь с экономической преступностью в целом, поскольку коррупционные механизмы используются как инструмент легализации доходов, обхода установленных ограничений, обеспечения «криминального сервиса» в сфере бизнеса. За рубежом коррупционные преступления традиционно изучаются в рамках антикоррупционных исследований (*anti-corruption studies*), и в этом контексте применяются такие классификации, как *petty corruption*, *grand corruption* и *political corruption*, что позволяет учитывать масштаб и уровень вовлечённых субъектов [13].

Наряду с отраслевыми и субъектными классификациями, существует подход, основанный на выделении типичных схем совершения преступлений. В этой связи особый интерес представляет работа И. Н. Соловьёва, в которой подробно анализируются преступные налоговые схемы, их правовая квалификация и практические механизмы выявления. Подобный функциональный подход позволяет не только классифицировать преступления по признакам объективной стороны, но и формировать модели их профилактики и расследования [11, с. 65]. Аналогичные исследования, представленные в международной литературе (*FATF Typologies Reports*, *UNODC Technical Guides*), направлены на описание типичных сценариев отмывания денег, финансирования терроризма и других финансовых преступлений, что содействует развитию риск-ориентированных систем правоприменения [7, с. 253].

Таким образом, несмотря на отсутствие единообразной и универсальной классификации экономических преступлений, совокупность подходов, представленных в российской и международной литературе, позволяет выделить устойчивые группы преступных деяний, объединённых по критериям объекта, субъекта, способа совершения и мотивов. Такая классификация имеет важное значение как для научного анализа, так и для построения эффективной системы выявления, расследования и предупреждения экономической преступности в условиях стремительно меняющейся экономико-правовой среды.

Литература

1. Александров И.В. Служебные (должностные) преступления (основы

расследования): Учебное пособие. – М.: Юрайт, 2025. – 206 с.

2. Анищенко Е.В. и др. Расследование экономических преступлений: Теоретико-методологические основы Экономико-правового анализа финансовой деятельности: Учебник. – М.: Юрайт, 2025. – 318 с.

3. Афанасьев А.Ю., Лубин А.Ф. Криминалистические основы деятельности по выявлению и расследованию преступлений экономической и коррупционной направленности: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2024. – 96 с.

4. Бимбинов А.А. Уголовно-правовые риски экономической деятельности / Под ред. к.ю.н., доцента А.А. Бимбинова и к.ю.н., доцента В.Н. Воронина. – М.: Проспект, 2025. – 272 с.

5. Дворяк И.А., Потоцкий Н.К. О проблемах квалификации экономических преступлений // Право и управление. – 2023. – № 3. – С. 240-244.

6. Иванова Ю.С. Проблемы уголовной ответственности за экономические преступления // В сборнике: Технологические инновации и научные открытия. Сборник научных статей по материалам XIV Международной научно-практической конференции. Уфа, 2024. С. 87-93.

7. Курбан Е.Т. Анализ действующих механизмов противодействия отмыванию наличных денежных средств и коррупции (роль ООН, ФАТФ, Всемирного Банка и др.) // Вестник науки. – 2025. – № 4 (85). – С. 252-262.

8. Максуров А.А. Финансово-экономические преступления: вопросы согласования понятий // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2023. – № 1 (65). – С. 60-69.

9. Петреева В.Ю., Берикова Н.Б. Экономические преступления, как угроза экономической безопасности в Российской Федерации // В сборнике: Социально-экономическое развитие регионов: новые вызовы, угрозы и пути их преодоления. Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной юбилею профессора, доктора экономических наук А.Ц. Бадмахагалова. Элиста, 2023. С. 315-319.

10. Сидоренко Э.Л., Клевцов К.К., Семькина О.И. Оперативно-розыскная и следственная практика по делам о преступлениях в сфере экономики (обзор проблем) / Под общ. и науч. ред. д.ю.н., заслуженного юриста РФ А.Г. Волеводза. – М.: Проспект, 2023. – 256 с.

11. Соловьев И.Н. Преступные налоговые схемы и их выявление. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2025. – 160 с.

12. Sutherland E. Criminology. – URL: <https://archive.org/details/criminology1924suth>.

13. Wronka C. Financial crime in the decentralized finance ecosystem: new challenges for compliance: Journal of Financial Crime. – URL: <https://colab.ws/articles/10.1108%2Fjfc-09-2021-0218>.

Le Viet Thienovich

Master's Student, Russian New University, Russia, Moscow

PROBLEMS OF ECONOMIC CRIMES IN THE WORLD AND RUSSIAN SCIENTIFIC LITERATURE

Abstract. *The purpose of this article is to identify and systematize the key issues related to the study of economic crimes in the world and Russian scientific literature, with an emphasis on conceptual, methodological and applied aspects.*

The research includes an analysis of modern Russian and English-language literature, the identification of methodological discrepancies, as well as the formulation of proposals to improve the scientific and practical effectiveness of research in this field.

The work is based on a comparative analysis that includes both legal and criminological approaches, which allows for a more complete understanding of the theoretical and practical difficulties encountered in the study of economic crime.

Keywords: *economic crimes, economic criminology, classification of economic crimes, economic crime.*

МИХАЙЛОВ Георгий Олегович

магистрант, Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

*Научный руководитель – заместитель начальника кафедры административного права
Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук,
доцент, полковник полиции Равнюшкин Александр Викторович*

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ РАССЛЕДОВАНИИ

Аннотация. Будучи неотъемлемой частью системы государственного управления, административное расследование представляет собой всеобъемлющий комплекс тщательно спланированных и последовательно реализуемых мероприятий, призванных не только выявлять уже совершенные правонарушения, но и активно способствовать их предотвращению и своевременному пресечению. Однако, несмотря на ключевую роль, которую эти расследования играют в поддержании общественной стабильности и правового порядка, они, как показывает практика и научные исследования, сталкиваются с рядом системных и многоаспектных проблемных аспектов. Эти вызовы требуют глубокого научного осмысления, всестороннего анализа и выработки эффективных практических решений. В рамках настоящего исследования ставится задача выявить ключевые проблемные аспекты административного расследования, а также предложить конкретные, научно обоснованные и практически реализуемые пути их решения.

Ключевые слова: административное расследование, производство по делу об административном правонарушении, административно-юрисдикционные органы, подсудность дел об административных правонарушениях, органы внутренних дел, Кодекс РФ об административных правонарушениях.

Административное расследование является важной составляющей производства по делам об административных правонарушениях. Среди наиболее значимых проблем, оказывающих существенное влияние на эффективность и легитимность административного расследования, следует выделить недостаточную результативность применения административно-правовых норм, неопределенность и изменчивость в правоприменительной практике, а также целый комплекс вопросов, непосредственно касающихся обеспечения прав и законных интересов граждан, вовлеченных в процесс расследования [21, с. 110-116].

Важность института административного расследования обуславливает необходимость устранения пробелов в его законодательной регламентации, а также потребность решения на теоретическом уровне спорных вопросов, связанных с его применением [12, с. 81]. Всесторонний анализ и глубокое изучение проблемных аспектов исследуемого нами института не только способствует повышению качества правоприменительной практики и преодолению имеющихся правовых пробелов, но и служит прочной основой для формирования обоснованных научных рекомендаций,

направленных на системную оптимизацию действующей модели [11, с. 428].

Само понятие административного расследования в законе не приведено, однако оно выработано судебной практикой. Административное расследование – это комплекс требующих значительных временных затрат процессуальных действий должностных лиц административно-юрисдикционных органов, направленных на выяснение всех обстоятельств административного правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление. Такое определение сформулировано Пленумом Верховного Суда РФ в абз. 3 подп. «а» п. 3 Постановления от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях» [10], компенсировав для целей правоприменения лаконичность законодательства.

Административное расследование – важный процессуальный механизм современного административно-деликтного законодательства, позволяющий эффективно защищать права путем расширения процессуальных возможностей должностных лиц, уполномоченных возбуждать дела об административных

правонарушениях. Согласно положениям ч. 4 ст. 28.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях [4] (далее – КоАП РФ) дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления закрепленных в данной норме процессуальных документов. Анализ содержания этих документов позволяет сделать вывод о невозможности их составления без информации о лице, совершившем правонарушение. Согласимся с учеными, что возникает ситуация, когда при наличии повода и основания лицо, уполномоченное на составление протокола об административном правонарушении, обязано возбудить дело, но сделать этого не может в отсутствие процессуальных средств [22, с. 128].

Подобное возникает и в случае вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении по признакам ст. ст. 158, 159, 159.1-159.6, 160 УК РФ [5], если лицо, совершившее противоправное деяние, не установлено (например, поводом для возбуждения дела о мелком хищении выступают поступившие из правоохранительных органов материалы, которые содержат данные, указывающие на наличие события административного правонарушения).

Устранение данного правового пробела, по мнению отдельных авторов [22, с. 128-129], видится в закреплении в ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ такого административно-процессуального документа, как протокол принятия сообщения (заявления) физических и юридических лиц, содержащего данные, указывающие на наличие события административного правонарушения. Момент составления указанного документа и его регистрации в установленном порядке должен служить моментом возбуждения дела об административном правонарушении. Процессуальным средством возбуждения дела о мелком хищении в такой ситуации выступает постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении, причем только в ходе осуществления надзора за соблюдением Конституции РФ [1] и исполнением законов, действующих на территории РФ (ч. 2 ст. 28.4 КоАП РФ).

Однако возникает проблема другая трудность, когда в случае возбуждения дела о мелком хищении выяснение обстоятельств дела, поиск и фиксация доказательств, и установление лица, в отношении которого возбуждается дело об административном правонарушении, могут осуществляться в течение достаточно ограниченного времени. В соответствии с ч. 2

ст. 28.5 КоАП РФ протокол об административном правонарушении составляется в течение двух суток с момента выявления правонарушения.

По делам о мелком хищении, установление виновного лица нередко требует значительных временных затрат, а следовательно, и процессуальных средств. КоАП РФ таких возможностей должностным лицам, уполномоченным на возбуждение дела правонарушения, не дает. Мероприятия по установлению лица, совершившего мелкое хищение, организуются, как правило, вне производства по делу, при этом в ограниченное время, установленное ч. 2 ст. 28.5 КоАП РФ, что не способствует охране правопорядка и борьбе с правонарушениями.

Определенным выходом из сложившейся ситуации, возможно отнесение мелких хищений к категории административных правонарушений, по делам о которых проводится административное расследование в порядке ст. 28.7 КоАП РФ в течение одного месяца с момента возбуждения дела. Вынося определение о возбуждении дела при необходимости проведения административного расследования в соответствии с п. 4 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ, должностное лицо имеет больше возможностей для проведения мероприятий по установлению лица, совершившего административное правонарушение.

Кроме того, мелкое и уголовно наказуемое хищение имеют одинаковые по содержанию объект посягательства, способы совершения и требуют единообразного подхода к установлению всех обстоятельств дела. Для установления лиц, совершивших мелкое хищение, а также других обстоятельств дела возможно внести изменения в ст. 27.7 КоАП РФ, установив возможность осуществления должностными лицами, уполномоченными на составление протоколов об административных правонарушениях, оперативно-розыскных мероприятий в рамках непроцессуальной деятельности по делам об административных правонарушениях. Действующее законодательство не содержит запрета на осуществление оперативно-розыскной деятельности по делам об административных правонарушениях [7].

До внесения изменений и дополнений в законодательство об административных правонарушениях предлагаем осуществлять мероприятия по установлению лица, совершившего мелкое хищение, в рамках предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях в порядке ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ [5] (далее – УПК РФ) в

ситуации, когда размер причиненного ущерба изначально неизвестен. Уполномоченные на проведение расследования лица обязаны проверить сообщение о преступлении и принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. При этом согласно ч. 3 ст. 144 УПК РФ руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить этот срок до 10 суток. В пределах данного срока лицо, производящее проверку, имеет право осуществлять отдельные следственные действия, назначать экспертизу и давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, арсенал средств и способов установления личности правонарушителя и более продолжительные сроки позволяют достичь успеха в данном направлении деятельности.

Рассмотрим еще одну проблему, которая появилась с начала проведения специальной военной операции, когда наша страна столкнулась с беспрецедентным негативным отношением со стороны мирового сообщества. Так, в марте 2022 г. внесены изменения в действующее законодательство, которые установили юридическую ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию Вооруженных Сил РФ [2].

Несмотря на увеличение фактов привлечения лиц к административной ответственности по рассматриваемой статье [13], применение данной нормы у практических работников вызывает сложности, которые обусловлены многообразием способов совершения противоправного деяния. Наиболее проблемным аспектом в обозначенной теме видится определение действий, подпадающих под понятие «дискредитация», дефиниция которой предполагает ее широкое толкование правоприменителем [19, с. 202-203]. Учитывая многообразие действий, которые направлены на дискредитацию Вооруженных Сил РФ, для единообразной квалификации деяния по ст. 20.3.3 КоАП РФ требуется проведение лингвистических экспертиз и иных процессуальных действий, которые требуют значительных временных затрат. Сегодня в судебной практике сложилась ситуация, когда судья, рассматривая материалы дела об административном правонарушении, руководствуется сложившимся судебным прецедентом. В настоящее время по рассматриваемому составу отсутствует возможность проведения административного расследования, в

связи с чем практические сотрудники ограничены временными рамками, которые в соответствии с административным законодательством составляют двое суток. В указанный срок затруднительно проведение экспертиз и иных процессуальных действий.

В связи с изложенным, целесообразно предоставить правоохранительным органам возможность проведения административного расследования по ст. 20.3.3 КоАП РФ в случае проведения процессуальных действий, требующих временных затрат, путем включения рассматриваемой статьи в список статей, закрепленных в ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ [19, с. 202-203].

Еще одна проблема имеется в Постановлении Правительства РФ от 23.01.2015 № 37 «Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения» [8], где отмечается, что часть 3 ст. 27.12.1 КоАП РФ предусматривает процессуальное оформление освидетельствования в форме протокола о направлении лица на медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, при этом копия протокола вручается направляемому лицу (п. 4 Правил). Однако, в КоАП РФ отсутствуют нормы, предусматривающие административную ответственность, если в рамках проводимого административного расследования направляемое лицо отказалось от прохождения медицинского освидетельствования. Только в ст. 12.26 КоАП РФ устанавливается административная ответственность для водителя автотранспортного средства за невыполнение требования о прохождении медицинского освидетельствования.

В связи с изложенным, ученые полагают [16, с. 79; 18, с. 42], что данный пробел в административном законодательстве следует устранить путем внесения в ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ нормы следующего содержания: «В целях целесообразности осуществления процессуальных действий, способствующих установлению фактических обстоятельств административного правонарушения, проводится административное расследование, рамках которого должностные лица вправе совершать процессуальные действия, предусмотренные настоящим Кодексом»:

- проверить информацию о лице, совершившем административный проступок, с использованием информационных баз для установления наличия или отсутствия данных о

применении к нему юридической ответственности;

- процессуально оформить факты административного правонарушения;
- направить материалы об административном правонарушении для рассмотрения в суд (ст. 28.8. КоАП РФ);
- обеспечить привод лица в суд в связи с тем, что санкция ст. 6.1.1. КоАП РФ предусматривает наказание в виде административного ареста, поэтому явка лица в судебное заседание является обязательной (п. 9 ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ).

Еще одной проблемой являются нормы, регулирующие процессуальное действие должностного лица органа внутренних дел по обеспечению привода правонарушителя в суд, которые не регулируют нередко возникающую ситуацию, когда потерпевший и правонарушитель примирились. В данном случае должностное лицо не имеет оснований о вынесении постановления о прекращении административного производства. Материалы дела передаются на рассмотрение в суд, который и примет соответствующее решение. Если правонарушитель отказывается явиться в суд, сотрудник полиции обязан применить к нему административную меру принуждения – административный привод в суд. В юридической литературе указывается, что «правонарушителем, привлекаемым по ст. 6.1.1. КоАП РФ, часто является лицо, ранее не совершавшее правонарушения, и данный факт вместе с примирением участников административного производства можно рассматривать как обстоятельства, способствующие прекращению производства по делу» [18, с. 42].

Ученые предлагают положение [14, с. 82; 21, с. 114], которое должно способствовать достижению принципа справедливости, защите прав лиц, участвующих в административном производстве, повышению качества работы сотрудников полиции, т.к. сотрудник не будет загружен дополнительной работой по обеспечению не только привода нарушителя в суд, но и подготовкой материалов по административному делу: в п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ внести п. 2.1. следующего содержания: «Заявление потерпевшего о примирении с правонарушителем по составу правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1. настоящего Кодекса». Такие дополнения будут способствовать учету и своевременному закреплению фактических обстоятельств, имеющих значение для квалификации нарушения.

Еще одной проблемой, в рамках рассматриваемой тематики следует назвать институт подсудности. Проведение административного расследования изменяет территориальную (ч. 2 ст. 29.5 КоАП РФ) и предметную (абз. 2 ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ) подсудность дела об административном правонарушении. Процедура судебного рассмотрения дела об административном правонарушении в районном (городском) суде и у мирового судьи одинакова и дополнительных гарантий защиты прав лиц, в отношении которых ведется производство, не создает [17, с. 35].

При этом рассмотрение судом дела, по которому проведено административное расследование не по месту совершения правонарушения, посягает на принцип доступности правосудия в его территориальном аспекте [20]. Это наносит вред как интересам сторон, так и публичным интересам. По этому поводу Конституционный Суд РФ отмечает, что общее правило определения территориальной подсудности уголовного дела по месту совершения преступления обусловлено тем, что, будучи общественно опасным деянием, преступление вызывает в обществе соответствующую реакцию (резонанс), рассмотрение уголовного дела по месту его совершения способствует снижению вызванной им социальной напряженности, оказывает на граждан эффективное предупредительное воздействие, укрепляет их доверие к судебной власти, упрощает доступ к суду потерпевших, не препятствует участию свидетелей и исследованию других источников доказательств в судебном процессе [9].

Решение должностного лица о необходимости проведения административного расследования по делу и, как следствие, определение подсудности дела могут быть ошибочными и повлечь передачу дела на рассмотрение мировому судье по месту совершения правонарушения, что затягивает срок производства по делу. Согласимся с мнением, что проведение административного расследования по делу не создает эффективных гарантий для лица, в отношении которого ведется производство по делу, и не предоставляет дополнительных полномочий должностным лицам, ведущим производство по делу [17, с. 35].

Проводя параллели между двумя смежными видами процессов (уголовным и производством по делам об административных правонарушениях), отметим, что необходимость проведения предварительного расследования по уголовному делу продиктована запретом проведения большинства следственных

действий до возбуждения уголовного дела, созданием для участников процесса дополнительных гарантий, в том числе в виде ограничения срока расследования, права на защиту и обжалование. Следовательно, проведение административного расследования по делу об административном правонарушении не ускоряет и не упрощает процесс, не содержит дополнительных процессуальных гарантий прав лиц, в отношении которых оно ведется, не расширяет полномочия должностных лиц, ведущих производство по делу.

Суды общей юрисдикции, рассматривая дела об административных правонарушениях, применяя положения ст. 29.4 и ч. 2 ст. 29.9 КоАП РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, выносят определение о передаче протокола об административном правонарушении и других материалов дела по подведомственности или подсудности в соответствующий орган, уполномоченный рассматривать дело (п. 3 и 4) [10]. В сложившейся ситуации имеет место разделение на подведомственность и подсудность дел с учетом особенностей административно-деликтной компетенции органов публичной власти и судов общей юрисдикции. Наряду с этим в силу ст. 28.8 КоАП РФ дело об административном правонарушении (протокол об административном правонарушении и процессуально оформленные доказательства по делу) может быть направлено на рассмотрение в суд тем органом публичной власти, который не уполномочен рассматривать дело, отнесенное к исключительной компетенции суда (ч. 1, ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ).

Принимая во внимание тот факт, что в ст. 28.8 КоАП РФ процессуальная форма направления протокола об административном правонарушении и иных материалов дела на рассмотрение в компетентный орган или в суд общей юрисдикции не определена, а анализ содержания отдельных нормативно-правовых актов органов публичной власти форм (образцов) процессуальных документов свидетельствует о не полном соответствии их положениям КоАП РФ. В связи с чем, согласимся с мнением, что целесообразно внесение дополнений в ст. 28.8 КоАП РФ, в которых будет установлено, что при составлении протокола об административном правонарушении, рассмотрение которого отнесено к компетенции иного органа чем суда общей юрисдикции, выносится определение о передаче материалов дела по подведомственности (если дело подлежит рассмотрению органом публичной власти) или по

подсудности (если дело подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции).

В качестве альтернативного варианта совершенствования законодательства РФ можно предложить возможность применения единого алгоритма процессуальных действий органов публичной власти при направлении ими административных материалов в суд путем подачи заявления с требованием о привлечении к административной ответственности, как это уже регламентировано в гл. 25 Арбитражного процессуального кодекса РФ [3]. При необходимости при передаче административных материалов на рассмотрение от одного органа публичной власти в иной внесудебный публичный орган возможно установить вынесение определения о передаче материалов дела на рассмотрение, о чем также говорит нам складывающаяся практика правового урегулирования анализируемого нами вопроса в дополнение к действующему КоАП РФ [15, с. 345].

Органы публичной власти и суды общей юрисдикции, арбитражные суды взаимодействуют между собой при возвращении материалов дела об административном правонарушении на доработку путем вынесения определения суда (ч. 1 п. 4 ст. 29.4 КоАП РФ). Получив материалы дела на доработку, орган публичной власти обязан устранить недостатки и вернуть материалы дела об административном правонарушении с внесенными в них изменениями и дополнениями судье, иному органу, должностному лицу (ч. 3 ст. 28.8 КоАП РФ). При этом процессуальная форма повторной передачи материалов данного дела на рассмотрение в суд общей юрисдикции КоАП РФ также законом не регламентирована. Аналогичная ситуация прослеживается и при повторном направлении доработанных материалов дела об административном правонарушении в арбитражный суд. Речь следует вести об определении о повторной передаче материалов дела об административном правонарушении на рассмотрение и вносить соответствующие дополнения в ч. 3 ст. 28.8 КоАП РФ. В этой же норме необходимо учесть особенности подачи заявления в арбитражный суд с требованием о привлечении к административной ответственности индивидуального предпринимателя или юридического лица, в том числе при повторном направлении доработанных материалов в случае возвращения их из арбитражного суда [15, с. 345].

На основании изложенного можно сделать вывод, что системная корректировка действующих нормативно-правовых норм обладает

потенциалом стать катализатором для значительного укрепления доверия граждан к институтам административного правосудия. Достижение большей прозрачности, ясности и предсказуемости в процессуальных механизмах привлечения к ответственности за административные правонарушения несомненно будет способствовать глубокому формированию правосознания и правовой культуры у населения, что, в свою очередь, напрямую коррелирует с укреплением общей стабильности и правопорядка в обществе.

В заключение, подводя итог проделанному анализу и обобщая все вышеизложенные аргументы, с уверенностью можно утверждать, что целенаправленное внесение указанных дополнений в законодательные акты не только окажет непосредственное и ощутимое воздействие на повышение результативности в части выявления, раскрытия и пресечения административных правонарушений. Эти преобразования заложат надежный фундамент для проведения последующих, более масштабных реформ административного законодательства, тем самым открывая новые горизонты для качественного развития правоприменительной практики и обеспечивая системное укрепление правовой архитектуры государства в целом.

Ключевым аспектом предлагаемых изменений является их способность укрепить легитимность и авторитет системы административного правосудия в глазах общественности. Когда процесс привлечения к ответственности становится максимально прозрачным и легко прогнозируемым, это не только снимает потенциальное недоверие, но и активно стимулирует повышение уровня правовой грамотности и ответственности среди населения, что является неотъемлемым условием для поддержания и укрепления стабильного правопорядка. Предлагаемые направления совершенствования законодательства позволят обеспечить законодательной базе необходимую адаптивность и динамичность, способствуя тем самым, оперативно и адекватно реагировать на новые виды правонарушений и постоянно меняющиеся правовые реалии.

Литература

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.07.2025).
2. Федеральный закон от 04.03.2022 № 31-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О внесении изменений

в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета, № 49, 09.03.2022.

3. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Российская газета, № 137, 27.07.2002.

4. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.

5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2025) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

6. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

7. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета, № 160, 18.08.1995.

8. Постановление Правительства РФ от 23.01.2015 № 37 «Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения» // Российская газета, № 21, 04.02.2015.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2018 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан А.В. Лушникова, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.07.2025).

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях» // Российская газета, № 80, 19.04.2005.

11. Арзуманян А.А. Административное расследование в механизме производства по делу об административном правонарушении / А.А. Арзуманян // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 427-429.

12. Булгакова Л.С. О некоторых вопросах административного расследования / Л.С. Булгакова // Криминалистика. – 2020. – № 4(33). – С. 77-81.

13. Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». URL: <http://sudrf.ru> (дата обращения 20.07.2025).

14. Денисова А.Ю. Административное расследование в системе производства по делам об административных правонарушениях /

А.Ю. Денисова // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2019. – № 1. – С. 80-84.

15. Ландерсон Н.В. Об интегративной взаимосвязи внесудебного и судебного разрешения административно-деликтных дел / Н.В. Ландерсон // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 339-349.

16. Маслов И.А. Административное расследование по делу об административном правонарушении / И.А. Маслов // Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. – 2021. – № 6. – С. 77-83.

17. Несвит Е.А. Административное расследование: о целесообразности существования в законодательстве об административных правонарушениях / Е.А. Несвит // Мировой судья. – 2024. – № 11. – С. 32-37.

18. Новичкова Е.Е. Административное расследование: проблемы, вопросы, перспективы / Е.Е. Новичкова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 4. – С. 40-45.

19. Павлюченко А.М. О необходимости расширения границ административного расследования по статье 20.3.3 КоАП РФ / А.М. Павлюченко // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2023. – № 23-1. – С. 202-203.

20. Сидоренко В.М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе / В.М. Сидоренко: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. – Екатеринбург, 2002. – 28 с.

21. Смирнов И.А. Компетенция в действии: ключевые аспекты административных расследований / И.А. Смирнов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2024. – № 4(101). – С. 110-116.

22. Филиппов О.Ю., Юрицин А.Е. Мелкое хищение: проблемы возбуждения дела об административном правонарушении и проведении административного расследования / О.Ю. Филиппов // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 4. – С. 127-131.

MIKHAILOV Georgy Olegovich

Master's Student, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russia, Saint Petersburg

*Scientific Advisor – Deputy Head of the Department of Administrative Law
at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law,
Associate Professor, Police Colonel Ravnyushkin Alexander Viktorovich*

DIRECTIONS FOR IMPROVING LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE INVESTIGATION

Abstract. *As an integral part of the public administration system, administrative investigation is a comprehensive set of carefully planned and consistently implemented measures designed not only to identify violations of the law that have already been committed, but also to actively contribute to their prevention and timely suppression. However, despite the key role that these investigations play in maintaining public stability and legal order, they, as practice and scientific research show, face a number of systemic and multidimensional problematic aspects. These challenges require deep scientific understanding, comprehensive analysis and the development of effective practical solutions. The purpose of this study is to identify the key problematic aspects of the administrative investigation, as well as to propose specific, scientifically sound and practically feasible ways to solve them.*

Keywords: *administrative investigation, proceedings on an administrative offense, administrative and jurisdictional authorities, jurisdiction of cases of administrative offenses, internal affairs bodies, the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation.*

МИШИНА Елена Вячеславовна

заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент, Российская таможенная академия,
Санкт-Петербургский филиал имени В. Б. Бобкова, Россия, г. Санкт-Петербург

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ, ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ)

Аннотация. В статье предприняты попытки анализа отдельных аспектов процесса популяризации и реализации государственной политики в сфере защиты интересов, прав и свобод несовершеннолетних, защиты института семьи и сохранения традиционных семейных ценностей. При этом речь идет о ряде актуальных проблем, возникающих в процессе модернизации существующего механизма государственного управления в обозначенной сфере. Результатом исследования становится вывод о том, что в современной России решение проблем семьи и детства рассматривается в качестве приоритетной задачи для государственной социальной политики и национального законодательства.

Ключевые слова: права, свободы и интересы несовершеннолетних, семейные ценности, институт семьи, социальная политика государства.

Масштабные события и проекты последних лет, такие как объявленный 2024 год Указом Президента РФ [15] Владимиром Владимировичем Путиным Годом семьи, национальный проект «Демография» [8] 2019–2024 гг., реализуемый с 01.01.2025 года национальный проект «Семья» [9], представленный составляющими его федеральными проектами, включая федеральный проект «Поддержка семьи», а также многие другие перспективные мероприятия в обозначенном направлении, нацелены на популяризацию государственной политики в сфере укрепления семейных ценностей, поддержки семей с детьми, защиты прав, свобод и интересов подрастающего поколения, и, прежде всего, на защиту и всемерную поддержку базового института – института семьи.

Текущее состояние отечественной государственности, полномасштабные преобразования во всех сферах жизнедеятельности российского общества и государства актуализировали процессы содействия необходимости формирования ответственного отношения к воспитанию подрастающего поколения, вопросы поддержки и всемерного обеспечения приоритета института семьи и семейного воспитания, вопросы оптимизации процесса организации и функционирования имеющегося механизма защиты прав обозначенной категории населения. Перспективы совершенствования

поддержки и защиты института семьи рассматриваются в качестве приоритетных направлений для национального законодательства.

Конституция Российской Федерации [7] в статье 17 признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина, подчеркивая, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, закрепляя в статье 18 тот факт, что «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов...». Семейный кодекс Российской Федерации [11] в части статьи 56 определяет право ребенка на защиту, конкретизируя данные положения, в соответствии с которыми ребенку гарантируется право на защиту своих прав и охраняемых законом интересов.

Вместе с тем, представляется возможным отметить, что современное состояние сферы защиты и охраны прав, свобод и интересов несовершеннолетних можно оценить в качестве дискуссионного. Данное положение вызывает особую озабоченность государственных и специализированных гражданских структур, учитывая тот факт, что обеспечение оптимальных условий развития, охрана и защита прав подрастающего поколения относится к числу основополагающих задач, стоящих перед современным российским обществом и

государством. Подчеркнем, что в России охрана и защита обозначенной категории прав, свобод и интересов, а также ответственность за благополучие семей возложена на государство. Таким образом, представляется, что государственное участие в решении данной проблемы не должно ограничиваться исключительно реализацией адресных социально-значимых программ, а должно представлять собой целый комплекс мероприятий эффективной, системной, последовательной социальной политики, нацеленной на укрепление одного из важнейших для каждого государства социального института – института семьи.

8 июля 2025 года в своей поздравительной речи по поводу празднования Дня семьи, любви и верности, Президент России Владимир Владимирович Путин подчеркнул: «Семья в России была и остается высшей ценностью, краеугольным камнем общества. Поддержка материнства и детства, укрепление института семьи и брака, помощь молодым и многодетным семьям – в числе наших безусловных приоритетов» [10].

Отметим, что на наш взгляд, важным шагом в обозначенной сфере стало введение в Российской Федерации в 2009 году должности Омбудсмана по правам ребенка [12], что позволило сосредоточиться непосредственно на защите прав и интересов исследуемой социальной группы и скоординировало работу многочисленных структур, непосредственно включенных в данный процесс (в частности, институтов региональных омбудсменов по правам ребенка, различных волонтерских организаций, региональных и муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и т. д.).

Анализ актуальных законодательных инициатив последних лет позволяет отметить их конкретизацию (в частности, ответственность за их неисполнение), а также существенное повышение качества правового материала; четкий характер законодательной регламентации и детализации государственной политики в сфере защиты прав подрастающего поколения; актуальность предлагаемых в качестве законодательных инициатив и предложений в области охраны и защиты прав несовершеннолетних в различных сферах [1, с. 49-50]; активное обсуждение поправок в семейное законодательство Российской Федерации (например, обсуждение специальной нормы,

конкретизирующей и расширяющей право ребенка на самозащиту и т.д.) [16, с. 81-135], учитывая тот факт, что предоставление несовершеннолетним реальной возможности осуществлять свои права – направление, претендующее на особую актуальность в реализации правовой политики государства [2, с. 5].

Достаточно продолжительный период времени в российском обществе бурно обсуждается идея целесообразности создания специализированной системы ювенальных судов (судов по делам семьи и несовершеннолетних) и применения подобного подхода к современным отечественным реалиям, предполагающей использование внесудебных форм защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Стоит отметить, что эту мысль неоднократно высказывали известные правоведы до-революционной России [3; 4], а само особое судопроизводство по делам о малолетних преступниках впервые в России было введено в 1910 г. [3].

Вместе с тем, целесообразно отметить, что на фоне масштабных мероприятий, реализуемых российским государством за последние годы в области защиты и поддержки семьи и детства, имеются, в том числе, пробелы, а также ситуации, требующие незамедлительного реагирования и поддержки, предусматривающие реализацию комплекса правовых гарантий не только в области конкретизации прав и свобод ребенка, но и усиления роли и ответственности за судьбу ребенка (в частности, усиление эффективности, своевременности и профессионализма в деятельности органов опеки и попечительства) [5, с. 164].

Современное состояние российского общества настоятельно диктует государству эффективно реализовывать любую возможность охраны и защиты интересов подрастающего поколения, а также модернизировать уже имеющиеся элементы системы обеспечения и защиты института семьи и детства. К числу подобных элементов, на наш взгляд, стоит отнести, прежде всего, следующие элементы:

- активную повсеместную пропаганду семейных ценностей, идеалов и приоритетов, а также формирование соответствующего идейно-мировоззренческого базиса;
- реализуемые всеми заинтересованными субъектами законодательные

инициативы в интересах обозначенной категории лиц и в целом в отношении института семьи;

- эффективную систему специализированных государственных органов и профильных организаций гражданского общества, координируемых единым механизмом/центром, позволяющую эффективно реализовывать государственную политику в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних в современном российском государстве;

- модернизированную профессиональную подготовку социальных работников в сфере защиты интересов и прав несовершеннолетних, отвечающую современным запросам и реалиям;

- доступную для обозначенной категории лиц психологическую, педагогическую, социальную, правовую, медицинскую и иную необходимую и «запрашиваемую» помощь;

- систему сопровождения со стороны средств массовой информации возможности активного участия в обсуждении проблематики защиты прав, свобод и интересов несовершеннолетних, а также поиск эффективных путей их преодоления как узкопрофильными специалистами, сотрудниками государственных детских учреждений и контролирующих органов, чиновниками, так и небезразличными членами общества.

Таким образом, речь идет о формировании целостной системы последовательно реализуемых правовых и иных мероприятий, гарантирующих реальную возможность реализации и защиты законных прав и интересов обозначенной категории граждан в современных условиях развития отечественного государства и общества.

Выявленные положительные тенденции, намеченные в ходе реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. [13] позволили объявить 2018–2027 гг. Десятилетием детства [14], представляющим собой целый комплекс конкретных мероприятий, направленных на качественное улучшение условий жизни подрастающего поколения, а также семей с детьми и реализуемый Правительством Российской Федерации совместно с региональными организациями.

На основании вышеизложенного, представляется возможным заключить, что российское государство в четком соответствии с

Конвенцией о правах ребенка [6] и неукоснительно придерживаясь неизменного постулата о том, что естественной средой для роста и благополучия детей является семья, на современном этапе предпринимает масштабные усилия в сфере защиты института семьи, а также непосредственно прав, интересов и свобод детей и подростков. Обозначенный тезис указывает на актуальность избранной научной проблематики, представляющей собой важное основополагающее направление государственной политики Российской Федерации на современном этапе развития.

Литература

1. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации. Владимир: Владимирский государственный педагогический университет, 2000. 190 с.
2. Джумагазиева Г.С., Филиппов П.М. Права детей и их охрана: Монография. Волгоград: Изд-во Волгоградского института экономики, социологии и права, 2011. 92 с.
3. Люблинский П.И. Суды по делам несовершеннолетних в России. СПб., 1910. 42 с.
4. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учебное пособие для образовательных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации. М.: Дело, 2001. 270 с.
5. Мишина Е.В. К вопросу о проблемах защиты прав и свобод несовершеннолетних в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации на современном этапе развития // Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования: в 2-х томах. Т. 1. Актуальные проблемы национальной безопасности Российской Федерации на современном этапе: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции 25 ноября 2015 г. СПб.: НОУ СЮА, 2015. С. 161–165.
6. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. М.: Международные отношения, 1993. 496 с.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в

ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398 (дата обращения: 20.06.2025).

8. Паспорт национального проекта «Демография» // [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384857/ (дата обращения: 21.06.2025).

9. Паспорт национального проекта «Семья» // [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501336/ (дата обращения: 21.06.2025).

10. Путин: семья в России была и остается высшей ценностью // [Электронный ресурс] URL: <https://www.vesti.ru/article/4586052?ysclid=mcyfa2yy35564683600> (дата обращения: 20.07.2025).

11. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в действующей редакции). // [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 21.06.2025).

12. Указ Президента Российской Федерации от 01.09.2009 № 986 «Об уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» (в действующей редакции). URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91194/ (дата обращения: 15.07.2025).

13. Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 23. Ст. 2994.

14. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Российская газета. 2017. 29 мая.

15. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013> (дата обращения: 15.02.2024).

16. Федеральная концепция обеспечения и защиты прав и свобод человека: (Проект) / Комиссия по правам человека при Президенте Российской Федерации. М.: Норма, 2000. 94 с.

MISHINA Elena Vyacheslavovna

Head of the Department of State and Legal Disciplines, Candidate of Law, Associate Professor, Russian Customs Academy, St. Petersburg branch named after V. B. Bobkov, Russia, St. Petersburg

PROTECTION OF INTERESTS, RIGHTS AND FREEDOMS OF MINORS IN MODERN RUSSIA (SELECTED ASPECTS OF PRACTICAL IMPLEMENTATION)

Abstract. *The article attempts to analyze certain aspects of the process of popularization and implementation of state policy in the field of protection of interests, rights and freedoms of minors, protection of the institution of the family and the preservation of traditional family values. At the same time, we are talking about a number of urgent problems that arise in the process of modernizing the existing mechanism of public administration in this area. The result of the study is the conclusion that in modern Russia, solving the problems of family and childhood is considered as a priority task for state social policy and national legislation.*

Keywords: *rights, freedoms and interests of minors, family values, family institution, social policy of the state.*

НАУМОВА Валерия Ильинична

магистрантка,

Ульяновский государственный университет,

Россия, г. Ульяновск

К ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ СДЕЛОК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) ставит перед российским правом новые вызовы, связанные с заключением сделок с участием ИИ. Цель настоящей статьи – проанализировать действующее гражданское законодательство Российской Федерации в контексте допустимости и последствий заключения сделок с использованием ИИ, определить правовую природу таких сделок, а также предложить направления развития законодательства. В работе рассмотрены статьи Гражданского кодекса РФ, правовые позиции судов, международные тенденции. Предлагаются меры по совершенствованию регулирования с целью балансировки прав субъектов и правовой определённости в цифровой экономике.

Ключевые слова: искусственный интеллект, сделка, гражданское право, цифровая экономика, автономная система, договор, субъект права.

Развитие цифровых технологий ИИ существенно трансформирует привычные подходы к юридическим действиям, включая заключение сделок. В условиях цифровой экономики ставится актуальный вопрос: может ли искусственный интеллект быть участником сделки, и, если да – в каком качестве?

Согласно ст. 153 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), сделкой признаётся действие граждан и юридических лиц, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Тем самым субъектом сделки могут быть только лица, обладающие правосубъектностью [1].

ИИ в его современной форме – это техническая система, не наделённая правосубъектностью, а значит, не может быть самостоятельным субъектом права и, следовательно, стороны сделки. Однако, практика использования ИИ в качестве инструмента или агента, действующего от имени лица (например, через алгоритмы, чат-ботов, автоматических систем управления), становится всё более распространённой.

Современные платформы на основе ИИ (умные контракты, рекомендательные системы в электронной коммерции) осуществляют автоматическую обработку данных, принимают решения и инициируют действия, аналогичные волеизъявлению. В качестве примера можно

привести такое явление, как смарт-контракт. Так, смарт-контракт может быть автоматически исполнен при наступлении определённых условий без участия человека. Несмотря на свою «автономность», такие системы, как правило, действуют от имени и в интересах человека или компании, которая запрограммировала тот или иной алгоритм [5]. Согласно п. 1 ст. 182 ГК РФ, представитель может действовать от имени другого лица в силу доверенности, закона или иного основания. Статья 182 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что представление интересов одного лица другим лицом возможно лишь при наличии специального документа – доверенности, либо на основании прямого указания законодательства или иных оснований, предусмотренных законом. Этот пункт однозначно определяет два способа возникновения представительства: посредством выдачи письменного уполномочивающего акта (доверенности) и путем наличия норм закона, предоставляющих полномочия представителям. Из указанного положения вытекает важный аспект: представительство возникает именно тогда, когда лицо выражает свою волю добровольно передать право совершения юридически значимых действий другому лицу.

Однако система искусственного интеллекта, будучи техническим средством обработки

информации, принципиально отличается от человеческого представителя. Она неспособна самостоятельно выразить волю, подписать документ или поставить подпись от своего имени, поскольку ИИ представляет собой программу, работающую по заданным алгоритмам и ограниченную пределами своей функциональности.

Именно эта особенность делает невозможным прямое применение положений статьи 182 ГК РФ к искусственному интеллекту.

Следовательно, исходя из буквы закона, ИИ не может считаться полноценным представителем физического или юридического лица. Вместе с тем нельзя отрицать тот факт, что ИИ способен служить инструментом реализации воли доверителя, действуя строго в пределах порученных функций и согласно заранее установленным инструкциям. Поэтому, хотя формально ИИ не выступает представителем в смысле гражданского законодательства, фактически он играет роль вспомогательного инструмента, облегчающего выполнение различных операций, делегированных человеку, которому непосредственно принадлежит правомочие представлять интересы доверителя перед третьими лицами.

Однако система искусственного интеллекта, будучи техническим средством обработки информации, принципиально отличается от человеческого представителя. Она неспособна самостоятельно выразить волю, подписать документ или поставить подпись от своего имени, поскольку ИИ представляет собой программу, работающую по заданным алгоритмам и ограниченную пределами своей функциональности.

Именно эта особенность делает невозможным прямое применение положений статьи 182 ГК РФ к искусственному интеллекту.

Следовательно, исходя из буквы закона, ИИ не может считаться полноценным представителем физического или юридического лица. Вместе с тем нельзя отрицать тот факт, что ИИ способен служить инструментом реализации воли доверителя, действуя строго в пределах порученных функций и согласно заранее установленным инструкциям. Поэтому, хотя формально ИИ не выступает представителем в смысле гражданского законодательства, фактически он играет роль вспомогательного инструмента, облегчающего выполнение

различных операций, делегированных человеку, которому непосредственно принадлежит правомочие представлять интересы доверителя перед третьими лицами [6, с. 78-85].

Таким образом, правильное понимание роли искусственного интеллекта в гражданско-правовых отношениях должно учитывать невозможность признания его самостоятельной фигурой представителя, одновременно признавая его значение как техническую составляющую процесса исполнения поручений и волеизъявлений доверителей.

Говоря о сделках, заключённых с помощью ИИ, нельзя не затронуть вопрос о проблемах признания действительными сделок, заключённых с использованием ИИ.

Одним из ключевых условий действительности сделки является наличие согласованного волеизъявления сторон. Вопрос заключается в следующем: возможно ли признать действительны волеизъявлением, сформированное и реализованное ИИ? Ответ на данный вопрос можно найти в судебной практике. Так, исходя из позиции Верховного Суда РФ (Обзор судебной практики от 26 декабря 2018 г. № 3), использование электронных средств коммуникации не исключает возможности признания сделки заключённой. Следовательно, сделка, инициированная с использованием ИИ-системы, действительная, если она выражает волю участника гражданского оборота [2]. Например, ст. 154 ГК РФ гласит, что двусторонней считается сделка, для совершения которой необходимо выражение согласованной воли двух сторон. Это особенно важно подчеркнуть применительно к ситуации с ИИ, поскольку формирование волевых актов остаётся вопросом дискуссионным – как доказать, что решение было принято осознанно и добровольно.

Однако, одним из рисков является возможность заключения «ошибочной сделки» по вине автоматического алгоритма. Согласно ст. 178 ГК РФ, сделка, совершённая под влиянием заблуждения, может быть признана недействительной. В связи с чем возникает вопрос: кто является субъектом, несущим ответственность, за ошибку ИИ? В данной связи напрашивается вывод о том, что ответственность несёт лицо, использующее ИИ как инструмент.

Обращаясь к судебной практике Российской Федерации, стоит отметить, что в «Концепции регулирования ИИ и робототехники до 2024

года» (утв. Правительством РФ 19 августа 2020 г.) указывается на необходимость разработки нормативной базы для автономных систем [3]. Однако, на текущий момент в ГК РФ отсутствует специальное регулирование, позволяющее квалифицировать ИИ как самостоятельного участника гражданского оборота.

Говоря о современных международных инициативах в области регулирования искусственным интеллектом, особое внимание заслуживает дискуссия внутри Европейского Союза относительно признания особой правовой категории – электронной личности (или *electronic personality*). Эта концепция предполагает предоставление юридическим статусом определенным видам автономных интеллектуальных систем, обладающих высокой степенью самостоятельности принятия решений и способствующих выполнению сложных задач, ранее выполняемых исключительно человеком. Однако подобная инициатива вызвала широкую критику среди представителей научной среды и членов Европейского Парламента [4].

Основной аргумент противников

заключается в отсутствии четких критериев определения уровня независимости системы, позволяющей присвоение ей статуса электронного субъекта права. Вопрос также касается этической составляющей и потенциального риска злоупотребления подобными правами системами искусственного интеллекта, особенно в ситуациях, связанных с принятием критически важных решений, влияющих на жизнь и здоровье человека.

Так, резолюция Европейского парламента № 2020/2012(INL), принятая в 2020 году, прямо выразила сомнения в целесообразности подобного подхода, подчеркивая необходимость тщательного изучения возможных последствий предоставления электронному субъекту правосубъектности. Таким образом, несмотря на значительный интерес к развитию технологий искусственного интеллекта и стремлению адаптировать правовые рамки под новые реалии, процесс выработки согласованных подходов к регулированию остается весьма противоречивым и требует дальнейшего осмысления и обсуждения.

Таблица

Параметр	Значение
Источники анализа	Статьи ГК РФ, судебная практика, международные инициативы
Основные выводы	1. ИИ не обладает правосубъектностью. 2. Использование ИИ возможно только как инструмента, реализующего волю доверителя. 3. Сделки, совершенные с использованием ИИ, признаются действительными при выражении воли участников. 4. Необходимость разработки специальной правовой базы для автономного ИИ.
Международный опыт	Обсуждение в ЕС концепции электронной личности для автономных ИИ-систем
Проблемы и риски	Возможность заключения ошибочных сделок, неясность распределения ответственности.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости совершенствования законодательства, а именно: закрепление в ГК РФ статуса ИИ как технического средства, действующего по поручению субъекта, с ясным разграничением ответственности:

1. Создание специального регистра ИИ-систем, участвующих в совершенствовании юридически значимых действий.

2. Установление правовых рамок для использования умных контрактов, включая порядок признания их доказательствами.

3. Разработка типовых договорных

конструкций, заключаемых с помощью ИИ, включая ответственность за ущерб от его некорректной работы.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая и вторая) – ФЗ от 30.11.1994 № 51-ФЗ, ФЗ от 26.01.1996 № 14-ФЗ.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2018).
3. Концепция регулирования ИИ и роботехники в РФ до 2024 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 19.08.2020

№ 2129-р).

4. Постановление Европейского парламента 2020/2012(INL) о гражданско-правовых нормах, касающихся робототехники и ИИ.

5. Белов В.А. Гражданское право:

учебник. – М.: Юрайт, 2022. 451 с.

6. Савельев А.И. Правовое регулирование искусственного интеллекта: вызовы и решения. // Журнал российского права. – 2021. – № 5. С. 78-85.

NAUMOVA Valeria Ilyinichna

Graduate Student,

Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

ON THE ISSUE OF CONCLUDING TRANSACTIONS USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. *The development of artificial intelligence (AI) technologies poses new challenges for Russian law in relation to the conclusion of transactions involving AI. The purpose of this article is to analyze the current civil legislation of the Russian Federation in the context of the permissibility and consequences of concluding transactions using AI, to determine the legal nature of such transactions, and to propose directions for the development of legislation. The article examines the articles of the Civil Code of the Russian Federation, the legal positions of courts, and international trends. It proposes measures to improve regulation in order to balance the rights of subjects and ensure legal certainty in the digital economy.*

Keywords: *artificial intelligence, transaction, civil law, digital economy, autonomous system, contract, legal entity.*

10.5281/zenodo.16275141

НЕСТЕРЕНКО Станислав Евгеньевич

магистр права, юрист,

Приморское региональное отделение Ассоциации юристов Российской Федерации,
Россия, г. Владивосток**ФИРСАКОВ Семен Алексеевич**

магистр права, Россия, г. Южно-Сахалинск

*Научный руководитель – доцент кафедры права национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации – Нижегородского филиала,
кандидат юридических наук Хмельницкая Татьяна Владимировна*

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Аннотация. Цель допроса заключается в получении точной и достоверной информации о преступлении. Допрос, как неотъемлемая часть уголовного судопроизводства, представляет собой сложный и многогранный процесс сбора доказательств, направленный на установление истины по делу. Эффективность допроса напрямую зависит от тщательной подготовки, профессионализма следователя и соблюдения законности.

Ключевые слова: допрос, подозреваемый, криминалистика, преступление, расследование, следователь.

Цель допроса заключается в получении точной и достоверной информации о преступлении. В процессе допроса могут возникать препятствия, но следователь может преодолеть их, используя различные тактические приемы. Например, следователь может создать легенду и представить себя верящим во все слова подозреваемого, чтобы запутать его и заставить рассказать правду. Кроме того, можно применить тактику отвлечения внимания, задавая нейтральные вопросы, чтобы облегчить получение верной информации. Использование тактических методов требует от следователя умения обращаться с информацией тактично и ловко. Правильное и успешное использование таких методов зависит от конкретной ситуации и умения следователя адаптировать их под нее.

Вызов является третьим тактическим приемом и применяется в ситуации, когда подозреваемый отказывается вести логическое рассуждение по вопросу, который предлагает обсудить следователь. Чтобы привлечь внимание допрашиваемого к такому разговору, следователь акцентирует внимание на слабо

доказанных моментах или на фактах, которые допрашиваемый может легко опровергнуть. Затем, в процессе допроса, допрашиваемому излагаются факты дела, по которым он не желал говорить. В такой ситуации, не в состоянии преодолеть растерянность, подозреваемый вынужден сообщить то, что имело место в действительности.

Использование информации, допускающей различные толкования, является четвертым тактическим приемом. Здесь следователь использует в беседе с подозреваемым лексические формы, которые имеют неоднозначное значение и могут быть истолкованы по-разному. Одно из значений сказанного соответствует реальности, а второе толкуется и понимается подозреваемым так, как он считает верным. Этот прием позволяет следователю тонко манипулировать информацией и выявить правду относительно событий или обстоятельств дела.

К примеру, слова следователя: «жертва была застрелена» может спровоцировать у подозреваемого фразы по типу: «я никогда не умел

стрелять из ружья», и уже на этой фразе допрашиваемое лицо можно «поймать», так как следователь ничего не говорил про тип оружия, а только про факт совершенного деяния.

Пятый тактический прием – демонстрация осведомленности. Этот прием применяется при допросе недобросовестных подозреваемых, создающих определенного рода противодействие при допросе и в ходе расследования в целом. Суть приема заключается в том, чтобы создать у подозреваемого ощущение, что у следствия имеется гораздо больше доказательств, чем было предъявлено подозреваемому. Используются подробности и факты из жизни допрашиваемого. Результатом также должны выступать признательные показания подозреваемого. Если есть подозрения в том, что человек совершил не одно деяние, а несколько, например был пойман наркокурьер, то в этом случае следователь может сказать подозреваемому о том, что следствию известно о других фактах совершения противоправного деяния и в случае работы со следствием это положительно зачтется при назначении судом наказания.

Подводя итог описанию тактических приемов, хочется отметить, что результат применения того или иного приема зависит от тщательной и кропотливой работы и подготовки следователя, его квалификации и личных качеств таких как выдержка, терпение, самообладание, теоретические знания и практический опыт. Приемы должны применяться с учетом личности подозреваемого.

Допрос по праву можно считать одним из самых сложных следственных действий в сравнении с другими. Следователю для решения поставленных перед ним задач в проведении допроса, нужно полагаться в равной степени и на знание нормативной базы, психологии личности ее особенностей и прочее, но и на опыт старших коллег и свой личный. Р.С. Белкин писал, что это обусловлено не только тем, что следователю в ряде случаев противостоит человек, не желающий говорить правду и даже вообще не желающий давать показания, но и тем, что в показаниях человека, искренне стремящегося сообщить следователю все известное по делу, могут быть ошибки и искажения, заблуждения и вымысел, которые при допросе надлежит своевременно обнаружить и учесть при оценке и использовании показаний.

Так, в своей работе следователь постоянно ощущает определенное противодействие,

некоторые проблемы, которые так или иначе возникают в практической деятельности. Все это обусловлено как спецификой работы, так и теми людьми, с которыми приходится взаимодействовать.

Первой проблемой в работе следователя при проведении допроса является конфликт интересов. Появляется он в то время, когда производится допрос людей, относящихся к разным категориям допрашиваемых лиц. В этом случае свидетели, потерпевшие и подозреваемые могут объединиться для того, чтобы скрыть какие-либо факты, или же некорректно и неправдиво дать показания о том или ином факте, событии.

В этом случае первостепенной задачей является установление причин этого конфликта. Так, например, потерпевший может не огласить всех обстоятельств, всех событий произошедшего, так как эти факты могут его выставить в дурном свете, или каким-либо образом скомпрометировать. Подозреваемый же в таком случае может иметь цель уйти от уголовной ответственности, минимизировать свою ответственность в совершенном деянии. А. Б. Галимханов по этому поводу говорит о том, что возникновение вышеуказанных ситуаций может происходить из-за завышения квалификации обвинения, могут обвинять в том, чего даже нет в материалах дела.

Одной из ключевых составляющих работы следователя является подготовка к проведению следственных действий. Важно учитывать уровень конфликтности, психологическое состояние и интеллектуальный уровень лиц, подлежащих допросу. Необходимо также анализировать имеющиеся доказательства и на основе этого разрабатывать тактику допроса.

При проведении допроса в условиях конфликтной ситуации важно предъявлять собранные доказательства и обращать внимание на положительные качества субъекта. Подозреваемому следует осознать правовые последствия сотрудничества.

Согласно мнению А. Р. Ратинова, воздействие следователя на психику участвующих в деле лиц является ключевым элементом следственной тактики. Важно помнить о необходимости соблюдения законов, норм морали и этики при выполнении своей работы.

Одним из сложных аспектов допроса является установление взаимопонимания с подозреваемым. Грамотное применение эмоциональных и психологических приемов, уровень

коммуникабельности и стиль общения следователя влияют на успешность допроса.

Применение средств аудио и видеотекстовой фиксации помогает в разрешении конфликтных ситуаций и способствует даче правдивых показаний. Фиксация процесса допроса на аудио и видеотекстовой аппаратуре также помогает показать правдивость проведения следственных действий.

Сложность допроса заключается в индивидуальном подходе к каждому случаю, в необходимости применения знаний психологии личности и отсутствии шаблонности.

Литература

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М.: Юрид. лит., 1988. 304 с.
2. Васильев А.Н., Корнеева Л.Н. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М., 2010. – 720 с. “Young Scientist”. № 22 (469). June 2023 Jurisprudence 305.
3. Васильев А.Н. Следственная тактика. – М., 2016. – 200 с.
4. Галимханов А.Б. Особенности тактики допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого // Криминалистика как

наука и учебная дисциплина: история, настоящее и перспективы развития»: Сборник докладов Международной научно-практической конференции посвященной 35-летию кафедры криминалистики Института права БашГУ / Под общ. ред. И.А. Макаренко. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. 243 с.

5. Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. – М.: Госюриздат, 2012. – 342 с.

6. Ищенко Е.А. Криминалистика. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 220 с.

7. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001. 352 с.

8. Зорин Р.Г. Криминалистическая характеристика тактического (психического) воздействия в системе следственных действий // Юридическая психология. 2008. № 8. С. 27-28.

9. Файзуллина А.А. Методика расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога: монография / под науч. ред. докт. юрид. наук А.Н. Халикова. М.: Юрлитинформ, 2017. 232 с.

NESTERENKO Stanislav Evgenievich

Master of Law, Lawyer,
Primorsky Regional Branch of the Association of Lawyers of the Russian Federation,
Russia, Vladivostok

FIRSAKOV Semyon Alekseevich

Master of Law, Russia, Yuzhno-Sakhalinsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of National Security Law
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Nizhny Novgorod Branch, Candidate of Law Khmelnitskaya Tatiana Vladimirovna*

PECULIARITIES OF TACTICS OF INTERROGATION OF THE SUSPECT

Abstract. *The purpose of the interrogation is to obtain accurate and reliable information about the crime. Interrogation, as an integral part of criminal proceedings, is a complex and multifaceted process of collecting evidence aimed at establishing the truth in a case. The effectiveness of the interrogation directly depends on the thorough preparation, professionalism of the investigator and respect for the rule of law.*

Keywords: *interrogation, suspect, criminology, crime, investigation, investigator.*

СЕМЕНОВА Марина Николаевна

магистрантка,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Россия, г. Москва

Научный руководитель – доцент Московского финансово-промышленного университета «Синергия», кандидат юридических наук Анисимова Анна Михайловна

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ПРИЗНАНИЮ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЮ УМЕРШИМ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

Аннотация. Признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление его умершим – важные правовые институты, обеспечивающие защиту личных и имущественных прав граждан, восстановление социальной справедливости и стабильности семейных и имущественных отношений. В условиях современных реалий, в частности, в связи с проведением специальной военной операции (СВО), данные процедуры приобретают особую актуальность и сталкиваются с рядом новых трудностей.

Ключевые слова: безвестное отсутствие, объявление умершим, специальная военная операция.

В условиях современной российской действительности институт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим приобретает все большую актуальность. Ускорение миграционных процессов, участие граждан в военных конфликтах, развитие технологий и ужесточение законодательных требований обуславливают необходимость теоретического и прикладного анализа существующих проблем судебного производства по данным категориям дел [5, с. 255-257; 6].

Производство по делам о признании граждан безвестно отсутствующими и объявлению их умершими основывается на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 42, 45), а также соответствующих статьях Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (гл. 30) [1, 2, 8].

Так, согласно ст. 42 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания.

В соответствии со ст. ст. 23, 24 Федерального закона от 30.11.1994 № 52-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (в ред. от 14.04.2023 № 120-ФЗ) положения части первой статьи 42, пункта 2 статьи 45 Кодекса применяются к гражданам,

участвовавшим в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области или в ходе вооруженной провокации на Государственной границе Российской Федерации и приграничных территориях субъектов Российской Федерации, прилегающих к районам проведения специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, в том числе в качестве лиц, проходивших военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, лиц, находившихся на военной службе (службе) в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в воинских формированиях и органах, указанных в пункте 6 статьи 1 Федерального закона от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне», лиц, заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации, а также к лицам, заключившим контракт (имевшим иные правоотношения) с организацией, содействующей выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, к находившимся на указанных территориях служащим (работникам) правоохранительных органов Российской Федерации, к лицам, выполнявшим служебные и иные

аналогичные функции на указанных территориях, к гражданам, проживавшим или временно находившимся на указанных территориях, с учетом особенностей, предусмотренных настоящими статьями [3, 4].

Если в течение шести месяцев в месте жительства гражданина, относящегося к числу граждан, указанных в пункте 1 статьи 23 указанного Федерального закона, нет сведений о месте его пребывания, в том числе такие сведения не предоставлены членам семьи этого гражданина командиром воинской части или иным уполномоченным должностным лицом, этот гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан безвестно отсутствующим в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством.

Заинтересованные лица, обращающиеся с заявлением о признании безвестно отсутствующим гражданина, относящегося к числу граждан, указанных в пункте 1 статьи 23 Федерального закона от 30.11.1994 № 52-ФЗ, вправе представить в суд в целях пояснения обстоятельств, подтверждающих безвестное отсутствие гражданина, документ установленной формы, содержащий сведения об обстоятельствах исчезновения гражданина, относящегося к числу граждан, указанных в пункте 1 настоящей статьи, выдаваемый в порядке и сроки, которые определяются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) объявление гражданина умершим происходит по истечении пяти лет отсутствия, либо в условиях, угрожающих жизни (катастрофы, военные действия) – по истечении шести месяцев.

При этом пунктом 2 данной статьи определено, что военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий.

Днем смерти гражданина, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим. В случае объявления умершим гражданина, пропавшего без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, суд может признать днем смерти этого гражданина день его

предполагаемой гибели и указать момент его предполагаемой гибели (пункт 3 статьи 45 ГК РФ).

Если гражданин, относящийся к числу граждан, указанных в пункте 1 статьи 24 Федерального закона от 30.11.1994 № 52-ФЗ, пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, и в течение шести месяцев с момента возникновения таких обстоятельств в месте жительства этого гражданина нет сведений о месте его пребывания, в том числе такие сведения не предоставлены членам семьи этого гражданина командиром воинской части или иным уполномоченным должностным лицом, этот гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц объявлен умершим в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством (пункт 2).

Согласно ст. 276 ГПК РФ заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим подается в суд по месту жительства или месту нахождения заинтересованного лица.

В соответствии со ст. 277 ГПК РФ в заявлении о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим должно быть указано, для какой цели необходимо заявителю признать гражданина безвестно отсутствующим или объявить его умершим, а также должны быть изложены обстоятельства, подтверждающие безвестное отсутствие гражданина, либо обстоятельства, угрожавшие пропавшему без вести смертью или дающие основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая.

Таким образом, право на обращение в суд по делам данной категории имеют заинтересованные лица, то есть такие лица, для которых объявление гражданина умершим может повлечь правовые последствия.

При подаче заявления о признании гражданина безвестно отсутствующим заинтересованному лицу необходимо доказать цель, для достижения которой заявителю необходимо признать гражданина безвестно отсутствующим. Указанная цель должна иметь правовой характер, то есть заинтересованность заявителя в признании гражданина безвестно отсутствующим должна основываться на материальных правоотношениях, существующих между заявителем и гражданином, в отношении которого решается вопрос о признании его

безвестно отсутствующим, и порождать правовые последствия для данных правоотношений. Доказыванию подлежит как факт наличия материальных правоотношений, так и факт порождения правовых последствий для заявителя в случае признания гражданина безвестно отсутствующим.

По смыслу вышеуказанных норм заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении умершим подается в суд по месту жительства или по месту нахождения заинтересованного лица – заявителя. При этом данная категория дел рассматривается с обязательным участием прокурора (ст. 278 ГПК РФ).

Несмотря на имеющееся нормативное регулирование института признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим на сегодняшний день имеется ряд проблемных вопросов.

Так, на сегодняшний день не сформулированы четкие понятия «безвестное отсутствие» и «объявление гражданина умершим» ни на законодательном, ни на доктринальном уровне. Потребность в отдельном законе, который бы систематизировал такие нормы, подчеркивается многими исследователями [6].

Кроме того, перечень лиц, имеющих право на подачу заявления, является открытым, что порождает практические трудности – суды по-разному оценивают заинтересованность заявителя, что может привести к ошибкам при рассмотрении дел и нарушению прав заинтересованных лиц или самого гражданина [6].

Современная практика отмечает случаи злоупотребления правами, а именно, намеренное сокрытие информации о месте нахождения гражданина с целью получения материальных выгод или освобождения от обязанностей (например, уклонения от долгов или алиментов) [9, 11].

Закон не предусматривает действенных механизмов проверки добросовестности заявителя, что повышает риск фальсификаций. Известны случаи, когда в целях оформления пенсии по случаю потери кормильца на несовершеннолетних детей заявитель обращался в суд с заявлением о признании гражданина безвестно отсутствующим, достоверно зная местонахождение «пропавшего» гражданина. При этом в большинстве случаев данные обращения связаны с неуплатой должниками алиментов на содержание несовершеннолетних детей.

Актуальной проблемой остается регулирование процедур передачи имущества, сохранения прав третьих лиц (иждивенцы, кредиторы) и последствия в случае возвращения гражданина [7, 10]. Часто случаются сложности с отменой ранее принятых решений и восстановление имущественного состояния.

В настоящее время в связи с проведением специальной военной операции (СВО) существенно увеличилось число обращений по вопросу признания военнослужащих безвестно отсутствующими или умершими.

Для более оперативного оформления прав членов их семей на меры социальной поддержки, вступления в наследство сроки признания безвестно отсутствующими и объявления умершими на законодательном уровне были сокращены. В то же время ускорение процедур приводит к рискам ошибочного признания живого гражданина умершим или безвестно отсутствующим в условиях недостаточности информации и подтверждающих документов.

Среди причин затрудненности сбора надлежащих доказательств можно выделить следующие: невозможность установить обстоятельства исчезновения на временно оккупированных или боевых территориях; частичное или полное отсутствие официальных данных от воинских частей и командования; затруднения в оформлении документов (рапорты, свидетельства, медицинские заключения). В ряде случаев семьи имеют лишь косвенные свидетельства исчезновения (последний звонок, сообщения), которых недостаточно для суда.

В связи с этим возникает правовая и социальная неопределенность. Отсутствие официального статуса, погибшего или безвестно отсутствующего блокирует доступ к пенсиям, пособиям, оформлению наследства, государственным выплатам, решению жилищных и имущественных вопросов, связанных с семьей пропавшего. Возникает конфликт между необходимостью защитить интересы семьи и требованием доказывания факта исчезновения по строгим стандартам.

Помимо прочего возникают организационные и бюрократические барьеры: органы ЗАГС часто отказывают в оформлении свидетельств о смерти без медицинских документов или постановлений суда; воинские части не всегда предоставляют своевременно официальные ответы, а их документы могут не удовлетворять требованиям суда; практика судов по

регионам различается, что влечёт непредсказуемость правоприменения. Отсутствует единый механизм оперативного обмена информацией о пропавших лицах. Затруднения межведомственного взаимодействия между судами, органами ЗАГС, МФЦ, воинскими частями, правоохранительными органами приводят к существенным процессуальным задержкам.

Например, известны случаи, когда семьи месяцами ждут справку из частей, чтобы подать заявление в суд. Некоторые суды отказывают в удовлетворении заявлений из-за недостаточности документов, несмотря на объективную невозможность их получить в условиях СВО. И наоборот, бывают ситуации признания граждан умершими вскоре после пропажи, что впоследствии приводит к правовым коллизиям, если человек находится живым.

Судебная практика отмечает неоднородность в определении момента начала безвестного отсутствия, а также разное толкование обязанностей суда по сбору доказательств и результатам розыскных мероприятий.

Развитие цифровых технологий (банковские операции, ведение электронных трудовых книжек, оставленные цифровые следы) формирует новые критерии, позволяющие быстрее выяснить местонахождение человека. Вместе с тем законодательство пока не учитывает эти обстоятельства в полном объеме, что затрудняет эффективное рассмотрение дел.

Таким образом, современные реалии обнажают целый спектр новых проблем института признания граждан безвестно отсутствующими и объявления умершими. Для повышения эффективности и справедливости производства требуется комплексное обновление правового регулирования, развитие единообразной судебной практики, учет новейших технологических возможностей.

Только баланс интересов всех участников и последовательная правоприменительная политика позволит обеспечить защиту прав и предотвращение злоупотреблений.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.07.2025) // Консультант Плюс.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.07.2025) // Консультант Плюс.
3. Федеральный закон от 30.11.1994 № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. От 07.07.2025) // Консультант Плюс.
4. Федеральный закон от 07.07.2025 № 204-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
5. Марченко Е. Л. Признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление его умершим // Молодой ученый. – 2025. – № 25 (576). – С. 255-257. – URL: <https://moluch.ru/archive/576/126928/>.
6. Сафина А.А., Малявина Н.Б. К вопросу о необходимости введения Федерального закона «О безвестном отсутствии и объявлении гражданина умершим» // Столыпинский вестник – 2024. – № 10/2024 – URL: <https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2024/10/17.pdf>.
7. Кашаев М.П. Как признать гражданина безвестно отсутствующим или умершим? // Юридическая фирма Двитекс. – URL: <https://www.dvitex.ru/poleznoe/predstavitelstvo-interesov-v-sudakh-obshchey-yurisdiktsii/kak-priznat-grazhdanina-bezvestno-otsutstvuyushchim-ili-umershim/?ysclid=mdek0l0lhe60319631>.
8. Признание гражданина умершим в судебном порядке // Мой юрист. – URL: <https://myurist.online/articles/priznanie-grazhdanina-umershim-v-sudebnom-poryadke?ysclid=mdek9hwfx3926116187>.
9. Сладкова В.В. Некоторые особенности рассмотрения судами дел о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявления его умершим // «Научный аспект № 12-2023» – Право. – URL: <https://na-journal.ru/12-2023-pravo?ysclid=mdek7ewqq129646604>.
10. Тамарь К.Е. Последствия признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим // Культура. Наука. Образование № 2(71) (2024) – URL: <https://ojs.irgups.ru/index.php/kno/artikle/view/1890>.
11. ВС рассказал, как признать гражданина безвестно отсутствующим // ПРАВО^{RU} – <https://pravo.ru/story/212749/>.

SEMENOVA Marina Nikolaevna

Master's Student,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
Candidate of Law Anisimova Anna Mikhailovna*

PROBLEMS OF THE PRODUCTION ON THE RECOGNITION OF A CITIZEN AS MISSING AND DECLARED DEAD IN THE LIGHT OF MODERN REALITIES

Abstract. *Recognition of a citizen as missing or declared dead are important legal institutions that ensure the protection of personal and property rights of citizens, the restoration of social justice and the stability of family and property relations. In the current circumstances, particularly in connection with the special military operation (SMO), these procedures have become particularly relevant and face a number of new challenges.*

Keywords: *unknown absence, declaration of death, special military operation.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ГРИЩУК Александр Александрович

студент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В статье изучены особенности развития инновационной политики. Отмечается, что государственная политика играет важную роль в переносе идей в реальный мир, одновременно обеспечивая баланс между общественным благом и ценностью таких новых разработок. Правительства должны создать экосистему, поддерживающую инновации, которые рассматриваются как полезные в самом широком смысле, и ограничивающую любые пагубные последствия прогресса в новых технологиях, услугах и методах работы.

Ключевые слова: управление инновациями, инновационная политика, инновационные экосистемы.

Инновации провозглашаются одним из ключей к экономическому росту и, следовательно, социальному и технологическому прогрессу. Инновации не происходят изолированно, и без правильного институционального контекста и систем поддержки новые идеи для продуктов, услуг и бизнес-моделей будут чахнуть на корню. По мере того, как мир сталкивается с новыми сложными вызовами и достижениями, которые меняют облик общества, окружающей среды и экономики, мы нуждаемся в инновациях в той форме, в которой государственная политика поддерживает инновации. Правительства во всем мире осознают необходимость эффективной инновационной политики для обеспечения конкурентоспособности своих стран. Инновационная политика – это развивающаяся сфера, которая меняется так же быстро, как развиваются новые достижения в мире.

Чтобы идеи развивались и были полезны после первоначального исследования, они должны быть полезны за пределами лабораторий, университетов и научно-исследовательских центров, в которых они развиваются. Государственная политика играет важную роль в переносе идей в реальный мир, одновременно обеспечивая баланс между общественным благом и ценностью таких новых разработок. Правительства должны создать экосистему,

поддерживающую инновации, которые рассматриваются как полезные в самом широком смысле, и ограничивающую любые пагубные последствия прогресса в новых технологиях, услугах и методах работы.

«Инновационная политика охватывает совокупность разнообразных мероприятий органов государственной власти (производственных, научно-технических, управленческих, налоговых, правовых и др.), ориентированных на стимулирование инноваций» [1, с. 819-825].

Д. В. Грибанов выделяет два основных подхода к определению государственной инновационной политики:

- «Это определение органами государственной власти инновационной стратегии и механизмов поддержки приоритетных инновационных программ и проектов» [2, с. 5-12];
- «Это составная часть научно-технической и промышленной политики, представляющая собой совокупность социально-экономических мер, направленных на формирование условий для развития производства конкурентоспособной инновационной продукции на базе передовых достижений науки, технологий и техники, и повышение доли такой продукции в структуре производства, а также системы продвижения и реализации продукции и услуг на российском и мировом рынках» [2, с. 5-12].

В последние два десятилетия наблюдается растущий интерес к социальным вызовам и проблемам как движущей силе инновационной и промышленной политики. Этот сдвиг отражается в росте так называемой политики «третьего поколения», которую иногда называют инновационной политикой, ориентированной на решение сложных задач, политикой, ориентированной на миссию или трансформационной инновационной политикой. Современные исследователи определяют ориентированную на миссию инновационную политику как направленную политику, которая начинается с точки зрения социальной проблемы и фокусируется на формулировании и реализации стратегии, ориентированной на достижение цели.

В настоящее время инструментом поддержки инноваций в России является госпрограмма «Экономическое развитие и инновационная экономика» на бюджетный цикл 2025–2027 годов. В неё входит, в частности, новый национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика», запуск которого планируется на 2025 год.

Некоторые цели программы:

- прирост объёма инвестиций в основной капитал на 39% к 2020 году;
- создание 121,7 тыс. новых рабочих мест, в том числе за счёт индивидуальных программ развития регионов;
- увеличение объёма выручки малых технологических компаний до уровня 710,2 млрд рублей [3].

Мероприятия программы учитывают действующие санкционные ограничения, а также текущие условия, связанные со структурной трансформацией экономики, импортозамещением, развитием технологических рынков с партнёрами из дружественных стран и перестройкой логистических маршрутов [3].

Кроме того, в России действует стратегия научно-технологического развития, которая оформлена указом президента №145 от 28 февраля и будет действовать до 2030 года. Документ фиксирует роль науки и технологий в развитии страны: они должны стать основой для решения социальных, экономических, культурных и других задач, в том числе по обеспечению безопасности страны [4].

В стратегии научно-технологического развития России, утверждённой указом президента № 145 от 28 февраля 2024 года и рассчитанной до 2030 года закреплены следующие задачи:

1. Ускоренная разработка импортонезависимых технологий, освоение и локализация известных иностранных технологий для

устойчивого развития ключевых отраслей экономики.

2. Создание модели взаимодействия науки, технологий и производства, инфраструктуры для проведения научных исследований и разработок, возможностей для реализации в этой сфере молодых кадров.

3. Вовлечение научных и образовательных организаций, малых технологических компаний в технологическое обновление отраслей экономики и в создание новых рынков товаров и услуг.

4. Создание системы государственной поддержки малых технологических компаний, обеспечивающей их ускоренный рост, технологический прорыв и устойчивое положение на национальном и мировых рынках.

5. Реализация информационной политики, направленной на развитие технологической культуры, восприимчивости общества к результатам исследований в области науки, технологий и технологического предпринимательства.

6. Обеспечение продвижения российских технологий и инновационных продуктов на новые рынки на основе получения уникальных характеристик материалов, технологий.

7. Рост инвестиций в исследования и разработки и увеличение доли частных инвестиций во внутренних затратах на исследования и разработки.

В настоящее время ученые и практики все чаще говорят о необходимости построения экосистемы инноваций.

По мнению первого заместителя генерального директора компании «Иннопрактика» Натальи Поповой, развитие экосистемы инноваций в России способствует вовлечению молодёжи в наукоёмкие и высокотехнологичные сферы, а также опережающему развитию технологий [5].

Некоторые аспекты развития экосистемы инноваций в России:

- Популяризация научно-технологических достижений. Для этого используются, например, телевизионные проекты, которые привлекают внимание широкой аудитории к науке и учёным.

- Создание молодёжных сообществ. Так, в 2023 году «Иннопрактика», «Газпромбанк», «Газпром-Медиа Холдинг» и продюсерский центр «Инсайт Люди» учредили молодёжное сообщество «Вызов». Одна из главных целей сообщества – продвижение научных и культурных достижений России в медиапространстве силами молодёжи.

- Переход от инновационной экосистемы к экосистеме технологического развития. Это связано с изменением концепции, в которой приоритет исследовательского характера развития технологий сменяется приоритетом их получения и совершенствования в реальных производственных процессах.

- Разработка комплексных государственных программ научно-технологического развития. Для этого были отобраны пилотные регионы – лидеры рейтинга, включая Москву, Санкт-Петербург, Томскую область, Республику Башкортостан, Республику Татарстан и другие.

В 2023 году была принята Концепция технологического развития на период до 2030 года. В документе определено понятие «экосистема технологического развития», которая представляет собой симбиоз субъектов экономической и научно-образовательной деятельности с целью производства, продвижения и внедрения «инновационных продуктов и сервисов».

Динамичная экосистема инноваций и предпринимательства требует адаптации к вызовам и неопределенностям, поскольку это постоянно меняющаяся среда. Таким образом, согласованность имеет решающее значение для понимания эволюции, исчезновения и динамики структуры экосистемы и имеет важное значение для управления инновациями и технологическим развитием. Инновационная экосистема характеризуется атрибутами сложной адаптивной системы, включая сетевые связи, козволюцию, самоорганизацию и различную степень сложности отношений. Кроме того, характер связей между участниками является критически важным аспектом, который необходимо учитывать в экосистеме инноваций и предпринимательства.

Инновационные, промышленные и бизнес-экосистемы являются полезными

концепциями для региональной группы, позволяющими понять взаимоотношения между учреждениями для развития новых предприятий (стартапов или дочерних компаний), продуктов, бизнес-моделей, активов и рынков. Иными словами, экосистемные концепции базируются исключительно на научно-технологических производственных ресурсах с учетом экономического роста некоторых участников экосистемы.

Литература

1. Важенина В.В. Инновационное развитие транснациональных корпораций в современных условиях глобального экономического пространства // Экономика и предпринимательство. – № 8(121). – 2020. – С. 819-825.

2. Грибанов Д.В. Государственная инновационная политика: понятие, уровни, принципы. Вестник финансового университета. – № 3 (63). – 2011. – С. 5-12.

3. Комитет Государственной Думы по экономической политике обсудил госпрограмму «Экономическое развитие и инновационная экономика». [Электронный ресурс]. Режим доступа. – https://www.economy.gov.ru/material/news/komitet_gosudarstvennoy_dumy_po_ekonomicheskoy_politike_obsudil_gosprogrammu_ekonomicheskoe_razvitie_i_innovacionnaya_ekonomika.html (дата обращения: 20.03.2025).

4. Инструкции к инновациям. [Электронный ресурс]. Режим доступа. – <https://www.kommersant.ru/doc/6819876> (дата обращения: 20.03.2025).

5. В «Иннопрактике» заявили о необходимости создания экосистемы инноваций. [Электронный ресурс]. Режим доступа. – <https://ria.ru/20240606/innopraktika-1951035206.html> (дата обращения: 20.03.2025).

GRISCHUK Alexander Alexandrovich

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

STIMULATING INNOVATION: OPPORTUNITIES FOR IMPROVEMENT

Abstract. *The article examines the specifics of the development of innovation policy. It is noted that public policy plays an important role in transferring ideas to the real world, while simultaneously ensuring a balance between the public good and the value of such new developments. Governments must create an ecosystem that supports innovation that is seen as beneficial in the broadest sense, and limits any detrimental effects of progress in new technologies, services, and working methods.*

Keywords: *innovation management, innovation policy, innovation ecosystems.*

ГРИЩУК Александр Александрович

студент,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКУПКАМИ

Аннотация. В статье изучаются особенности внедрения цифровых технологий в процесс государственных закупок. Отмечается, что за последние 10 лет цифровизация оказала глубокое влияние на инновационные государственные закупки и сыграла существенную роль в их реконфигурации на правительственном уровне, что нашло отражение в решениях, нормативных актах и законах. В последние годы сфера государственных закупок оцифровывалась, и на рынке появились ИТ-решения, которые упорядочили выполнение этого процесса. Решение для электронных закупок представляет собой интегрированную онлайн-систему, которая выполняет все процессы закупок и связанные с ними действия, такие как отправка и получение информации о предложениях, тендерах, присуждении контрактов, платежах и т. д.

Ключевые слова: цифровые технологии, государственные закупки, управление государственными закупками.

Государственные закупки – это процесс, с помощью которого правительства и общественные организации приобретают товары, услуги и работы, играя решающую роль в эффективном функционировании обществ во всем мире. Решения по государственным закупкам имеют далеко идущие последствия, затрагивая такие разнообразные сферы, как развитие инфраструктуры, здравоохранение, образовательные услуги и национальная оборона. Поэтому важно, чтобы правительства и общественные организации постоянно развивали и совершенствовали свою практику закупок для обеспечения прозрачности, эффективности и устойчивости. В последние годы процедура государственных закупок потерпела глубокую трансформацию, вызванную интеграцией цифровых технологий в их процесс, которую обычно называют Индустрией 4.0 или четвертой промышленной революцией.

В сфере государственных закупок правительства все чаще используют системы электронных государственных закупок (ЭПЗ) в качестве инструмента для обеспечения эффективного использования государственных средств, снижения мошенничества и коррупции, а также повышения конкуренции среди поставщиков.

Цифровые закупки относятся к интеграции технологий в процесс закупок для

упорядочения и оптимизации поиска, закупки и управления товарами и услугами. Эта трансформация касается не только автоматизации существующих процессов, но и переосмысления закупок с помощью принятия решений на основе данных, аналитики в реальном времени и повышения прозрачности. В современном ландшафте цепочки поставок цифровые закупки играют ключевую роль в повышении эффективности, снижении затрат и позволяют организациям быть более гибкими и реагировать на требования рынка.

Цифровые закупки охватывают различные технологии, в том числе:

1. Системы электронных закупок: платформы, которые управляют всем циклом закупок от заявки до оплаты.
2. Блокчейн: повышает прозрачность и безопасность транзакций в цепочке поставок.
3. Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО): прогнозирование спроса, оптимизация выбора поставщиков и улучшение управления контрактами.
4. Интернет вещей (IoT): предоставляет данные в реальном времени об уровнях запасов, отслеживании отгрузок и обслуживании оборудования.

За последние 10 лет цифровизация оказала глубокое влияние на инновационные государственные закупки и сыграла существенную

роль в их реконфигурации на правительственном уровне, что нашло отражение в решениях, нормативных актах и законах. В последние годы сфера государственных закупок оцифровывалась, и на рынке появились ИТ-решения, которые упорядочили выполнение этого процесса. Решение для электронных закупок представляет собой интегрированную онлайн-систему, которая выполняет все процессы закупок и связанные с ними действия, такие как отправка и получение информации о предложениях, тендерах, присуждении контрактов, платежах и т. д.

Система электронных государственных закупок в России была впервые внедрена в 2006 году. Тогда она использовалась для проведения случайных, незначительных тендеров. Однако в 2009 году начался процесс перехода к электронным тендерам как основной форме проведения государственных закупок.

К. И. Федченко отмечает, что: «Цифровизация процессов управления и контроля в сфере финансов и бюджетного планирования – один из ключевых трендов последнего десятилетия. При этом в России сфера государственных закупок является одним из флагманов общей тенденции цифровизации экономики. В значительной степени регулирование в сфере цифровизации закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд стало моделью для принятых позднее законодательных

актов, следующих тенденции цифровизации. Как правило, анализ цифровизации процессов направлен на выяснение только технических, экономических или правовых преимуществ, или недостатков системы государственных закупок, выявление ее слабых мест и перспектив оптимизации» [2].

Некоторые системы электронных государственных закупок в России:

- Единая информационная система в сфере закупок (ЕИС). Основной сервис для поиска госзаказов. В ЕИС публикуются данные об актуальных и состоявшихся торгах. Сайт системы: zakupki.gov.ru.
- Электронные торговые площадки (ЭТП). На таких площадках бюджетные учреждения и госкомпании размещают заказ с конкретными характеристиками работ или нужной продукции. Некоторые ЭТП: «Сбербанк АСТ», «Росэлторг», «РТС тендер», «НЭП», «Заказ РФ», «ТЭК-Торг» и другие.
- Агрегатор малых закупок «Берёзка». Выступает оператором отдельной категории тендеров [4].

По данным сервиса Контур.Закупки, за первую половину 2024 года в Единой информационной системе (ЕИС) опубликовано 2,9 млн открытых процедур по 44-ФЗ – это на 12,5% больше, чем за аналогичный период 2023 года (рис. 1).

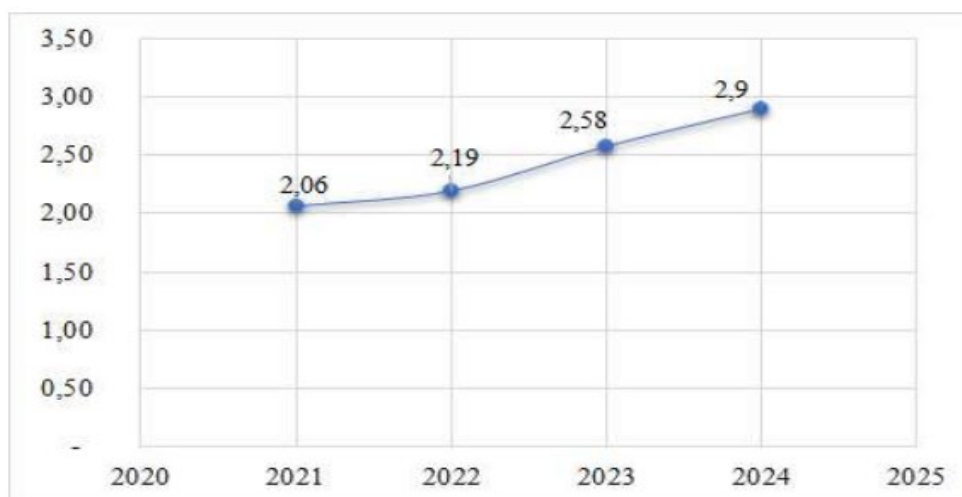

Рис. 1. Количество госзакупок по 44-ФЗ, млн [1]

Общая сумма затрат на госзакупки за первые полгода 2024 осталась примерно на том же

уровне, что годом ранее – 6 трлн руб. – рисунок 2.

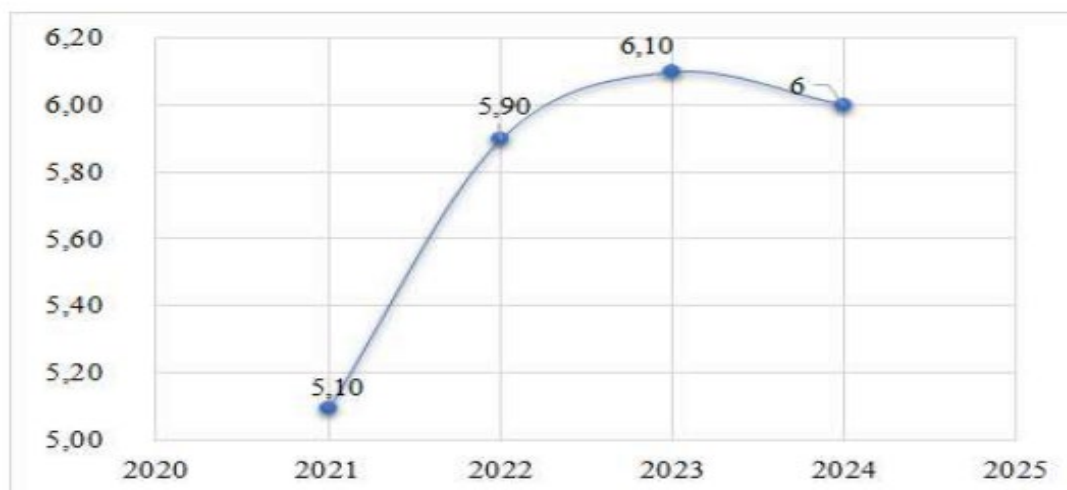

Рис. 2. Сумма госзакупок по 44-ФЗ, трлн руб. [1]

С 1 января 2025 года в сфере государственных закупок действуют, например, такие изменения, внесённые Федеральным законом от 26.12.2024 № 484-ФЗ:

- Расширение исключений из требований к контрактам. Разрешено не соблюдать стандартные требования к контрактам при экстренных закупках, закупках услуг управления МКД и привлечении физических лиц для преподавания. Контракты можно заключать в простой письменной форме без детальных спецификаций;

- Продление антикризисных мер. Они будут действовать до 31.12.2025 (ФЗ от 26.12.2024 № 494-ФЗ). Сохранены, в частности, право на строительные закупки «под ключ» и возможность изменения объёма поставок лекарств $\pm 30\%$ по инициативе заказчика;

- Запрет иностранного ПО для КИИ. С 1 января 2025 (Указ Президента № 166 от 30.03.2022) органы госвласти не вправе использовать зарубежное программное обеспечение на объектах критической информационной инфраструктуры (КИИ) [3].

С 1 апреля 2025 года планируют ввести следующие нововведения:

- Цифровые контракты для неконкурентных закупок. Заключение контрактов через ЕИС станет обязательным для закупок, таких как поставка культурных ценностей, экипировка для олимпийской сборной и других;

- Изменение и расторжение контрактов через ЕИС. Дополнительные соглашения к контрактам, заключённым по результатам конкурентных процедур, оформляются исключительно через ЕИС.

С 1 июля 2025 года планируют ввести такие изменения:

- Обязательная регистрация прекращения контрактов в реестре. В реестре контрактов размещаются данные о прекращении обязательств: истечение срока действия, ликвидация поставщика или уход из жизни физического лица;

- Синхронизация данных с ЕГРЮЛ. Сведения о ликвидации организаций синхронизируются с Единым государственным реестром юридических лиц (ЕГРЮЛ).

Также есть информация о некоторых цифровых решениях, которые разрабатываются для автоматизации деятельности государственных и муниципальных служащих:

- Платформа «Аналитика госконтрактов». Агрегирует данные о госконтрактах всего региона, отдельного муниципалитета или конкретного ведомства и отображает риски их исполнения в виде наглядных дашбордов.

- Модуль «Аналитика бизнеса в регионе». Агрегирует данные о подведомственных организациях бизнес-сектора, анализирует их в различных разрезах и выявляет риски.

- Модуль «Аналитика коррупционных связей». Позволяет выявлять коррупционные связи в закупочных процедурах, а также при проведении любых проверок оказания бюджетной помощи субъектам предпринимательства.

- Модуль «Проверка конфликта интересов». Позволяет определить наличие коммерческих связей у кандидатов в служащие с их родственниками, мониторить появление

связей в процессе службы и выявлять признаки конфликта интересов.

Кроме того, в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» планируется переход на электронный документооборот, что позволит создать возможности для цифрового взаимодействия граждан, бизнеса и государства.

Таким образом, в современной России идет интенсивный процесс цифровизации государственных закупок. Основные его результаты это обеспечение прозрачности, подотчетности и эффективного контроля процесса закупок.

Литература

1. Беленкова М.А. Цифровизация закупок: современные тенденции и проблемы / М.А. Беленкова // Вестник науки. – 2025. – Т. 2, № 1(82). – С. 684-693.
2. Федченко К.И. Цифровизация как основная тенденция совершенствования финансово-правового регулирования контрактной системы закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд / К.И. Федченко // Юридическая наука. – 2022. – № 9. – С. 28-33.
3. Изменения в политике госзакупок в 2025 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа. – <https://xn--d1ababe6aaeff9c5g.xn--p1ai/%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D1%81/poleznaya-informaciya/izmeneniya-v-politike-goszakupok2025> (дата обращения: 20.03.2025).
4. Обзор основных изменений в госзакупках в 2025 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа. – <http://unitoria.ru/blog/zakupki/obzor-osnovnykh-izmenenij-v-goszakupkakh-v-2025-godu> (дата обращения: 20.03.2025).

GRISCHUK Alexander Alexandrovich

Student,

Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

DIGITAL TECHNOLOGIES IN PUBLIC PROCUREMENT MANAGEMENT

Abstract. *The article examines the features of the introduction of digital technologies in the public procurement process. It is noted that over the past 10 years, digitalization has had a profound impact on innovative public procurement and has played a significant role in its reconfiguration at the government level, which is reflected in decisions, regulations and laws. In recent years, the field of public procurement has been digitized, and IT solutions have appeared on the market that streamline the implementation of this process. The e-procurement solution is an integrated online system that performs all procurement processes and related actions, such as sending and receiving information about offers, tenders, contract awards, payments, etc.*

Keywords: *digital technologies, public procurement, public procurement management.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

ВАСИЛЬЧЕНКО Раиса Алексеевна

преподаватель высшей категории,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Западный филиал, Россия, г. Калининград

МЕНЕДЖМЕНТ РЕСТОРАННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СЕРВИСА В ИНДУСТРИИ NORECA

Аннотация. В статье ресторанные технологии в индустрии HoReCa рассматриваются в качестве инноваций в ресторанном бизнесе.

Ключевые слова: сфера обслуживания, ресторанный бизнес, индустрия HoReCa, инновации в ресторанном обслуживании.

Работники сферы обслуживания должны понимать, что гости ресторана покупают не просто еду или напитки, они также приобретают определенный социальный опыт. Персонал ресторана может помочь клиентам превратить обычный обед или коротание времени с чашкой кофе в приятное, запоминающееся событие. Рассмотрим, какие именно новые технологические методы и решения используются сегодня.

Наличие собственного сайта в Интернете, где можно будет не только просмотреть информацию о ресторане, но и произвести заказ блюда, а затем оплатить его с помощью электронных платежных систем. Сейчас многие пользователи выходят в Интернет не с компьютера, а с мобильного телефона, поэтому рестораторы уже задумываются о создании мобильной версии сайта, а некоторые и о разработке мобильного приложения. Чтобы получить дополнительные конкурентные

преимущества в ресторанах устанавливают Wi-Fi и открывают к нему бесплатный доступ. В таком ресторане человек сможет не просто насладиться обедом, но отдохнуть и оставаться всегда on-line: проверить почту и пообщаться с друзьями в социальной сети.

Очень полезной функцией для потребителя и ресторатора может оказаться on-line бронирование столиков. Для оформления заявки гостю необходимо на сайте ресторана заполнить поля бланка с контактными данными, чтобы по прибытию в ресторан с идентификацией не возникло никаких проблем; и указать количество персон, чтобы подобрать подходящий столик. Давайте проанализируем данные статистики. Свыше 14 млн броней в различных заведениях мира осуществляется каждый день: 95% из них производятся при помощи телефонного звонка, и лишь 5% – посредством Интернет, что демонстрирует (рис. 1).

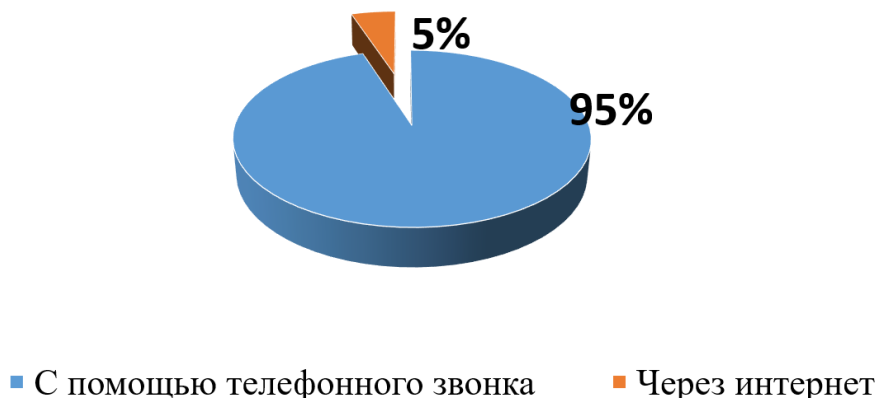

Рис. 1. Бронь в ресторанных заведениях мира

Самым крупным в мире бронератором столиков является сервис Opentable – в его базах свыше 28000 заведений. А в России первое место занимает сервис Stoliki с каталогом, содержащим свыше 15500 кафе, баров и ресторанов [1, с. 87].

Вывод: в России, пусть медленно, но все же идет процесс автоматизации ресторанного бизнеса. В Калининграде об автоматизации говорить еще рано, но уже в скором будущем, возможно, все изменится благодаря компаниям, которые предлагают услуги по автоматизации некоторых процессов.

В своей работе ранее я отмечала, что «данные исследования должны основываться на строгих методах и актуальных данных. Недостаток качественной информации может существенно снизить достоверность полученных результатов» [4, с. 2].

Во второй части данной статьи рассмотрим то, что касается конкретно сервиса в ресторане.

Рис. 2. Соотношение жалоб на кухню и сервис

В связи с этим проанализируем ряд принципов, способствующих улучшению сервиса [2, с. 47]:

- *Принцип 1, «знайте своих постоянных клиентов».* Приходя в кафе, человек хочет не просто поесть и выпить чаю, он также приходит и за комфортом, уютом, сервисом. Очень приятно, когда приветливые официанты улыбаются Вам, обращаются по имени и предлагают то, что вы обычно заказываете. «Меня помнят, меня ценят», – именно такие мысли появляются в голове. Человек будет с радостью идти к вам в кафе, будет тратить там больше денег, проводить больше времени. А если друзья попросят совета, где провести вечер, то он обязательно расскажет о вашем заведении.

- *Принцип 2, «вежливость и эмоциональная связь».* Очень важным является наладить с

Гости ресторана могут никак не реагировать на хорошее обслуживание, поскольку они вправе ожидать, что продукты, блюда и напитки будут хорошего качества, поданы вовремя и правильно. Однако в тех случаях, когда допускаются промахи, это замечается и вызывает законное недовольство. Обратимся к статистике ещё раз – текущие показатели, представленные такими организациями, как, например, Национальная ресторанный ассоциация (NRA), подтверждают устойчивый непрерывный рост продаж в ресторанах, и это должно радовать профессионалов общественного питания. Однако несмотря на то, что эти показатели отражают позитивные сдвиги в отрасли, другие полученные результаты показывают, что растет и количество посетителей, чьи запросы к общественному питанию не удовлетворены в полной мере. Причем соотношение жалоб на кухню и сервис меняется не в пользу сервиса, демонстрирует (рис. 2).

клиентами эмоциональную связь. Бармены и официанты должны всегда улыбаться, слушать и слышать все пожелания и предпочтения посетителя. Доказано путем проведения экспериментов, что чаевые увеличиваются на 20%. Люди любят, когда к ним относятся, не просто уважительно, а еще и по-доброму.

- *Принцип 3, «рекомендации».* Рекомендации являются важной составной частью работы официанта, хорошие рекомендации определяются знанием блюд, а также методов обслуживания. Если официанты хорошо подготовлены и обладают обширным знанием кухни своего предприятия, для них не составит труда помочь клиентам ресторана выбрать блюда и сделать заказ, что в свою очередь поможет сформировать доверие гостей.

- *Принцип 4, «подбадривание».* Подбадрить клиентов означает дать им возможность почувствовать себя как дома. Официанты могут сделать необходимые выводы из беседы с посетителями или из собственных наблюдений, а затем персонифицировать обслуживание в соответствии с потребностями каждого гостя. У людей на отдыхе, например, есть время поговорить с официантом, засидеться за едой, требующей достаточно большого времени для приготовления. Бизнесмен, напротив, захочет сделать заказ немедленно и наверняка предпочтет блюда, которые можно приготовить быстро. Гости, вовлеченные в оживленную беседу между собой, предпочтут, чтобы их не беспокоили.

- *Принцип 5, «поддержание контактов»* с клиентами при помощи писем также способствует формированию возвратного бизнеса. Личные послания в виде прямой рассылки на электронную почту являются наиболее эффективными формами общения. Один из способов мотивировать людей к повторным посещениям ресторана – выпустить и разослать им календарь событий на месяц. Общение с клиентами после посещения ими ресторана эффективно помогает сформировать лояльную клиентуру и способствует продвижению ресторана.

- *Принцип 6, «маленькие клиенты большого бизнеса».* В этой статье рассматриваются многие технологические аспекты, статистические показатели, численно увеличение выручки, но не стоит забывать о главном в жизни каждого человека – о семье.

Рассмотрим некоторые особенности обслуживания детей:

1. Дети не приходят одни. Они всегда приводят с собой родителей, бабушек, дедушек, тетей, дядей, братьев, сестер, собачек и других существ. Сама еда и напитки для ребенка могут и не быть для Вас источником огромных прибылей. Но чем больше с ребенком будет сопровождающих лиц, тем выше будет доход заведения.

2. Семейный поход в ресторан – это поход за положительными эмоциями. Ваши гости хотят приятно провести время, и роль официанта здесь трудно переоценить. Более того, Ваши шансы увидеть это семейство еще раз в своем заведении очень вырастут, если Вы будете

обращаться подобающим образом с самым дорогим, что у них есть – с их ребенком!

3. Говорите непосредственно с ребенком. Обращайтесь на «Вы» к детям старше четырех-пяти лет, им это понравится. Подготовьте заранее несколько обращений, вроде «молодой человек», «юная леди» и т. д. Обращаясь к малышам, говорите не слишком громко, чтобы не испугать их. И улыбайтесь как можно чаще.

4. Все дети любят разнообразие и не любят скучать. Почти в каждом ресторане, уже есть цветные карандаши и бумага, или игрушки для маленьких гостей. Иногда достаточно посадить гостей с детьми у окна, чтобы происходящее в зале и на улице по очереди отвлекало ребёнка.

5. Научитесь предугадывать желания и потребности гостей за семейным столом. Спросите разрешения подавать заказ детям как можно скорее. Предложите родителям «придержать» их заказ, чтобы сначала поели дети, если им требуется помощь взрослых. Не забудьте предупредить их об острых и специфических блюдах.

Помните, что дети охотно приведут своих родителей к Вам еще раз, если им у Вас понравится. А если Вы все будете делать правильно, то потом они приведут и своих детей.

Работа в сфере обслуживания – это нелегкий труд. А достойный труд должен быть достойно оплачен. В этой работе есть одно большое преимущество – ваш заработок напрямую зависит от вас самих и качества вашей работы.

Литература

1. Хайкин М.М., Трaбская Ю.Г. Менеджмент ресторанного бизнеса. Учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2020. 122 с.
2. Лазерсон И., Сокирянский Ф. Как привлечь гостей в ресторан. – М.: Эксмо, 2021. 288 с.
3. Инновации индустрии питания и сервиса (HoReCa), Материалы научно практической конференции / статья «Менеджмент ресторанных технологий и сервиса в индустрии HoReCa» Болуженкова Т., Васильченко Р.А., Издательство Западный филиал РАНХиГ, г. Калининград, 2016 г.
4. Болуженкова Т., Васильченко Р.А., Материалы научно практической конференции, Издательство Западный филиал РАНХиГ, 2016, С. 2.

VASILCHENKO Raisa Alekseevna

Teacher of the Highest Category,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Western Branch,
Russia, Kaliningrad

RESTAURANT TECHNOLOGY AND SERVICE MANAGEMENT IN THE HORECA INDUSTRY

Abstract. *The article considers restaurant technologies in the HoReCa industry as innovations in the restaurant business.*

Keywords: *service sector, restaurant business, HoReCa industry, innovations in restaurant service.*

ВОЛОДСКИХ Сергей Александрович

студент,

Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
Россия, г. Казань

**ПОВЫШЕНИЕ ДОХОДНОСТИ СПОРТИВНЫХ ОБЪЕКТОВ
БЕЗ УВЕЛИЧЕНИЯ ЗАТРАТ: КЕЙСЫ КАЗАНИ**

Аннотация. В статье исследуются стратегии повышения доходности спортивных объектов Казани без значительного роста эксплуатационных затрат. На примере ключевых сооружений, таких как «Казань Арена», «Татнефть Арена» и Дворец водных видов спорта, анализируются успешные кейсы монетизации неспортивных активностей, включая организацию концертов, выставок, корпоративных мероприятий и туристических экскурсий. Особое внимание уделяется оптимизации использования пространства, партнерским программам с бизнесом и внедрению цифровых технологий для привлечения аудитории.

Ключевые слова: доходность спортивных объектов, монетизация, Казань, управление спортивными сооружениями, оптимизация затрат, событийный туризм, государственно-частное партнерство, частное партнерство, качество жизни.

Современные спортивные объекты сталкиваются с необходимостью поиска баланса между социальной миссией и экономической эффективностью. В условиях ограниченного бюджетного финансирования особенно актуальными становятся стратегии повышения доходности без увеличения эксплуатационных затрат. Казань, как один из ведущих спортивных центров России, демонстрирует успешные примеры такой оптимизации. Благодаря проведению крупных международных мероприятий (Универсиада-2013, ЧМ-2018) в городе сформировалась уникальная инфраструктура, которая активно используется не только для спортивных, но и для коммерческих целей.

Цель данной статьи – анализ практик монетизации спортивных объектов Казани и оценка их эффективности.

Ключевым направлением стало расширение спектра мероприятий, проводимых на спортивных аренах. Например, «Казань Арена» помимо футбольных матчей регулярно принимает концерты мировых звезд (в 2024 году – выступление группы «Rammstein» с доходом 120 млн руб.), выставки и корпоративные события. Дворец водных видов спорта трансформируется в площадку для фестивалей и детских праздников, что увеличивает его годовую выручку на 25%.

Таблица 1

Доходы от неспортивных мероприятий 2024 год

Объект	Концерты/Выставки	Корпоративные события	Туризм/Экскурсии	Общий доход (млн руб.)
«Казань Арена»	180	90	30	300
«Татнефть Арена»	70	50	15	135
Дворец водных видов	45	30	10	85

Активное привлечение коммерческих партнеров позволяет компенсировать затраты на содержание объектов. Так, «Татнефть Арена» заключила naming-контракт с компанией «Татнефть» на сумму 500 млн руб. за 5 лет.

Дополнительные доходы формируются за счет рекламных интеграций, продажи мерча и сотрудничества с местными брендами.

Спортивные объекты Казани стали частью туристических маршрутов. Например,

экскурсии по «Казань Арене» приносят до 30 млн руб. ежегодно. Внедрение VR-туров и интерактивных экспозиций (как в Музее

Универсиады) повышает привлекательность для посетителей.

Таблица 2

Сравнение доходности до и после оптимизации (2018 и 2024 года)

Показатель	«Казань Арена» (2018)	«Казань Арена» (2023)	Рост (%)
Общий доход (млн руб.)	420	720	+71%
Доля неспортивных доходов	15%	42%	+180%

Для обеспечения рентабельности спортивных объектов без снижения качества их эксплуатации в Казани реализуется комплекс мер, направленных на оптимизацию затрат. Одним из ключевых направлений является внедрение энергосберегающих технологий. Современные системы освещения, такие как LED-лампы с датчиками движения, и интеллектуальные системы климат-контроля позволяют сократить расходы на коммунальные услуги на 20–25%. Например, на стадионе «Казань Арена» автоматизированное управление энергопотреблением в неиспользуемых зонах позволило значительно снизить затраты на электроэнергию

без ущерба для комфорта посетителей во время мероприятий.

Еще одним важным аспектом является гибкий график работы объектов. В периоды отсутствия мероприятий спортивные комплексы переводятся в энергосберегающий режим, что минимизирует эксплуатационные расходы. Например, снижается интенсивность отопления или кондиционирования в неиспользуемых помещениях, отключается часть освещения. Это позволяет сократить затраты без ущерба для готовности объекта к проведению мероприятий.

Таблица 3

Эффективность мер по оптимизации затрат на спортивных объектах Казани (2020–2024 гг.)

Мера оптимизации	Внедренные решения	Экономический эффект	Примеры объектов
Энергосбережение	Умные системы освещения (LED + датчики), автоматизированный климат-контроль	Снижение затрат на коммунальные услуги на 20–25%	«Казань Арена», «Татнефть Арена»
Гибкий режим работы	Периодический переход на энергосберегающий режим	Экономия до 15% энергозатрат	Дворец водных видов спорта
Аутсорсинг услуг	Передача кейтеринга, уборки и безопасности специализированным компаниям	Сокращение расходов на 15%	Все крупные спортивные комплексы
Цифровизация	Внедрение систем предиктивного обслуживания оборудования	Снижение затрат на ремонты на 30%	«Ак Барс Арена»
Многофункциональное использование	Организация коворкинг-зон, торговых пространств	Дополнительный доход до 50 млн руб./год	«Казань Арена» (West Club)

Несмотря на успешные примеры оптимизации, управляющие компании сталкиваются с рядом вызовов. Одним из них является высокая конкуренция с другими event-площадками, включая концертные залы, выставочные центры и даже открытые городские пространства. Например, необходимо регулярно обновлять техническое оснащение (акустику, световое оборудование) и улучшать логистику для участников и гостей.

Еще одной проблемой является необходимость постоянных инвестиций в инфраструктуру для соответствия современным трендам. Например, растущий спрос на интерактивные форматы мероприятий требует внедрения цифровых технологий, таких как системы дополненной реальности (AR) или высокоскоростной интернет для гибридных событий.

В числе перспективных направлений развития – расширение форматов использования

объектов. Одним из трендов является организация гибридных мероприятий, сочетающих офлайн- и онлайн-участие. Например, трансляции концертов или спортивных событий с платным доступом могут привлекать дополнительную аудиторию и увеличивать доходы.

Таким образом, несмотря на существующие вызовы, у спортивных объектов Казани есть значительный потенциал для дальнейшего роста доходности за счет инновационных решений и адаптации к меняющимся потребностям рынка.

Литература

1. Министерство спорта Республики Татарстан. Отчет об эффективности эксплуатации спортивных объектов за 2020–2024 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minsport.tatarstan.ru/> (дата обращения: 23.07.2025).
2. Правительство Республики Татарстан. Программа энергосбережения и повышения энергетической эффективности на 2023–2028 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prav.tatarstan.ru/> (дата обращения: 23.07.2025).
3. Администрация г. Казани. Стратегия развития спортивной инфраструктуры до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kzn.ru/> (дата обращения: 23.07.2025).
4. Министерство цифрового развития Республики Татарстан. Внедрение SMART-технологий на объектах спортивной инфраструктуры: методические рекомендации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.tatarstan.ru/> (дата обращения: 23.07.2025).

VOLODSKIKH Sergey Aleksandrovich

Student,

Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism,
Russia, Kazan

INCREASING THE PROFITABILITY OF SPORTS FACILITIES WITHOUT INCREASING COSTS: CASES OF KAZAN

Abstract. *The article explores strategies to increase the profitability of sports facilities without a significant increase in operating costs. Using the example of key facilities such as Kazan Arena, Tatneft Arena and the Palace of Water Sports, successful cases of the modernization of unsportsmanlike activities, including the organization of concerts, exhibitions, corporate events and tourist excursions, are analyzed. Special attention is paid to optimizing the use of space, partnership programs with businesses, and the introduction of digital technologies to attract an audience.*

Keywords: *profitability of sports facilities, monetization, Kazan, sports facilities management, cost optimization, event tourism, public-private partnership, private partnership, quality of life.*

ВОЛОДСКИХ Сергей Александрович

студент,

Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
Россия, г. Казань

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА РЕГИОНАЛЬНЫЙ РОСТ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ влияния развития спортивной инфраструктуры на экономические и социальные аспекты жизни Республики Татарстан, с особым акцентом на столицу региона - город Казань. Исследование охватывает широкий спектр вопросов, включая инвестиционные процессы в спортивную сферу, создание новых рабочих мест, рост туристической привлекательности региона и организацию масштабных международных мероприятий. Особое внимание уделяется анализу улучшения качества жизни местного населения через развитие массового спорта и поддержку профессиональных спортивных объектов. В работе детально рассматриваются различные модели управления спортивной инфраструктурой, включая государственные и частные инициативы, а также их совокупный вклад в устойчивое развитие региона.

Ключевые слова: экономика спорта, управление спортивными сооружениями, региональное развитие, социальное воздействие, инвестиции в спорт, спортивная инфраструктура, Казань, Республика Татарстан, массовый спорт, спортивный туризм, государственно-частное партнерство, качество жизни.

Спортивные объекты в Татарстане, в частности в Казани, представляют собой комплекс современного уровня, включающий спортивные арены, тренировочные базы и многофункциональные места для проведения

международных соревнований. К примеру, Универсиада 2013 года стала катализатором масштабного строительства и модернизации, что привело к значительным вложениям в экономику города.

Таблица 1

Влияние спортивных мероприятий на туризм в Казани

Мероприятие	Год	Количество посетителей	Экономический эффект (млрд руб.)	Создано временных рабочих мест
Универсиада	2013	350000	12.4	8000
Чемпионат мира по футболу	2018	500000	18.7	12000
Чемпионат мира по водным видам спорта	2022	120000	5.2	3500
Итоговые показатели		970000	36.3	23500

По данным Минспорта РФ и региональных отчетов, объем инвестиций в развитие спортивной инфраструктуры Татарстана за последние 10 лет превысил 30 млрд рублей. Эти инвестиции стимулировали создание тысяч рабочих мест как в строительном секторе, так и в сфере дальнейшей эксплуатации и обслуживания спортивных объектов [1].

Кроме того, развитие спортивной инфраструктуры способствует росту туризма, увеличению числа мероприятий и, как следствие, повышению доходов местных предприятий – гостиниц, ресторанов, транспорта.

Спортивная инфраструктура играет ключевую роль в формировании здорового образа жизни и активной гражданской позиции населения [4, с. 45-52]. В Татарстане интенсивно реализуются программы массового спорта, доступного как для молодежи, так и для людей старшего возраста. Государственные учреждения обеспечивают бесплатный или льготный доступ к занятиям, что способствует снижению уровня заболеваний и повышению производительности труда.

Особого внимания заслуживает влияние развития спортивной инфраструктуры на рост

туристической привлекательности региона. После проведения Универсиады 2013 года Казань прочно закрепила за собой статус одного из ведущих центров спортивного туризма в России, что подтверждается стабильным ростом турпотока и увеличением доходов предприятий сферы услуг. Проведение крупных международных мероприятий, таких как чемпионат мира по футболу 2018 года и другие престижные соревнования, не только способствует формированию положительного имиджа региона на международной арене, но и приносит существенные доходы от продажи билетов, спонсорских контрактов, телетрансляций и сопутствующих услуг. При этом важно отметить, что экономический эффект от развития спортивной инфраструктуры носит долгосрочный характер, так как современные спортивные сооружения продолжают использоваться для проведения различных мероприятий и после

завершения крупных спортивных событий, обеспечивая постоянный приток посетителей и соответствующие экономические выгоды для региона.

Развитие спортивной инфраструктуры в Республике Татарстан оказывает глубокое и многогранное влияние на социальную сферу региона. Одним из наиболее значимых социальных эффектов является повышение доступности спортивных объектов для всех слоев населения, что достигается через реализацию комплексных программ массового спорта. Результатом такой политики стал значительный рост вовлеченности населения в спортивную активность - если в 2013 году регулярно занимались спортом 24% жителей региона, то к настоящему времени этот показатель увеличился до 37%, что существенно превышает среднероссийские значения.

Таблица 2

Таблица сравнения моделей управления спортивными объектами

Критерий	Государственная/Муниципальная форма собственности	Частная форма собственности
Цели	Социальная значимость, развитие массового спорта, имидж региона	Прибыль, оказание услуг, развитие бренда
Источники финансирования	Бюджетные средства, гранты	Инвестиции учредителей, доходы от услуг, спонсоры
Примеры объектов в Казани	«Казань Арена», Дворец водных видов спорта	Частные фитнес-центры, клубы
Преимущества	Доступность для населения, масштабирование	Гибкость управления, ориентация на клиента
Недостатки	Бюрократия, зависимость от бюджета	Ориентация на прибыль, ограничение доступности

Управление спортивной инфраструктурой в регионе сочетает государственные инициативы и участие частного сектора. Государственные объекты, такие как стадион «Казань Арена» и Дворец спорта «Татнефть Арена», поддерживаются государственной финансовой помощью и ориентированы на массовое использование и проведение крупных мероприятий. Частные

фитнес-центры и спортивные клубы дополняют инфраструктуру, предлагая высококачественные услуги на коммерческой основе [2]. Такая модель управления обеспечивает сбалансированное развитие с учетом социальных целей и экономической эффективности, создавая механизм устойчивого функционирования спортивной сферы.

Таблица 3

Экономические показатели спортивных объектов Казани

Объект	Год открытия	Стоимость строительства (млрд руб.)	Ежегодное обслуживание (млн руб.)	Доходы от мероприятий (млн руб./год)
Казань Арена	2013	4.5	320	850
Татнефть Арена	2015	6.2	180	420
Дворец водных видов	2013	3.8	95	210
Центр гимнастики	2021	2.1	45	120

Развитие спортивной инфраструктуры в Республике Татарстан, а именно в городе

Казани, оказывает значимое экономическое и социальное воздействие, способствуя

региональному росту. Для дальнейшего успешного развития важно поддерживать баланс между государственным управлением и частным предпринимательством, а также усиливать программы массового спорта и повышения доступности занятий для всех групп населения.

Литература

1. Министерство спорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/> (дата обращения: 23.07.2025).

2. Правительство Республики Татарстан. Программа развития физической культуры и

спорта на 2021–2030 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prav.tatarstan.ru/> (дата обращения: 23.07.2025).

3. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Социально-экономическое положение Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tatarstan.gks.ru/> (дата обращения: 23.07.2025).

4. Иванов И.И. Влияние спортивной инфраструктуры на развитие регионального туризма // Вестник спортивной науки и управления. – 2024. – № 3. – С. 45–52.

VOLODSKIKH Sergey Aleksandrovich

Student,

Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism,
Russia, Kazan

THE ECONOMIC AND SOCIAL IMPACT OF SPORTS INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT ON THE REGIONAL GROWTH OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract. *The article provides a comprehensive analysis of the impact of the development of sports infrastructure on the economic and social aspects of the life of the Republic of Tatarstan, with a special focus on the capital of the region - the city of Kazan. The study covers a wide range of issues, including investment processes in the sports sector, the creation of new jobs, the growth of the region's tourism appeal and the organization of large-scale international events. Special attention is paid to the analysis of improving the quality of life of the local population through the development of mass sports and the support of professional sports facilities. The paper examines in detail various models of sports infrastructure management, including public and private initiatives, as well as their combined contribution to the sustainable development of the region.*

Keywords: *sports economics, sports facilities management, regional development, social impact, investments in sports, sports infrastructure, Kazan, Republic of Tatarstan, mass sports, sports tourism, public-private partnership, quality of life.*

ПЕДАГОГИКА

РЫЖКОВА Ольга Николаевна

воспитатель,

МДОУ «Детский сад № 7 комбинированного вида»,

Россия, г. Валуйки

ПОТАНИНА Наталья Сергеевна

воспитатель,

МДОУ «Детский сад № 7 комбинированного вида»,

Россия, г. Валуйки

РОЛЬ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ В ВОСПИТАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ ДОШКОЛЬНИКА

Аннотация. Статья посвящена значимой роли семейных традиций в процессе духовно-нравственного воспитания личности дошкольника. Автор рассматривает семейные традиции как важнейший механизм формирования у ребёнка базовых ценностей, представлений о добре и зле, норм поведения и уважения к окружающему миру. Подчёркивается, что именно регулярные ритуалы, передающиеся из поколения в поколение, создают у ребёнка ощущение стабильности, защищённости, принадлежности к семье и формируют эмоционально насыщенную, безопасную среду.

Ключевые слова: дошкольники, личность, воспитание, традиции, духовность.

Роль семейных традиций в воспитании духовно-нравственной личности дошкольника огромна. Они являются фундаментом, на котором строится система ценностей, формируются представления о добре и зле, прививаются нормы поведения и уважение к окружающему миру.

Вот основные аспекты влияния семейных традиций на духовно-нравственное развитие дошкольника:

Формирование чувства принадлежности и защищённости: Традиции создают ощущение стабильности и предсказуемости, что особенно важно для маленького ребёнка. Зная, что определённые события происходят регулярно (например, совместные ужины, чтение сказок перед сном, празднование дней рождения), ребёнок чувствует себя частью чего-то большего, ощущает поддержку и любовь близких.

Передача ценностей и норм морали: Семейные традиции являются мощным инструментом для передачи из поколения в поколение нравственных принципов и убеждений.

Через участие в традициях ребёнок усваивает, что такое хорошо и что такое плохо, учится различать добро и зло, понимать важность честности, справедливости, сострадания и взаимопомощи.

Воспитание уважения к старшим и истории семьи: Традиции часто связаны с почитанием предков, с рассказами о прошлом семьи, о её истории и ценностях. Это помогает ребёнку осознать свою связь с прошлым, почувствовать гордость за свою семью, научиться уважать старшее поколение и их опыт.

Развитие эмоциональной сферы: Семейные традиции создают атмосферу радости, тепла и любви. Участие в них вызывает у ребёнка положительные эмоции, укрепляет связь с близкими, учит проявлять заботу и внимание к другим.

Формирование культуры общения и взаимодействия: В процессе подготовки к традициям и участия в них ребёнок учится общаться, договариваться, сотрудничать с другими членами семьи. Он учится уважать чужое мнение,

выражать свои мысли и чувства, находить компромиссы.

Развитие творческих способностей и воображения: Многие семейные традиции предполагают творческую деятельность: изготовление поделок, украшение дома, приготовление праздничных блюд. Это способствует развитию фантазии, воображения, мелкой моторики и других полезных навыков.

Примеры семейных традиций, способствующих духовно-нравственному воспитанию дошкольника:

- **Совместные ужины:** Общение за столом, обсуждение прошедшего дня, проявление внимания и заботы друг о друге.
- **Чтение книг перед сном:** Обсуждение прочитанного, анализ поступков героев, формирование нравственных оценок.
- **Празднование дней рождения и других семейных дат:** Подготовка подарков, поздравлений, организация праздничного стола, проявление внимания и заботы к имениннику.
- **Совместные прогулки и путешествия:** Знакомство с природой, культурой других народов, расширение кругозора.
- **Посещение храма или других религиозных мест:** Приобщение к духовным ценностям, формирование представлений о вере и морали.
- **Семейные праздники, посвящённые памятным датам:** например, День Победы, День семьи, любви и верности.

Важно помнить:

- Семейные традиции должны быть искренними и осознанными, а не формальными.
- Они должны соответствовать возрасту и интересам ребёнка.
- Важно вовлекать ребёнка в процесс подготовки и проведения традиций, чтобы он чувствовал себя активным участником, а не просто наблюдателем.
- Не стоит бояться создавать новые традиции, отражающие уникальность вашей семьи.

В заключение можно сказать, что семейные традиции являются незаменимым инструментом в воспитании духовно-нравственной личности дошкольника. Они помогают ребёнку сформировать прочный фундамент ценностей, понять свою роль в семье и обществе, вырасти достойным человеком.

Реализация семейных традиций требует от родителей осознанного подхода и последовательности. Важно не только следовать устоявшимся ритуалам, но и создавать новые, отражающие интересы и потребности растущего ребёнка. Гибкость и адаптивность – ключевые факторы успеха в этом процессе. Например, если ребёнок проявляет интерес к определённому виду искусства, можно ввести традицию посещения музеев или концертов. Если увлекается наукой – проводить совместные эксперименты или посещать научные выставки.

Не стоит забывать и о силе личного примера. Дети учатся, наблюдая за поведением родителей. Если родители сами проявляют уважение к старшим, соблюдают нравственные нормы и ценят семейные традиции, то и ребёнок будет перенимать эти качества. Важно, чтобы традиции не воспринимались ребёнком как навязанные правила, а были наполнены смыслом и радостью.

Кроме того, важно учитывать индивидуальные особенности ребёнка. Не стоит заставлять его участвовать в традициях, которые ему не интересны или вызывают дискомфорт. Лучше найти такие формы участия, которые будут соответствовать его темпераменту и способностям. Например, если ребёнок стеснительный, можно предложить ему помогать в подготовке к празднику, а не выступать на публике.

В современном мире, полном соблазнов и негативной информации, роль семейных традиций становится особенно важной. Они помогают ребёнку сохранить связь со своими корнями, укрепить чувство идентичности и сформировать прочный моральный компас. Инвестируя время и усилия в создание и поддержание семейных традиций, родители вкладывают в будущее своих детей, воспитывая их духовно и нравственно зрелыми личностями.

Семейные традиции – это не просто застывшие во времени обряды, а динамичный процесс, отражающий изменения внутри семьи и во внешнем мире. Сохраняя связь с прошлым, они одновременно должны быть гибкими и адаптироваться к настоящему. Важно прислушиваться к мнению каждого члена семьи, учитывать их интересы и потребности, чтобы традиции оставались актуальными и значимыми для всех. Не стоит бояться вносить коррективы в существующие ритуалы или отказываться от тех, которые перестали приносить радость.

Помимо укрепления семейных связей, традиции играют важную роль в формировании культурной идентичности. Передаваясь из поколения в поколение, они несут в себе историю семьи, её ценности и убеждения. Через участие в традиционных мероприятиях дети узнают о своих корнях, ощущают связь с предками и учатся гордиться своей семьёй. Это помогает им сформировать устойчивую систему ценностей и определить своё место в мире.

В современном мире, полном стрессов и неопределённости, семейные традиции становятся островком стабильности и уверенности. Они создают ощущение предсказуемости и контроля над своей жизнью, что особенно важно для детей. Зная, что в определённый день недели или месяца их ждёт любимый ритуал, они чувствуют себя защищёнными и любимыми. Это помогает им справляться с трудностями и адаптироваться к новым условиям.

Наконец, семейные традиции – это прекрасный способ провести время вместе, отвлечься

от повседневной рутины и насладиться общением друг с другом. За общими занятиями и разговорами укрепляются связи между членами семьи, создаются тёплые воспоминания, которые будут согревать их сердца на протяжении всей жизни. Именно эти моменты, наполненные любовью и заботой, делают семью настоящим домом, где всегда ждут и поддерживают.

Литература

1. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004.
2. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребёнка в детской субкультуре. М.: Per Se. 2000.
3. Кудрина Г.Я. Духовно-нравственное воспитание дошкольников: теория и методика. М.: Академия, 2018.
4. Алямовская В.Г. Как воспитать здорового ребёнка. М.: Владос, 1993.

RYZHKOVA Olga Nikolaevna

Educator,
MDOU "Kindergarten No. 7 of Combined Type",
Russia, Valuiki

POTANINA Natalia Sergeevna

Educator,
MDOU "Kindergarten No. 7 of Combined Type",
Russia, Valuiki

THE ROLE OF FAMILY TRADITIONS IN THE UPBRINGING OF A PRESCHOOLER'S SPIRITUAL AND MORAL PERSONALITY

Abstract. *The article is devoted to the significant role of family traditions in the process of spiritual and moral education of a preschooler's personality. The author considers family traditions as the most important mechanism for the formation of a child's basic values, ideas about good and evil, norms of behavior and respect for the outside world. It is emphasized that it is regular rituals passed down from generation to generation that create a child's sense of stability, security, belonging to the family and form an emotionally rich, safe environment.*

Keywords: *preschoolers, personality, upbringing, traditions, spirituality.*

ПСИХОЛОГИЯ

ФИЛИППОВ Илья Александрович

магистрант,

Московский институт радиотехники, электроники и автоматики,

Россия, г. Москва

ГЕНЕТИКА И ПСИХИКА: КАК ДНК ВЛИЯЕТ НА НАШУ ЛИЧНОСТЬ И РИСК ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь между генетическими факторами и психическими особенностями человека. Современные исследования демонстрируют, что ДНК играет значительную роль в формировании личности, эмоциональных реакций и предрасположенности к психическим расстройствам. В работе анализируются ключевые концепции генетики поведения, включая полигенное наследование и эпигенетические механизмы. Особое внимание уделяется конкретным генам (*DRD4*, *SLC6A4*, *MAOA*), связанным с основными чертами личности, а также генетическим основам таких расстройств, как депрессия, шизофрения и биполярное расстройство. Статья также затрагивает перспективные направления генетических исследований в психиатрии и связанные с ними этические вопросы. Представленный обзор основан на последних научных данных и демонстрирует комплексный подход к пониманию биопсихосоциальной природы психических явлений.

Ключевые слова: генетика поведения, психические расстройства, наследуемость личности, полигенное наследование, эпигенетика, гено-средовое взаимодействие, гены-кандидаты (*DRD4*, *SLC6A4*, *MAOA*), персонализированная психиатрия, генетическая предрасположенность, биологические основы психики, психиатрическая геномика, нейрогенетика, психогенетика, генетическое тестирование, этические аспекты генетики.

Введение

Современная наука все чаще обращается к изучению биологических основ человеческой психики. Последние десятилетия ознаменовались значительными прорывами в понимании того, как наши гены влияют на формирование личности, эмоциональные реакции и предрасположенность к психическим расстройствам. Исследования показывают, что генетические факторы могут объяснять от 30% до 80% вариаций в психологических характеристиках людей.

История изучения этого вопроса насчитывает более века. Еще в 1866 году Грегор Мендель заложил основы генетики, а в XX веке ученые начали активно исследовать связь между биологией и психикой. Особенно важными стали работы в рамках проекта «Геном человека», завершенного в 2003 году, которые открыли новые горизонты для понимания генетических основ психических процессов.

Основные понятия генетики поведения

Генетика поведения представляет собой научную дисциплину, изучающую влияние наследственных факторов на психические особенности и поведение человека. В основе этой области знаний лежит понимание сложного взаимодействия между генетической предрасположенностью и средовыми воздействиями. Современные исследования показывают, что практически все психологические характеристики – от когнитивных способностей до личностных черт – имеют определенную степень наследуемости.

Одним из фундаментальных понятий является полигенное наследование, которое объясняет, почему большинство психических особенностей определяются не одним геном, а сложной комбинацией множества генетических вариантов. Например, такие сложные фенотипы как интеллект или темперамент могут зависеть от сотен или даже тысяч генов, каждый

из которых вносит небольшой индивидуальный вклад. Это принципиально отличает психологические характеристики от классических менделевских признаков, которые определяются одним-двумя генами.

Особое значение в генетике поведения имеет концепция генно-средового взаимодействия, которая подчеркивает, что проявление генетической предрасположенности часто зависит от условий окружающей среды. Ярким примером служит исследование гена МАОА, где определенный аллель ассоциируется с повышенной агрессивностью, но только при наличии неблагоприятных условий воспитания в детстве. Это демонстрирует, что генетические эффекты не являются фатальными, а реализуются в конкретных средовых условиях.

Эпигенетические механизмы представляют собой еще один важный аспект генетики поведения. Эти процессы, включающие метилирование ДНК и модификацию гистонов, позволяют объяснить, как факторы среды могут «включать» или «выключать» определенные гены без изменения самой последовательности ДНК. Например, исследования показывают, что стрессовые переживания в раннем детстве могут приводить к долговременным изменениям в экспрессии генов, регулирующих стрессоустойчивость.

Методы исследования в генетике поведения включают близнецовый и семейный анализ, исследования приемных детей, а в последнее время – полногеномный поиск ассоциаций (GWAS) и другие молекулярно-генетические подходы. Близнецовые исследования, в частности, позволяют оценить вклад наследственности и среды путем сравнения монозиготных и дизиготных близнецов. Эти методы показали, что наследуемость многих психологических характеристик варьирует от 30% до 80%, причем для когнитивных способностей этот показатель обычно выше, чем для личностных черт.

Важно понимать, что генетические влияния на поведение носят вероятностный, а не детерминированный характер. Генетическая предрасположенность создает определенный диапазон возможностей развития, но конкретная траектория этого развития во многом определяется средовыми факторами, включая воспитание, образование, социальное окружение и жизненный опыт. Это понимание имеет

принципиальное значение для практического применения знаний генетики поведения в психологии, педагогике и психиатрии.

Генетические основы личности

Личность человека формируется под влиянием сложного переплетения биологических и социальных факторов, при этом генетическая составляющая играет ключевую роль в закладке базовых психологических характеристик. Многочисленные исследования, включая близнецовые и молекулярно-генетические, демонстрируют, что такие фундаментальные черты личности, как экстраверсия, невротизм, добросовестность, открытость опыту и доброжелательность, имеют значительную наследственную компоненту.

Одним из наиболее изученных аспектов является генетическая основа темперамента – тех врожденных особенностей нервной системы, которые определяют эмоциональную реактивность, активность и другие устойчивые характеристики поведения. Например, исследования выявили связь между полиморфизмами генов дофаминовой системы и такими чертами, как поиск новизны и склонность к риску. В частности, ген DRD4, кодирующий дофаминовый рецептор D4, имеет определенные аллельные варианты (например, 7-повторный аллель), которые ассоциируются с повышенной импульсивностью, любознательностью и экстравертированностью. Люди с таким генотипом чаще проявляют склонность к исследовательскому поведению и менее чувствительны к монотонии, что, с эволюционной точки зрения, могло давать преимущества в поиске новых ресурсов.

Серотониновая система также вносит существенный вклад в формирование личностных особенностей. Ген SLC6A4, отвечающий за транспортировку серотонина, имеет полиморфный участок в промоторной области (5-HTTLPR), различные варианты которого связаны с эмоциональной стабильностью. Индивиды с коротким аллелем этого гена демонстрируют повышенную тревожность, эмоциональную ранимость и склонность к невротическим реакциям, особенно в условиях стресса. Это объясняется тем, что данный генетический вариант приводит к снижению активности серотониновой передачи, что отражается на работе лимбической системы и прежде всего – миндалевидного тела, отвечающего за обработку негативных эмоций.

Особый интерес представляет так называемый «ген воина» – МАОА, кодирующий фермент моноаминоксидазу А, который участвует в расщеплении серотонина, дофамина и норадреналина. Низкоактивные варианты этого гена ассоциируются с повышенной агрессивностью и импульсивностью, но только в сочетании с неблагоприятными условиями воспитания в детстве. Это яркий пример генно-средового взаимодействия, когда генетическая предрасположенность реализуется лишь при определенных условиях среды.

Кроме того, современные исследования выявляют роль других генетических факторов в формировании личности. Например, ген COMT, влияющий на метаболизм дофамина в префронтальной коре, связан с когнитивными стилями и стрессоустойчивостью. Вариант Val158Met этого гена определяет скорость разрушения дофамина, что отражается на исполнительных функциях и эмоциональной регуляции. Люди с метиониновым вариантом (Met/Met) демонстрируют более высокую когнитивную гибкость, но при этом повышенную эмоциональную реактивность в стрессовых ситуациях.

Важно подчеркнуть, что генетические влияния на личность носят полигенный характер – каждая черта определяется совместным действием множества генов, каждый из которых вносит небольшой индивидуальный вклад. Современные полногеномные исследования (GWAS) выявляют сотни генетических локусов, ассоциированных с личностными характеристиками, но их совокупный вклад пока объясняет лишь часть наследственной вариативности. Это свидетельствует о чрезвычайной сложности генетической архитектуры личности и необходимости учета эпигенетических механизмов, которые модулируют экспрессию генов в ответ на средовые воздействия.

Таким образом, генетические основы личности представляют собой сложную систему взаимодействующих элементов, где наследственные факторы задают определенные рамки развития психологических характеристик, но их конкретное проявление во многом зависит от условий среды и индивидуального опыта. Понимание этих механизмов открывает новые перспективы в персонализированной психологии и психиатрии, позволяя разрабатывать более эффективные подходы к коррекции

личностных особенностей и связанных с ними психологических проблем.

Генетика психических расстройств

Многочисленные исследования подтверждают генетическую природу многих психических расстройств:

1. **Депрессия:** Исследования выявили связь между депрессией и генами, отвечающими за работу серотониновой (5-HTTLPR) и дофаминовой (COMT) систем. Интересно, что генетическая предрасположенность часто реализуется только при наличии стрессовых факторов.

2. **Шизофрения:** Это расстройство имеет один из самых высоких показателей наследуемости среди психических заболеваний. Были идентифицированы десятки генов, связанных с риском развития шизофрении, включая гены, отвечающие за развитие нервной системы и синаптическую передачу.

3. **Биполярное расстройство:** Генетические исследования показывают значительное совпадение генетических факторов риска для биполярного расстройства и шизофрении, что указывает на общие биологические механизмы этих заболеваний.

Перспективы и этические вопросы

Развитие генетических технологий открывает новые возможности для персонализированной медицины:

1. **Генетическое тестирование:** Уже сегодня существуют тесты, позволяющие оценить риск развития определенных психических расстройств. Однако их точность пока ограничена.

2. **Генная терапия:** Хотя редактирование генов человека пока находится в экспериментальной стадии, в будущем это может стать методом профилактики психических заболеваний.

3. **Этические дилеммы:** Возникают вопросы о праве на незнание своей генетической предрасположенности, возможной дискриминации на основе генетических данных и границах вмешательства в человеческий геном.

Литература

1. Малых С.Б., Егорова М.С., Мешкова Т.А. Генетика поведения: психологический аспект. – М.: Институт психологии РАН, 2015. – 456 с.
2. Равич-Щербо И.В., Марютина Т.М., Григоренко Е.Л. Психогенетика: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2019. – 447 с.

3. Зорина З.А., Полетаева И.И. Основы этологии и генетики поведения. – М.: Изд-во МГУ, 2021. – 320 с.

4. Анохин К.В., Иващенко А.В. Генетические основы когнитивных функций и психических расстройств // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. – 2020. – Т. 70, № 3. – С. 291-305.

5. Голубева Э.А., Кабардов М.К. Генотип-средовые взаимодействия в формировании индивидуальных различий // Вопросы психологии. – 2018. – № 4. – С. 78-91.

6. Кочубей Б.И., Семенова Н.В. Полиморфизм гена переносчика серотонина (5-HTTLPR) и его связь с депрессивными расстройствами //

Российский психиатрический журнал. – 2019. – № 5. – С. 45-53.

7. Булатова А.К. Генетические и эпигенетические маркеры риска развития шизофрении: Дис. ... канд. биол. наук. – М., 2021. – 178 с.

8. Ткаченко О.Н. Роль полиморфизма гена COMT в формировании когнитивных функций: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2020. – 24 с.

9. Гиндилис В.М., Финогенова С.А. (ред.) Современные проблемы психогенетики. – М.: Изд-во МГППУ, 2022. – 312 с.

10. Марютина Т.М., Ермолаев О.Ю. (ред.) Психогенетика: теория и практика. – СПб.: Нестор-История, 2023. – 280 с.

FILIPPOV Ilya Alexandrovich

Master's Student,

Moscow Institute of Radio Engineering, Electronics and Automation,
Russia, Moscow

GENETICS AND PSYCHOLOGY: HOW DNA AFFECTS OUR PERSONALITY AND RISK OF MENTAL DISORDERS

Abstract. *The article examines the relationship between genetic factors and mental characteristics of a person. Modern research demonstrates that DNA plays a significant role in the formation of personality, emotional reactions and predisposition to mental disorders. The paper analyzes key concepts of behavior genetics, including gene inheritance and epigenetic mechanisms. Special attention is paid to specific genes (DRD4, SLC6A4, MAOA) associated with basic personality traits, as well as the genetic basis of disorders such as depression, schizophrenia, and bipolar disorder. The article also discusses promising areas of genetic research in psychiatry and related ethical issues. The presented review is based on the latest scientific data and demonstrates a comprehensive approach to understanding the biopsychosocial nature of mental phenomena.*

Keywords: *behavior genetics, mental disorders, personality heritability, genetic inheritance, epigenetics, gene-environment interaction, candidate genes (DRD4, SLC6A4, MAOA), personalized psychiatry, genetic predisposition, biological foundations of the psyche, psychiatric genomics, neurogenetics, psychogenetics, genetic testing, ethical aspects of genetics.*

ШУМИХИНА Анастасия Владимировна

магистрантка,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Россия, г. Москва

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ У ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются эмоциональное выгорание и способы его преодоления в контексте предпринимательской деятельности. Эмоциональное выгорание предпринимателей необходимо рассматривать в рамках реалий их многомерного профессионального контекста, который определяется характером предпринимательской деятельности, особенностями работы, а также личностью предпринимателей. Выгорание важно рассматривать со стороны конкретно предпринимателя и способы борьбы, как и методы исследования могут отличаться.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, стресс, мотивация, усталость, коуч-технологии.

Введение

В настоящее время одной из самых распространенных тем среди обращений индивидуальных предпринимателей к психологам является – эмоциональное выгорание. Синдром выгорания представляет собой ответную реакцию на продолжительные стрессы, возникающие в процессе межличностных коммуникаций, и ярче всего данный синдром проявляется у представителей профессий, относящихся к системе «человек – человек». Среди индивидуальных предпринимателей существует проблема узнавания эмоционального выгорания, которая проявляется в повышенной раздражительности, агрессивности, тревожности, негативных изменениях в ценностно-нравственной ориентации личности и др., и не осознается ими. При этом особенности функционирования эмоциональной сферы индивидуального предпринимателя, навыки его эмоциональной саморегуляции, стрессоустойчивость входят в структуру его профессионально важных качеств [3, с. 232-234].

Материалы и методы

В качестве методов были использованы такие теоретические методы как анализ, синтез, индукция, дедукция и сопоставительный анализ.

Результаты и обсуждение

Профессиональный стресс набирает большие остросоциальные обороты; на данный момент синдром эмоционального выгорания принято называть болезнью XXI века, так как

профессиональный стресс может преследовать сотрудников любой профессии, и он принял вид глобальной эпидемии.

Сам феномен эмоционального выгорания имеет довольно длительную историю теоретических и эмпирических исследований. В 1974 году американский психотерапевт Херберт Фройденбергер ввел в психологию термин «эмоциональное выгорание» для описания нарастающего эмоционального истощения. Официальным признанием синдрома эмоционального выгорания можно считать его включение в международный классификатор болезней. Это было осуществлено в 2019 году.

Как отмечается в научной литературе, синдромом профессионального выгорания называется состояние эмоционального, психосоматического истощения и личностной неудовлетворённости самореализацией во всех составляющих жизнедеятельности человека. Выгорание негативным образом сказывается на личности специалиста, на его профессиональной деятельности и на работе организации в целом.

Что касается симптомов рассматриваемого синдрома, то принято выделять следующие:

- физические (усталость, утомление, бессонница, повышенное давление, сердечные болезни);
- эмоциональные (пессимизм, цинизм, безразличие, преследующее чувство тревоги, чувство беспомощности и безнадежности, раздражительность, появление агрессии,

депрессивные состояния, потеря идеалов и надежд в профессии, давящее чувство одиночества);

- поведенческие (трудоголизм, безразличие к еде, отказ от физической нагрузки, скука и тоска, апатичность, увеличение употребления медикаментозных препаратов, появление или усугубление вредных привычек);
- интеллектуальные (отсутствие интереса к профессиональным обязанностям, отсутствие интереса к инновационной и творческой деятельности);
- социальные (слабая социальная активность, утрата интереса к досугу, хобби, купирование социальных контактов, ощущение одиночества и отсутствие понимания от окружающих, ощущение недостатка поддержки со стороны ближайшего окружения).

Стоит отметить, что синдром профессионального выгорания формируется не единомоментно, а какое-то время. В профессиональной литературе выделяют три стадии эмоционального выгорания в профессиональной среде. Остановимся на их рассмотрении более подробно. Первая стадия характеризуется нервным напряжением, которое появляется в связи с повышенным уровнем ответственности и давящей психоэмоциональной атмосферой. Симптомами начала первой стадии профессионального выгорания являются обстоятельства, травмирующие психику (накопление раздражения, отчаяние); чувство неудовлетворенности собой как личностью и своей продленной работой (разочарование в себе, своей работе или должности); хроническое тревожное и депрессивное состояние; чувство безысходности (состояние интеллектуально-эмоционального тупика).

Вторая стадия описывается как резистенция личности, при которой человек старается избежать негативных, неприятных чувств и эмоций. Симптоматикой второй стадии выгорания являются безэмоциональный контакт с людьми (отсутствие желания вступать в коммуникацию с людьми и с близким окружением), редукция своих обязанностей в профессиональной среде (стремление облегчить или сократить перечень своих должностных обязанностей, которые требуют эмоциональных вложений). Третья стадия выгорания характеризуется истощением психических и эмоциональных ресурсов личности.

К симптомам третьей стадии профессионального выгорания причисляются: эмоциональный дефицит, отстраненность, нарушения на уровне физического и психического самочувствия.

К появлению синдрома эмоционального выгорания могут приводить различные внешние и внутренние факторы. К внешним факторам относят хроническую напряженность психоэмоциональной деятельности, дестабилизирующую организацию деятельности, повышенную ответственность за исполняемые функции и операции, неблагоприятную психологическую атмосферу профессиональной деятельности, психологически трудный контингент, с которым имеет дело профессионал в сфере общения. Среди внутренних факторов можно выделить такие, как склонность к эмоциональной ригидности, интенсивная интериоризация обстоятельств профессиональной деятельности, слабая мотивация эмоциональной отдачи в профессиональной деятельности, нравственные дефекты и дезориентация личности.

Вышеперечисленные факторы, провоцирующие синдром эмоционального выгорания, в основном проявляются совместно. Стоит выделить, что в силу своей специфики предпринимательская деятельность – эта та область, которая довольно сильно подвержена эмоциональному выгоранию. В частности, она требует высокого уровня субъективной вовлеченности предпринимателя, оказывает влияние на внутренние резервы его личности, активизируя и мобилизуя их, накладывает за счет повышенной ответственности за результаты реализации профессиональных планов колоссальную нагрузку на личность предпринимателя.

Есть несколько стадий, которые в той или иной степени отражают глубину выгорания предпринимателя:

1. Человек чувствует себя немного уставшим, но вряд ли осознает, что у него есть проблемы. Он не может работать так много, как раньше, у него не хватает энергии и сил. Из-за этого может появиться недовольство собой и раздражение;
2. Появляется раздражительность, которую трудно контролировать. Сдерживать себя в общении с сотрудниками или близкими уже сложнее – их привычки начинают выводить из себя. Сил становится все меньше и меньше, и

организм переходит в режим энергосбережения. На этом этапе люди часто впадают в прокрастинацию - они откладывают все задачи до последнего момента;

3. Утром трудно просыпаться, даже от обычной прогулки появляется усталость. Симптомы первой и второй стадий еще более выражены. Желание изолироваться и отстраниться от общения становится все более острым. Поддерживать отношения становится все труднее, они вызывают раздражение и агрессию;

4. Начинаются психосоматические расстройства и проявляются хронические заболевания. Например, у людей с сердечными заболеваниями могут быть приступы сердечной боли. На этом этапе появляется «синдром отращения». Человек больше не несет в себе никакой радости и впадает в глубокую апатию;

5. Это заключительный этап, который несет в себе серьезные угрозы для здоровья. Память и концентрация сильно ухудшаются. Человек не может закончить ни одно из начатых им дел, путаница и промедление сильно мешают жизни. Как было сказано ранее, синдром эмоционального выгорания характеризуется моделью эмоционального страдания. Нельзя долго игнорировать данное состояние, так как оно может действовать негативно на работу предпринимателя [4, с. 580-585].

Чтобы избежать проявления симптома эмоционального выгорания, предпринимателям целесообразно проводить мероприятия по его профилактике, хорошо описанные специалистами в сфере психологического здоровья. Во-первых, необходимо развивать рациональную и позитивную оценку стрессовых ситуаций. Для этого можно прибегнуть к таким действиям, как расширение границ психологической и коммуникативной компетентности, овладение методами позитивного и рационального мышления, обогащение личностного поведенческого репертуара конструктивными стратегиями поведения. Во-вторых, специалисты рекомендуют заниматься развитием способности управления уровнем персонального стресса. В частности, возможно совершенствовать навыки управления стрессом в деловых коммуникациях, развивать навыки саморегуляции психического состояния и восстановления психоэнергетического потенциала. В-

третьих, необходимо регулировать все важные жизненные процессы:

- эмоциональное возбуждение: не связывать результаты работы со своей личностью и самооценкой;
- физиологическое возбуждение: специалисты в сфере психологического здоровья рекомендуют применять аутогенные тренировки, позволяющие расслабить сознание и справиться со стрессом;
- питание: известно, что здоровое питание является залогом хорошего самочувствия и состояния, потому для профилактики синдрома профессионального выгорания необходимо поддерживать все системы организма, в том числе посредством правильного питания [2, с. 156-160].

Эффективным средством профилактики эмоционального выгорания являются различные техники и инструменты коучинга. Однако, коучинг – это не только процесс, направленный на повышение профессиональной компетентности или рост личностных качеств. Он также способствует развитию способности видеть пути, принимать решения и нести за них ответственность. Коуч-технологии – это методы и техники коучинга, которые помогают людям достигать своих целей, развиваться и решать проблемы. Они представляют собой эффективные инструменты для развития навыков саморегуляции, так как они направлены на усиление самосознания, целеустремленности и позитивного изменения поведения. Коуч-технологии позволяют провести детальный анализ текущего эмоционального состояния, определить факторы, вызывающие стресс и негативные эмоции, а также выявить причины возникновения эмоционального выгорания. Саморегуляция позволяет осуществлять контроль за собственными реакциями на стрессоры внешней среды. Она включает умение поддерживать равновесие между работой и личной жизнью, устанавливать здоровые границы и разрабатывать адаптивные стратегии управления стрессом. Эффективная саморегуляция помогает уменьшать эмоциональное напряжение, снижать вероятность развития стресса и предотвращать нарастание изнурительных состояний [1, с. 269-274].

Заключение

Можно сделать вывод, что предприниматели, являясь одной из наиболее

востребованных в современной социально-экономической ситуации группой, по целому ряду причин подвержены особому виду стрессоров профессиональной деятельности. Напряжённый характер работы предпринимателей, неопределённость её результата, риски материально-финансового краха приводят к выраженным нарушениям эмоционального состояния и поведения, развитию невротических и субдепрессивных состояний в контексте синдрома эмоционального выгорания.

Литература

1. Гаврилова М.В. Коучинг-технологии, как профилактика эмоционального выгорания у предпринимателей / М.В. Гаврилова // Аллея науки. – 2024. – Т. 1, № 1(88). – С. 269-274.
2. Наливайченко А.И. Синдром эмоционального выгорания среди предпринимателей / А.И. Наливайченко // Менеджмент в условиях цифровой реальности: интеграция науки, образования и бизнеса: Материалы III Всероссийского конкурса научных работ студентов и школьников, Хабаровск, 20 апреля – 18 2023 года. – Хабаровск: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2023. – С. 156-160.
3. Стальмакова Ю.В. Эмоциональное выгорание у индивидуальных предпринимателей / Ю.В. Стальмакова // Психологическая студия: сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова. Том Выпуск 13. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2020. – С. 232-234.
4. Хафизова Л.А. Эмоциональное выгорание предпринимателя / Л.А. Хафизова // Миллионщиков-2023: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, Грозный, 30-31 мая 2023 года. – Грозный: Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, 2023. – С. 580-585.

SHUMIKHINA Anastasia Vladimirovna

Graduate Student,
Moscow University of Finance and Industry "Synergy",
Russia, Moscow

EMOTIONAL BURNOUT AND WAYS TO OVERCOME IT FOR INDIVIDUAL ENTREPRENEURS

Abstract. *The article discusses emotional burnout and ways to overcome it in the context of entrepreneurial activity. The emotional burnout of entrepreneurs must be considered within the framework of the realities of their multidimensional professional context, which is determined by the nature of entrepreneurial activity, the specifics of work, as well as the personality of entrepreneurs. It is important to consider burnout from the perspective of the entrepreneur specifically and the ways to deal with it, as well as the research methods may differ.*

Keywords: *emotional burnout, stress, motivation, fatigue, coaching technology.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 29 (264)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 28.07.2025 г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40